

**ФОЛЬКЛОРНЫЙ
ПУТЕВОДИТЕЛЬ
ПО КАРГОПОЛЮ**
предания, легенды,
рассказы, песни
и присловья

Евгения Литвин

**Фольклорный путеводитель
по Каргополью**

«Неолит»

2019

УДК 82.3(2Рос)
ББК 398

Литвин Е. А.

Фольклорный путеводитель по Каргополью / Е. А. Литвин —
«Неолит», 2019

ISBN 978-5-6041973-8-7

В сборнике публикуются тексты различных жанров, записанные в ходе многолетней систематической работы фольклорной экспедиции Российского государственного гуманитарного университета (г. Москва) в Каргопольском районе Архангельской области. В них жители города и района рассказывают о достопримечательностях Каргополя и его окрестностей, о святых, прославивших эти места своими подвигами, о святынях, почитаемых каргополами, об исторических деятелях, побывавших в Каргополье. Все тексты представляют собой аутентичные записи, снабжены справочным аппаратом и откомментированы. Сборник рассчитан как на специалистов, так и на всех, кому интересен фольклор и культура северного края.

УДК 82.3(2Рос)

ББК 398

ISBN 978-5-6041973-8-7

© Литвин Е. А., 2019

© Неолит, 2019

Содержание

Введение	7
Легенды и предания	10
I. Исторические персонажи	12
Екатерина II и крест на Соборной колокольне	12
Екатерина II и разбойники	13
Александр II и купец	15
Петр Первый и казна	15
Цари в Каргополе	16
Члены царской семьи в ссылке в Каргополе	17
Сусанин из Каргополя	18
Шаляпин и каргопольские рыжики	19
Сталин и каргопольские рыжики	20
II. Исторические события	21
Строительство железной дороги	21
Строительство дороги Няндомы – Каргополь[52]	21
III. «Необычные» явления	23
Пожар на колокольне в Каргополе	23
Гривастые волки	25
IV. «Чудесные» объекты	27
Провалившиеся дома	27
Конь-камень у села Конёво[77]	31
Конь-камень у деревни Палашалга[82]	32
Камень Песья Лапа	33
Красные камни в деревне Масельга	34
Место Горбатка в селе Тихманьга	34
Подземные ходы	35
Пещеры	39
Ручьи	40
Озера	40
Плеса в реке Тихманьга	43
Водоворот в реке Тихманьга	44
Онега и ее пороги	44
Аминова дорога	45
Рощи	46
Клады	47
V. Селения и постройки	54
Няндомы	54
Каргополь	54
Село Троица	54
Село Архангело (деревня Шелоховская), село Абакумово (деревня Неклюдово), село Саунино	55
Село Волосово	56
Село Усачёво и его окрестности (деревня Ореховская, деревня Шулепово, Копаница)	56

Село Лукино и его окрестности (село Пойга, деревня Абросимово, деревня Мартаково, деревня Сандарево, деревня Соснино, деревня Мыза)	59
Село Лёкшма и Лёкшмо-Бор (деревня Стукаловская, деревня Рудный Конец)	61
Село Тихманьга и его окрестности (деревня Философская, деревня Коласниково, деревня Лихая Шалга)	61
Село Ягрема	63
Село Чурилово (деревня Ежова Гора)	63
Окрестности села Кречетово (деревня Сварозеро)	64
Село Шильда (деревня Дураково)	64
Село Боро-Свидь (деревня Давыдово, деревня Исаково, деревня Лавровская, деревня Самсоново)	64
Село Печниково и его окрестности (деревня Стряпково, деревня Огнёво, село Кучепалда, Бабкино болото)	65
Село Лёкшмозеро и его окрестности (деревня Морщихинская, кладбище Плакида, озеро Наглимозеро)	66
Село Труфаново (деревня Ившинская, деревня Новосёлово, деревня Серёдка)	67
Село Слобода Калитинского сельсовета (деревня Федорово)	68
VI. Деревенские святыни	69
Макарий[165]	69
Место Кирилло-Челмогорского монастыря	72
Святыня Колотовка в селе Ошевенск[175]	73
Святыня Валдова в селе Ошевенск[185]	76
Роща напротив Александро-Ошевенского монастыря	77
Александровские роднички у села Река[189]	77
Камни-следовики[220]	86
Источник Иоанна Власатого в Каргополе	87
Проломинская часовня у села Орлово	87
Часовня в месте Гаревик[225] у села Архангело	89
Конец ознакомительного фрагмента.	90

Фольклорный путеводитель по Каргополью (предания, легенды, рассказы, песни и присловья) Под общей редакцией А. Б. Мороза

Издание осуществлено при финансовой поддержке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям в рамках реализации государственной программы Российской Федерации «Развитие культуры и туризма»

Рецензент

О.Б. Христофорова – доктор филологических наук, директор центра типологии и семиотики фольклора РГГУ

© М. Д. Алексеевский, В. А. Комарова, Е. А. Литвин, А. Б. Мороз, Н. В. Петров, 2019

© Издательство «Редкая птица», 2019

Введение

Представленные на суд читателей тексты записаны более чем от пятисот человек и в совокупности представляют собой своеобразную энциклопедию Каргополья. В них рассказывается о достопримечательностях города и его окрестностей, о святых, прославивших эти места, о святынях, почитаемых каргополами, об исторических деятелях (даже тех, которых на самом деле там не было), оказавших заметное влияние если не на жизнь города и окрестностей, то, во всяком случае, на самосознание местных жителей. Предметом внимания рассказчиков становятся местные чудачки, слава о чудачествах которых намного пережила их самих, и старообрядцы, оставившие яркий след в жизни Каргопольского края, но, увы, уже живущие в основном в памяти старожилов, и просто соседи, взгляд на которых часто бывает ироническим. Значительное место в устной традиции Каргополья занимают повествования о деревнях, об их названиях и происхождении.

В последнее время в науке усиливается интерес к так называемым «региональным и локальным текстам». Чаще говорят о «московском» и «петербургском» текстах, реже о «текстах провинции». Под этим подразумеваются не только повествования, которые посвящены соответствующим местам, но и рассказы, которые там создавались. Именно «региональные тексты» позволяют понять мировоззрение местных жителей, более того – осознать уникальность места, где текст создавался. Книга, которую вы держите в руках, – это попытка представить публике такой «региональный текст», «каргопольский текст». Создатели его взяли на себя труд собрать, систематизировать, откомментировать и довести до читателя то, что рассказывается и поется в Каргополье; все, что представлено на суд читателя, – это подлинные слова самих жителей Каргополя и его окрестностей.

Книга включает тексты разных жанров, объединенные общей темой: устами каргополов в них рассказывается о городе и окружающих его селах, об истории этих мест и об их географии, о чудесных, комических и трагических событиях. Исторические и мифологические, серьезные и иронические, прозаические и стихотворные – все они составляют историю края в том виде, в каком ее помнят и передают изустно от поколения к поколению. В этой удивительной истории прошлое и настоящее Каргополья переплетается с прошлым и настоящим всей страны, с событиями ее давнего (Куликовская битва, Смутное время и др.) и недавнего (сталинские лагеря, разорение церквей, уничтожение «неперспективных» деревень) прошлого и служит зеркалом, в котором отражаются эти события. И если это зеркало немножко криво, так что ж: это ведь не историческая хроника, а устойчивые вариации фольклорных сюжетов, на которые накладывается субъективное восприятие действительности самими каргополами. Наряду с историей в публикуемых песнях и рассказах, анекдотах и прозвищах находят выражение характеры каргополов, их отношение друг к другу и к окружающему миру.

Под Каргополем мы понимаем Каргопольский район Архангельской области в его современных границах. Мы прекрасно отдаем себе отчет в том, что такой административно-географический подход не слишком корректен, тем более что только на протяжении XX в. эти границы менялись несколько раз. И тем не менее мы остановились на таких границах, поскольку основная часть современного Каргопольского района и в XIX в. входила в Каргопольский уезд; кроме того, даже в тех его частях, которые были присоединены к Каргопольскому району достаточно поздно (например, часть Приозерного района, отошедшая к Каргопольскому только в 1962 г.), жители осознают себя каргополами, хотя и не утрачивают связи с теми соседними селами, которые остались за его пределами. Это тоже отражено в публикуемых текстах, география которых простирается заметно шире, чем рамки современного Каргополья.

Все публикуемые записи сделаны в ходе работы фольклорной экспедиции Российского государственного гуманитарного университета (г. Москва). Основная масса публикуемых

здесь материалов собрана именно в период с 1993 по 2003 г., но попадаются и более поздние записи. Тексты записывались в равной мере от местных жителей и от «дачников» – тех, кто по разным причинам покинул свое село и переехал жить в город (преимущественно Архангельск и Северодвинск), однако не прервал связи с родными местами и ежегодно приезжает туда на лето. Эти люди – такие же носители и хранители местной традиции, как и те, кому никогда не случалось выезжать за границы района. Возрастных ограничений в работе экспедиции тоже не было: дети и подростки помогали нам наравне с родителями и бабушками, что говорит о живости и жизненности традиции.

Поскольку мы хотели представить читателю живую речь каргополов, тексты приводятся без какой-либо редакторской правки. Мы взяли на себя смелость изъять из них только случайные запинки и не несущие особого смысла оговорки. Во время работы экспедиции делались аудиозаписи интервью, которые затем расшифровывались, поэтому в ряде случаев участники экспедиции могли допустить ошибки и неточности, за что мы заранее приносим свои извинения. В случаях, когда на записи оказалось непонятное место, оно обозначено в тексте пометой [нрзб.]. Если у расшифровывавшего аудиозапись не было уверенности в правильности услышанного, в тексте стоит помета [?] после слова, в точности передачи которого есть сомнения. Орфография текстов приведена в соответствие с литературной тогда, когда слово произносится так же, как это принято в литературном языке; если же диалектное произношение отличается, оно сохранено. Все прочие особенности речи информантов, в том числе резкие, бранные выражения, сохраняются без изменений. Диалектные и другие не вполне понятные слова разъясняются в Указателе диалектизмов и малопонятных слов, помещенном в конце сборника.

Тексты даны со сплошной нумерацией, номера текстов приводятся во всех помещенных в сборнике указателях. Время и место записи, а также шифр информанта указаны под текстом. Для того чтобы получить более детальные сведения об исполнителе, необходимо по шифру информанта и названию места записи найти данные в Списке информантов. Место записи, указанное после каждого текста, дается в масштабе села (куста деревень); более детально, до названия деревни в границах того или иного села, сведения не приводятся, их можно получить из Списка информантов. Когда запись сделана в деревне или кусте деревень, находящемся вне села, где базировалась экспедиция, приводятся два названия: на первом месте стоит название села, где была расквартирована экспедиция, на втором – где сделана запись (например, Кречетово-Шильда, Лёкшма-Бор). В таких случаях сведения об информантах следует искать по первому названию села (соответственно в списке информантов из с. Кречетово и Лёкшма), а запись сделана в селе, обозначенном вторым названием (соответственно Шильда и Бор).

Приводимые в конце сборника указатели призваны облегчить работу со сборником и широкому кругу читателей, и специалистам. По Указателю имен собственных можно найти тексты, в которых упоминается искомое имя человека и название географического объекта. Кроме того, в Указателе обозначен квадрат, в котором искомый географический объект расположен на прилагаемой карте Каргополья. В Указателе диалектизмов и малопонятных слов даны не только объяснения значений слов, но и номера текстов, в которых эти слова встречаются. Указатель сюжетов и мотивов призван помочь читателю найти тот или иной мотив, встречающийся в текстах.

Не можем не высказать здесь нашей признательности всем тем, кто в той или иной мере, вольно или невольно принимал участие в создании этого сборника.

В первую очередь мы хотели бы с благодарностью вспомнить подлинных авторов этой книги – всех тех, кого в работе мы называем безликим словом информант. И все же каждый раз, произнося его, мы имеем в виду конкретных людей, с которыми нам посчастливилось встречаться в экспедициях и которые охотно или не очень, отрываясь подчас от собственных дел, делились с нами своими знаниями, воспоминаниями, историями и песнями, которые часами терпели наши подчас кажущиеся бессмысленными вопросы, а после этого еще

и радушно угощали нас. Мы помним их всех – кого по имени и в лицо, кого (слаба человеческая память) только по тому, что было от них записано, – со многими из них мы потом долгое время поддерживали отношения, с другими больше так никогда и не встретились. Многие уже ушли от нас навсегда – светлая им память. Люди, от которых записаны тексты, публикуемые в этом сборнике, упомянуты в Списке информантов, но всем другим – тем, от кого были сделаны записи на иные темы, – мы тоже безмерно благодарны.

Наши экспедиции всегда встречали теплый отклик среди людей, от которых напрямую зависел быт, а следовательно, и работа участников экспедиции. Эти строки едва ли способны выразить благодарность и глубочайшую признательность, которую мы испытываем ко всем главам сельских администраций, директорам школ, заведующим детскими садами и клубами Каргопольского района, создавшим нам условия для работы.

Неоценимую помощь в организации экспедиции, в работе над сборником, в составлении комментариев, да и просто моральную поддержку, которая нам столь же дорога и важна, оказали нам сотрудники Каргопольского государственного историко-архитектурного и художественного музея: директор Л. И. Севастьянова, заведующая отделом научно-экспозиционной работы И. В. Онучина, главный хранитель О. Б. Пригодина, ученый секретарь Н. И. Тормосова – и заведующая библиотекой Каргопольского педагогического колледжа С. В. Кулишова, принимавшая непосредственное участие в экспедиции.

Постоянный отклик и поддержку мы встречали со стороны Каргопольского районного отдела культуры в лице тогдашнего его руководителя Л. И. Морозовой и ее заместителя Н. М. Пилипенко.

Во время работы экспедиции в селах, находящихся на территории Кенозерского национального парка, нам был оказан радушный прием и помощь со стороны его администрации, и мы приносим благодарность его директору Е. Ф. Шатковской и всем тем сотрудникам парка, с кем нам пришлось иметь дело.

Экспедиции не могли бы состояться без серьезной финансовой поддержки Российского государственного гуманитарного университета, а также без организационной помощи и моральной поддержки со стороны заведующей отделом производственной практики Н. А. Козловой.

Неоднократно финансовую поддержку экспедиции оказывал Российский гуманитарный научный фонд (гранты № 96-04-18004, 97-04-18026, 01-04-18007е).

В сборнике мы не указываем, кем был записан отдельный текст, чтобы излишне не отягощать справочный аппарат, однако мы сочли необходимым привести полный список участников экспедиций, работавших на территории Каргопольского района, и выражаем нашим соратникам глубочайшую признательность за их труд.

Очень важным для составителей этого сборника было обсуждение его состава и справочного аппарата на семинаре в Центре типологии и семиотики фольклора РГГУ.

Поименный список всех, кто помогал нам, мог бы сравниться по объему с этой книгой, поэтому мы вынуждены остановиться, но всегда с благодарностью помним об их участии.

Надеемся, что путешествие по Каргополью будет для вас приятным.

Легенды и предания Составители А. Б. Мороз, Н. В. Петров

В качестве основного жанрового признака легенды рассматривается связь содержания таких текстов с господствующими в обществе религиозными представлениями¹. Функциональность этого жанра состоит в том, что он должен утверждать «морально-этические нормы христианства»². Предание понимается как повествование о реальных и квазиреальных исторических несакрализованных событиях и персонажах, имевших место в далеком или недавнем прошлом³. Конечно, не совсем корректно говорить об «истории» в прямом смысле этого слова. Публикуемые нами тексты посвящены реалиям, происхождение или существование которых объясняется, которым придается смысловая составляющая. Разделение легенды и предания как сакрализованный/несакрализованный нарратив в принципе возможно, но если в традиции встречается текст, в котором имевший место исторический сакрализованный персонаж основывает реально существующий монастырь (см. тексты об основании монастыря Александром Ошевенским (№ 353, 356, 358, 359, 362, 368, 369 и проч.), то данное основание при разделении жанров оказывается нерелевантным. Пластичность текста позволяет носителям традиции передавать его в различных жанровых регистрах (в пределах жанрового поля несказочной прозы⁴). Так, семантические элементы преданий вводятся рассказчиком в *устную семейную историю*, и наоборот (например, местный житель во время интервью рассуждает о попытках своих родственников найти спрятанный разбойниками клад – № 6, 66, 67).

Публикуемые ниже тексты представляют собой компоненты локального текста Каргополья. С помощью текстов, каждый из которых содержит «маленькую историю», жители Каргополья выстраивают образ своего края. При исследовании текстов видно, каким образом местные жители рисуют ментальную карту, нанося на нее свое селение в качестве центра культурного пространства и охватывая «фольклорным» взглядом соседние местности. Этот взгляд предполагает концентрацию событий как государственного, так и локального масштаба в своей местности. Так, согласно преданиям, в Каргополь приезжают члены царской фамилии, Черчилль просит Сталина угостить его знаменитыми *каргопольскими красными рыжиками*⁵, а Екатерина II едва не лишилась жизни от рук каргопольских разбойников.

В отличие от сборников моножанровых текстов (преданий, легенд, сказок), сгруппированных по сюжетным типам, информантам или по месту фиксации, в этом разделе книги публикуются тексты разных жанров несказочной прозы: предания, легенды, былички, не поддающиеся жанровой идентификации воспоминания о старообрядцах и рассказы о почитании местных святых, тексты топонимического характера (они настолько малы по объему и содержащейся в них информации, что их нельзя назвать преданиями в полном смысле слова).

Второе отличие от традиционных фольклорных собраний – это публикация довольно «свежих» архивных данных. Тексты собирались на рубеже XX и XXI столетий, поэтому можно говорить о синхронном срезе современной локальной традиции Каргополья.

Третье отличие заключается в том, что мы публикуем не только «хорошие» варианты, но и тексты неполные, отрывочные. Эта принципиальная установка позволяет проследить

---

¹ *Пропп В. Я.* Жанровый состав русского фольклора // Пропп В. Я. Поэтика фольклора. М., 1998. С. 271. (Собрание трудов В. Я. Проппа).

² *Кришчиная Н. А.* Русская народная историческая проза: Вопросы генезиса и структуры. Л., 1987. С. 6.

³ *Чистов К. В.* К вопросу о принципах классификации жанров устной народной прозы. М., 1964. С. 8; Восточнославянский фольклор: Словарь научной и народной терминологии / Ред. К. П. Кабашников и др. М., 1993. С. 275.

⁴ Пожалуй, более закрытый характер носит жанр былички.

⁵ Курсивом обозначена отсылка к тексту в данном сборнике.

динамику сюжетов и мотивов в традиции, обнаружить, какой сюжет редуцируется, а какой, наоборот, актуализируется; как происходит контаминация сюжетов и мотивов в пределах одного и нескольких текстов. Надо отметить, что целостность публикуемых текстов не нарушается: мы не пытаемся извлечь из рассказа носителя традиции нарративы исторического, мифологического или религиозного характера. Они могут быть смешаны, могут перемежаться с «устной историей» биографического характера, рассказываемой от первого лица (в западной академической традиции такие тексты называются *personal experience story* – рассказы о личном опыте), и, следовательно, представлены в контекстуальном окружении, своеобразном «обрамлении». Следует отметить и наличие сходных со сказами и толками⁶ нарративов, в которых повествуется о необычных местных персонажах и странных эпизодах из их жизни. Мы не ограничиваемся публикацией традиционных текстов, зафиксированных на Русском Севере, но приводим и те, сюжеты которых уникальны и встречаются в единичных записях.

---

⁶ Жанровое определение см.: Восточнославянский фольклор: Словарь научной и народной терминологии / Ред. К. П. Кабашников и др. Минск, 1993. С. 309, 332.

І. Исторические персонажи

Екатерина II и крест на Соборной колокольне

1. Вот Соборка [Соборная колокольня в Каргополе] в честь её [Екатерины Второй] приезда была начата строить и к приезду должна быть построена⁷, но ехала она – не доехала. С ней ехал какой-то, понимаешь, у ей ухажёров много было, он вперёд выслал – ему не захотелось ехать дальше, где-то остановились там, на дороге, – и он выслал вперёд типа разведки авангард и там приехали, что... доложили, что, ну, а научил, как сообщить по приезду, – они не доезжали до Каргополя, дым увидели, а печное отопление – дак мало ль дыма было над городом, – дескать, город горит, он деревянный, туда не стоит ехать. А на самом деле там были такие Валушки⁸ – говорят, что солдат сидел да курил трубку. Только и всего было. Не приехала Екатерина.

Нокола, 1997, КАЕ

2. [Колокольню в Каргополе строили к приезду Екатерины?] Да-да-да, это пра[ви]льно, это пра[ви]льно. <...> Вот... от крест был поставлен он не так, как тут в этом, по православию-то⁹. А вот... крест поставлен – там была Петербургская улица вот... Этот город много раз горел – знаете, он дотла горел, даже головёшки летели туда, за реку¹⁰, ну и, словом, потом Катерина послала архитекторов, и они вот тут распланировали, как теперь-то вот¹¹. Так... правильно. Ну вот... и вот... было такое дело, что вот, значит, этого... город это... Да тут все древесина, дак страшно дело, конечно, загорится тут дак... <...> [Почему на колокольне крест не так повернут, как везде?] Так крест-от поставлен был вот так [нрзб.] фронтально вот так, туда... вот как ехать... Екатерина, мол, поедет, так ей навстречу туда...

Каргополь, 2001, АМН

3. У Соборной колокольни крест... вот у всех церквей крест идёт... как... с запада на восток [плоской стороной], а у Соборной колокольни стоял¹² прямо вот так вот... крест, что вот

---

⁷ *Соборка*, Соборная колокольня – самое высокое сооружение в Каргополе: колокольня, стоящая отдельно на Соборной площади. Была построена в 1778 г. в честь Екатерины II, которая в 1763–1765 гг. предприняла ряд поездок по среднерусским и прибалтийским губерниям, и в Каргополе также ожидали ее приезда. В 1776 г. Каргополь стал уездным городом Новгородского наместничества (с 1784 г. – Олонецкого наместничества), в этом же году указом Екатерины II ему был пожалован городской герб – эти обстоятельства лежат в основе сюжета предания. Сюжет о путешествующем императоре (путешествующей императрице), который дает названия населенным пунктам, по указанию которого строятся дороги и мосты и т. п., широко распространен в фольклоре. См.: *Виноградов В. В., Громов Д. В.* Легенды о путешествующей императрице // *Живая старина*. 2007. № 3. С. 4–7.

⁸ *Валушки* – название городских валов в Каргополе.

⁹ Город был перестроен после пожара 1765 г. по новому плану: согласно указу Екатерины II планировка в городах должна была быть параллельно-перпендикулярной. Поскольку город стоит вдоль реки Онеги, текущей в этом месте с юго-запада на северо-восток, то и улицы в новой планировке стали идти параллельно и перпендикулярно Онеге. Колокольня стоит на Соборной площади – центральной площади Каргополя, в которую упирается Ленинградская ул. (бывший Питерский тракт), и колокольня фасадной стороной обращена именно к этой улице. Ожидался визит Екатерины в Каргополь, и она должна была приехать именно этой дорогой. Таким образом, колокольня в Каргополе ориентирована не по сторонам света, а по улицам и повернута фасадом на северо-запад. Соответственно, и крест на ней плоской стороной обращен на северо-запад.

¹⁰ Как в любом деревянном городе, в Каргополе были часты пожары.

¹¹ В Каргополе все улицы проложены параллельно и перпендикулярно Онеге, так что он весь поделен на кварталы правильной квадратной формы. См. сноску 9.

¹² Сообщается в прошедшем времени, потому что в ночь на 7 июля 2001 г. он упал от удара молнии.

на Ленинградскую... бывшая Питерская [улица]¹³ – ждали Екатерину Вторую, что приедет она. В честь ей была построена Соборна-то¹⁴. Ну, а она не приехала [смеется]. Соборна осталась.
Каргополь, 2001, ЛВИ

4. [Про Соборную колокольню в Каргополе, построенную к приезду Екатерины, которая ехала через Каргополь на север] Ей показать путь на север, значит, крест повернули на север. Обычно все кресты у церквей ставятся на восток, а ей показали на север¹⁵. Ну, я не знаю: она была тут или не была, мне кажется, что она не ездила в Архангельск.
Рягово, 1998, ГАП

5. [Говорят, колокольня в Каргополе как-то неправильно стоит?] Она неправильно стоит¹⁶: начали строить – сюда хотела приехать Екатерина, царица. И вот она должна была по Ленинградскому тракту... или по Архангельскому прие[хать]... по Ленинградскому тракту, но она не прибыла сюда. И вот строили её в честь её – якобы так. [Что в ней не так?] Ну на... поворот её – прямо к дороге. И крест стоит. Кресты ведь все ставят на восток. А он нет. Единственный он из всех, что... как бы её... в честь её... как бы встречали её, но она не приехала. Но ведь эти... раньше был это... Болотников¹⁷ сюда – вы ведь это знаете. Даже... ещё кто-то из знатных-то людей сюда были при этом... при Петре... даже предполагали, что... его... жена была Петра Первого. Предполагали. Там какой-то нашли в соборе камень, но это всё, видимо, ложь тоже была. Тоже ведь вымысла много было. [Что предполагали?] Жена Петра Первого. [Что жена?] Евдокия. Была сюда... Она же... Пётр Первый её же заточил в монастырь...¹⁸ [Была сюда сослана?] Да, вроде бы, что она здесь, но это просто вымысел был, но говорили это.
Ольховец, 2000, ЦГА

Екатерина II и разбойники

6. [КВ:] В Каргополе это... называется... как называется? Вовка [обращается к КВВ], как называется в Каргополе-то? Большая, семьдесят метров сейчас колокольня-то... крест-то ставили: она [Екатерина II] отсюда ехать, отсюда...

[КВВ:] По на... по нашему тракту...¹⁹

[КВ:] Да, Питерский назывался...

[КВВ:] Колокольню Катери... для Катерины строили...²⁰

[КВ:] Для Катерины, а Катерина поехала, до Тихманьги доехала, с бабкой тут загуляли, карету она продала остатки. Карету продала. Это было такоё. На самом деле.

[КВВ:] Для Катерины Второй там колокольня.

[КВ:] Да-да-да. [Это все они слышали от своей бабушки, которая, по их мнению, была очевидицей событий.] А у меня Мартына-то²¹ спрашивает: «А у ты бабушке-то сколько [лет]?» Я говорю: «Дак ей сто тридцать годов было, когда она умерла. Она и до этого ещё помнила

---

¹³ Ленинградская улица идет с северо-запада на юго-восток. См. сноску 9.

¹⁴ См. сноску 7.

¹⁵ См. сноску 9.

¹⁶ См. сноску 9.

¹⁷ В Каргополе в 1608 г. был казнен предводитель восстания 1607–1608 гг. И. Болотников.

¹⁸ Первая жена Петра I, Евдокия Федоровна Лопухина, была насильственно пострижена в монахини, содержалась в ряде монастырей, но в Каргопольском женском монастыре никогда не жила.

¹⁹ Село Тихманьга находится на *Питерском тракте* – дороге Санкт-Петербург – Архангельск, проходящей через Каргополь.

²⁰ См. сноску 7.

²¹ Упоминается прежний разговор с собирателем Мартиной Сподаревой.

ведь людей-то». Вот Песью Лапу²² вот потом эти, бандиты-то... [Далее отвлекается на другие темы, потом продолжает.] Вот, значит, бабушка у меня – вот здесь вот, соседка, вот здесь вот. Она умирала – ей девяносто шесть годов было. Так?

[КВВ:] Я рассказывал.

[КВ:] А, рассказывал. Она умирала: «Васька, я, – говорит, – эти бандиты-то, бандиты...»

[КВВ:] Дед ещё ейный ей говорил. Её дед, этой бабки.

[КВ:] «Бандиты... бандиты, – говорит, – сказали, – говорит, – продашь, м... всё, – говорит, – нам, – говорит, – тут, в Тихманьге, хана придёт!» Они бежали, ограбили Екатерининску карету – почта, почта называется как? Она сейчас как называется...

[КВВ:] Почта и называется.

[КВ:] Нет, она... крутая-то как это почта, почта, почта... И вот они побежали, а там у нас ложина-то была, ложина, они по этой-то ложине бежат, бежат, а за них... бандиты... бандиты эти, как...

[КВВ:] Полиция.

[КВ:] Полиция, полиция, полиция. Они от полиции-то успевают токо этот, что камень-то торчит. «О! Мы, – говорит, – приметный камень оставили. Успевам туда, – говорит, – под низ», – золотишко-то Екатерининское ещё тогда было. Золотишко спрятали – херак... о... их тут руки повязали: потом уже в поле-то в это выходить – их повязали. А тётка Ольга-то, бабка-то Ольга-то, ну, она уже – девяносто шесть годов было – умерла, она мне сказала...

[КВВ:] Племянник меня достал: надо ми... металлоискатель сделать. Искать железо это.

[КВ:] Я туда ходил, от чё-то...

[КВВ:] Уже я начал собирать было, [нрзб.] племянник убрался.

[КВ:] Не мог я этого камня откопать. Она бы мне сказала вовремя, когда я работал – у меня трактор был сто семидесятый – Т-170 – я бы этот бульдозером отпихал бы хоть куда надо. Я на сто семидесятом мост вот строил. <...> Я бы на нём заехал, а она умерла-то уж после того, как мост мы сделали.

[КВВ:] Всё равно чё-то должно быть, Васька, чё-то должно быть. [Если не клад,] ну... ну [?] могила-то точно есть.

[КВ:] Есь-есь, дак вот эти бандиты-то ведь сказали...

[КВВ:] Их много-то похоронено по берегу бывшей реки²³.

[КВ:] Мы, говорит... она, говорит, там камень приметный, его и назвали Песья Лапа²⁴ – так и назвали. Ну там... вот так вот – пёс, говорят, наступил. Ак пёс наступил, когда ещё было дело-то, когда... вот Олёксандр Ошевенский...²⁵ Вы были в Ошевенске? [Соб.: Были.] Были? Там нога, это когда камни-то мяконькие были²⁶.

[КВВ:] Мягкие ещё.

[КВ:] Мягкие камни. Они успевали наступить – вот и Песья Лапа так же насту... Там Олёксандр Ошевенский: ногу поставишь в это место, загадывашь желание – хоть чёго делай, все... все было такоё. Это я... А монастырь Ошевенский знаете? [Соб.: Да.] Были тоже там? В Ошевенском монастыре? <...> А дорогу до монастыря видели? [Соб.: Да.] Видали – монахи строили. Я по ней на автобусе еду (я раньше на автобусе вот и поработал), я уж никуда не сверну – а хоть какой еду [показывает, как едет пьяный] – до Реки доезжаю²⁷. Река – деревня.

---

²² Камень-следовик в с. Тихманьга (см. № 66–67, 124).

²³ Имеется в виду старое русло р. Тихманьги.

²⁴ Камень с выемкой в форме большого собачьего следа в с. Тихманьга, недалеко от дороги на Каргополь и моста через р. Тихманьга (см. № 66–67).

²⁵ Св. Александр Ошевенский – святой, основавший монастырь в с. Ошевенск (см. № 352–423).

²⁶ Имеются в виду камни-следовики в с. Ошевенск, следы приписываются св. Александру Ошевенскому, и считается, что если в след наступить, то можно исцелиться от болезней (см. № 402–414).

²⁷ Село Река расположено в 12 км от Ошевенска в сторону Каргополя, от него начинается прямая дорога до Ошевенска.

Тихманьга, 2002, КВ; КВВ

Александр II и купец

7. [Ранее МФН упомянул, что мимо Тихманьги проезжал Александр II. Вопрос: Куда он проезжал?] А он... он из Архангельска ехал... вот по нашему Ленинградскому тракту...²⁸и вот там, за мостом, на том берегу реки... был, значит, богатый крестьянин... очень зажиточный. У него было две дочери... И вот, узнали, что царь едет... дак этот крестьянин, значит, приготовил для царя стол... в общем... с угощениями... а эти две дочери вышли с серебряны[ми] по... подносами на дорогу... угощать царя, если он... поедет. А... потом слухи носились, что царь... мимо проехал и не остановился. А другие утверждают, что... он был в этом доме... дак вот... кто прав, кто виноват, не знаю. [Это так у вас рассказывают или вы читали?] Это я от отца слышал... отца от своего. А в расска... нигде об этом не написано... что в Тихманьге он останавливался.

Тихманьга, 2004, МФН

Петр Первый и казна

8. Золотишко-то там осталось, Березник такой был. Взял там какую-то молодуху [Петр Первый], себе в прислуги увёз. Вроде там золотишко оставил да иконы, да всяко, драгоценностей. Да вот и приезжали тут, но это было уже сколько веков-то. А потом растащили, или увезли, или кто их знает. А как, дорогу же он строил. Идёт прямо дорога сначала, бочку подкатят с вином, пятьсот метров, мужики напились – и пошла дорога вот так. Ну, потом всё, бочку выпили, опять прямо. Опять бочку им подвезли, опять дорога так загнулась, потом в эту сторону. Так строили, да, теперь выпрямляют. Тащили ведь корабль-то своим ходом до Архангельска. Корабли, так сказал, Меньшикову дал задание: «Вот тебе, говорит, девяносто два рубля, чтоб корабли стояли в Архангельске». Вот Пётр Первый. Меньшиков ходит, этим делом [пошелкивает по шее] туды-сюды, мужиков позвал: «Стройте, мужики». Ну давай, строят да строят, строят да строят. «Деньги давай, Меньшиков», – а он: «Денег нет». Шлёт Петру Первому телеграмму:

Для постройки кораблей
Остаётся семь рублей,
А остальные все рубли
Так сказать... [пропили и проебли].

Ну и послал такую телеграмму. Ну. Да, да. С посыльным. Ну Пётр Первый тут, сразу стражники его тут, дворяне набежали. «От Меньшикова телеграмма!» Ну, обрадовался: корабли готовы. Ну, читает такое послание – раз распечатал сургуч, читает: «Ёрш твою мать, для постройки кораблей остаётся семь рублей». А тогда деньги-то. «Что с ним сделать – повесить, отпороть, вызвать сюда?» Ну, «суду его». «Давай телеграмму», – говорит. «С кем, – говорит, – пили, а корабли чтобы были!» И всё. И понапрасну казну, говорит, не трать, государственную, как сейчас. Куда надо и не надо. Вот и всё.

Волосово, 1998, ГПП

9. [Петр I в Каргополе был?] В Архангельск, как же не проезжал-то. В Каргополь, через Каргополь ехали они. Там же был путь ведь, Шёлковый путь был дак, как, а теперь Шёлкового

---

²⁸ См. сноску 19.

пути нет. [Он какую-то деревню от податей освободил?] Это не у нас, это в Каргополе, где-то там какую-то деревню, я не знаю, не помню, какую деревню, а освободил будто бы. От целый крайчек, буде район дак. Не знаю, какую... Вот то ли Шильду, то ли там тоже по Ленинградскому тракту, там где-то, по-моему. [За что?] Было тоже подати, как теперь, так и всё. Подати, были нишчие, то же были кулаки, были всякие. Вот, а Пётр Первый то же не любил такого, любил то же, чтоб жили по-честному, потом вот как Ленин, бывало, чтоб было по-честному. А по-честному, ты вишь, какие-то всю жисть так живут, проказят, только что меньше было-то при Сталине – строгость была, дак при Сталине попробуй. Он за четыре года восстановил всю Росси[ю], не всю Россию, а весь Советский Союз. А теперь! Всю одну Россию, и ту всю развалили. Ничего нигде. Ни фабрик, ни заводов, ничё не работает дак, как теперь жить-то? Вот, тунядцям, которы не работают, всем деньги платят, так откуда брать-то их? [Начало (повторенное) этой истории²⁹: на месте Ленинграда росли сосны и ели.] А он, вишь, выстроил. Нашёл вот Иван, этот, был Черепанов³⁰, такой то же, был который там, корабли строил. Корабли построил, в Архангельск справляли, рабочих нанимал³¹. Не станешь работать, так он живо тебе заставит работать. [Что было на месте Ленинграда?] Там были одни сосны да елюшки маленькие. Такой вот, не было ничёго, заливные луга были, и боле ничёго не было. А когда он настал, Пётр Первый, вот тогда он перво принялся отстраивать там, осваивать, ну, большие деревни, сёла там, ну, домики, охотничьи да всё, да рыбацкие, а потом стал ставить больше где-ка дома побольше, стал рабочих себе нанимать, потом стал корабли себе строить: вот стали, вот пошёл Шёлковый путь, потом начали... [Почему «Шелковый»?] Потому что там шли торгаши, торговали, торговали-то ведь шёлком этим, морским путём, не так было, назывался Шёлковый путь.

Ошевенск, 1999, ЧТВ

Цари в Каргополе

10. [Не рассказывали, что тут какие-то цари проезжали?]

[ДАИ:] Здесь, значит... здесь когда-то Екатерина хотела сюда приехать, значит, в Каргополь исторический, но она не доехала, и ради её сделали колокольню и протестантский крест он был... значит, не так, как у христиан, повернут³², развёрнут это, вот сейчас то же будут устанавливать³³ и... как... для встречи с Екатериной, потом Иван Грозный³⁴, значит, сюда, на Белоозеро, он поехал, и когда он Бела озера выехал, вот озеро Лача со... оно соединяется с Белым озером, то случилась буря, и их... этот, караван разметало, и здесь у его погиб сын, кормилица задавила его грудью, кормила; она бросилась, и Грозный повернул обратно³⁵. Он хотел попасть в Белозерский монастырь, эти вот самые... ну, слышали, Кирилло-Белозерский сы... монастырь, и очень знаменитый там, значит, после Каргополя можно быть, вот. Старшинство.

[ДР:] Ну а Болотникова-то. Это в Каргополе...

²⁹ Из-за того, что начало текста оказалось не записано, информант повторил его по просьбе собирателей.

³⁰ Фамилия *Черепанов* распространена в Каргополье вообще и в Ошевенске в частности и совпадает с фамилией информанта.

³¹ В 1703 г. Каргополь был причислен к Олонецкой верфи. Одновременно в связи со строительством Петербурга увеличались запросы на каргопольских мастеровых; в Петербург направляли плотников, кирпичников, резчиков по камню, фонарщиков «на вечное житье с женами и детьми». Первую постоянную верфь в Петербурге возводили, а потом строили на ней корабли белозерцы, пошехонцы, каргопольцы, олончане.

³² Аллюзия на немецкое (протестантское) происхождение Екатерины II. О неправильно (неправославно) установленном кресте на Соборной колокольне см. сноску 9.

³³ Крест на Соборной колокольне в 2001 г. упал от удара молнии, в 2002 г. его отреставрировали, установили в 2003 г.

³⁴ Эпоха правления Ивана Грозного была расцветом для Каргополя: в 1562 г. была построена главная церковь города – Рождественский собор, в 1565 г. Каргополь включен царем Иваном Грозным в число опричных городов.

³⁵ В 1553 г., исполняя обет, данный во время болезни, Иван Грозный отправился на богомолье в Кирилло-Белозерский монастырь. Во время этой поездки умер его сын Дмитрий: при спуске царской семьи с корабля перевернулись сходни на реке на неглубоком месте, взрослые смогли выбраться, однако младенец был уже мертв.

[ДАИ:] Но это, Болотников – это просто руководитель восстания, он там, в Каргополе...

[ДР:] Утопили-то его же тут³⁶.

[ДАИ:] В Лаче, в Лаче... <...> [В оз. Лаче утопили?] Это, в Онеге тут.

[ДР:] В Онеге.

[ДАИ:] Ну, в Лаче, да, на озере. [Как это было?] Ну как было, а исторически описано: ему глаза... сослали его сюда, в Каргополь, вот...

[ДР:] Вот Валушки³⁷ зн... как приезжает в Каргополь...

[ДАИ:] А здесь, значит, его утопили, значит.

[ДР:] И улица названа в Каргополе есть, Болотникова, в честь, так сказать.

[ДАИ:] Ну, кто ещё был сослан сюда, не Шуйский, кто... Кто-то из... из больших таких деятелей государственных, вот он, значит, где... это в Каргополье, во. А сам Каргополь старше Москвы.

[ДР:] На год.

[ДАИ:] Потому что здесь шла интенсивная торговля. <...> Ну, добывали там куниц, там, значит, это само, соболя там, пушнины очень много было. <...> [Не говорили, что Александр II здесь останавливался?] Нет. <...> Вот Пётр Первый, дак он проходил недалеко здесь. [Где?] Вот когда перетаскивали оне суда, строили и, значит, на Онежское озеро, туда там, вот. Он тут рядом проезжал. Государева дорога³⁸ называлась. [Где?] А вот она, значит, километров... сколько тут, значит... надо до Государевой дороги. Мы проезжали, Роза [обращается к ДР], на машине, когда ехали из Ленинграда, вот Государева дорога, она со... сохранилась, это была вырублена огромная... такая, пространство, значит, леса, и под стягом суда перетаскивались, так. Вот Пётр Первый – это да. А другие государственные деятели сюда... <...> [ДАИ сообщает, что декабристов сюда не сослали.]

[ДР:] Ну здесь токо во время войны, вот Рокоссовский здесь, или от... были сосланы то есть военачальники. Но это даже после... войны-то... ой, ну пресли [?]

[ДАИ:] Здесь вообще никаких страстей таких не было, как... никто, ни сосланных, никого тут, вот. Я говорю, что здесь народ был очень свободный такой от царя-батюшки.

Тихманьга, 2002, ДАИ; ДР

Члены царской семьи в ссылке в Каргополе

11. Мама мне рассказывала: даже в Каргополе были род... родичи из царской семьи даже здесь были³⁹. Кака-то Миля Прокопьевна, – мама мне рассказывала, – вот была. Сходились они. Как бы у них тайные вечи были. Собирались вот эти все сослыно... сослыные собирались, но они, было, каждый день ходили в милицию на отметку. Как бы вольно поселение было. Вот мама мне и рассказывала, потом папа рассказывал (я спрашивала): «Ну шо, – говорит, – они прибыли сюда в Каргополь. Глухой город совершенно». Сейчас немножко он так... как бы современно стало что-то, и то еще этого нету, а раньше чё там было: даже мостовых деревянных не было – грязь, лужи всё было... Ну от, ну заставили работать, оне купили лошадей и возили гравий – строили вот на эту на дорогу, начали строить. «А вечерами, – говорит, – собирались, ну, там своими воспоминаниями всеми делились». Говорит... хо... приехали все, – говорит, – в хорошей одежде, в костюмах были, – говорит... ну не могли в этом же одежде, говорит, и приходилось работать в хороших польтах, работали в шляпах... – говорит, – под... с лошадьми это работали. Ну, очень много здесь и... мне папа рассказывал, что расстрели-

³⁶ См. сноску 17.

³⁷ См. сноску 8.

³⁸ Просека, прорубленная по указанию Петра I от Белого моря (д. Нюхча) до Онежского озера (г. Повенец) в июне – августе 1702 г.

³⁹ Документальных сведений о пребывании членов царской семьи в ссылке в Каргополе нет.

вали в те года очень много здесь, на Горке. Там была... всё называли Лешева Горка⁴⁰. [Лешева Горка?] Лешева Горка. Там, за женским монастырём была...⁴¹ женский монастырь – там. Даже я уже работала когда, там брали гравий. И вот нашли очень много там вот эти... подошвы, эти... такие резиновые, оставались много очень костей, много было – там расстреливали. И дядя... мамин родственник, дядя Андрей Жадиновы – сами они в Калитинке жили – их тоже обязывали: как бы из колхоза они ездили, возили тоже на стройку. Ну, а этот... жарко – лошади не могли работать: эти... кусали насекомые – они ночами. И вот он рассказывал – приехал: приехал – я маленька была, небольшая тоже – ну вот, [нрзб. – приехал, у него спрашивают:] «Ты чего?» Говорит: «Я заболел». Лошадь сама пришла. Говорит: «Стали брать, и, – говорит, – свежие, только, – говорит, – убитые, священник лежит, священник. На нём, – говорит, – крест, расстреляли, – говорит, – я сразу заболел, – говорит, – сел и уехал, – говорит, – ничё не могу работать». Ну, здесь очень много такой... лагеря здесь были, да; лагеря были за рекой. Вот... на правом берегу и на левом, в женском монастыре. И мужской монастырь вот был на правом берегу... мужской, видите... Вы, наверно, уж не в первый раз ить бываете? [Нет, не в первый.] Ну, дак это знаете всё. [Нет.] Не знаете, да... Тут мужской монастырь был, а там женский монастырь был – два монастыря. [Говорят, там был какой-то подземный ход?] Это, знаете, говорят, предполагают, что подземный ход – это вот с центра, где стоит колокольня, вроде бы она выходит на кладбище⁴². <...> Я вот так слышала, что он выходит. Даже когда ремонтировали, реставрация была у церкви... на Красноармейской площади, и вот там нашли под... где-то у алтаря – где-то там далеко – тоже нашли вроде бы, что там даже нашли черепа – вот это всё. А как, чего? – то загадкой всё было. Предполагали, что есть. А Бог его знает – мы не вникались в эти... не очень-то... всё.

Ольховец, 2000, ЦГА

12. [НАК:] [Крестный НАК работал в Петербурге в 1910-х гг. на царских складах и носил царской семье шубы.] Носил шубы вот так на руках. Принесём. А одна, – говорит, – самая младшая умная девочка была. Вот говорит та, что ни принесёшь, она скажет: «Матушка, мне это хорошо, сударыня, мне это хорошо», – хоть худо, хоть хорошо. А она вот. Младшая самая.

[ИАК:] Анастасия?

[НАК:] Не знаю.

[ИАК:] Николая Второго?

[НАК:] Да, да, Николая Второго.

Волосово, 1998, НАК; ИАК

Сусанин из Каргополя

13. Это мне уже отец мой рассказывал, который родился ещё в девятнадцатом веке, потом уже... вот там и была топь. Выйдем, говорит, пойдём да пойдём это... по топи; отойдём – в сторону [нрзб.] можно ухнуться было... до пояса. А идёшь, и там как вот [нрзб.] повален... <...> В самом деле вот даже в Каргополе есть... это самоё... шо поляки по той [дороге] пошли⁴³. Не видели где-то, картинка где-то? [Что с поляками случилось?] Он наоборот их завёл, завёл в топь-то. Вот типа нашего местного Сусанина. <...> Это я слышал от своего отца.

Тихманьга, 2002, ЖАС

⁴⁰ Неофициальное название района в Каргополе (см. № 51).

⁴¹ В Каргополе было два монастыря: Успенский женский в районе Горка и Спасский мужской на противоположном (по отношению к городу) берегу р. Онеги.

⁴² См. № 71–76.

⁴³ Имеется в виду польская интервенция в Смутное время. В 1612 и 1614 гг. каргопольская крепость подвергалась нападению польско-казачьих отрядов.

Шаляпин и каргопольские рыжики

14. Знаете, тут вообще-то деревни, конечно, бедные, но ведь весь этот Каргопольский уезд славился рыжиками. Которые царям посылали. Красные рыжики⁴⁴. [Царям?] Да, и Шаляпин даже любил⁴⁵. Это точно я вам скажу. Шаляпин. Значит, как сказать, таки красные рыжички, это, как бы вам сказать, они от засолки не п... не меняют цвета. Таки естественны, как чёрно [?], что, понимаете, в этом, в лесу. Вот. Тут видите, в чём дело-то, что... вот... словом... ведь крепостного права не было, вот, и поэтому мужики, которые более зажиточные, ну... платили там старосте или кому там, я уж не скажу, но начальству, в общем, в лесу... так сказать, скупали участок леса, платили эти деньги, ну и там лес, конечно, который на этом участке, вырубали, потом... ну когда, конечно, пусть не было тракторов вот, но такие были все мужики ядрёные, ядрёные такие, и женщины. Лошади, конечно, у этих мужиков были, не одна лошадь там вот хорошая. Вот они выкорчёвывают все и вот такой участок леса сделают такой, удобряют все, значит, да, и сеяли там, значит, ну... жито [ячмень], наверное, рожь ли. Что-то, ну, сеяли, значит... да. Потом это, как сказать-то... через несколько лет это удобряли, ну, а потом, значит, запускали этот участок, покупали другой. Опять так окультуривали, да, и потом это, значит, тут коровы эти паслись всё. И потом в результате от этого удобрения были таки красные рыжики. [В полях?] Да, в лесах, в лесах, в это... в лесах. Это было там. Вот, и земли-то тоже, ведь для женщин не положено было земли, там на душу [нрзб.] на душу⁴⁶, а тут все, значит, как сказать, вот они таким образом себе прибавляли... посевной площади. Ну и вот там потом, значит, вот эти рыжики росли, а теперь всё заросло травой дак... Вот эти мелкие рыжички, знаете, даже в бутылку. В бутылочное... горлышко – такой размер, вот, старики утром – было это очень [нрзб.] выгодное дело, значит, – сходить, этих рыжичков насобирать. Старики даже босиком, значит, около этих кустиков, значит... ну там они, эти рыжики, тоже росли такими... группами такими, как сказать, да... вот, и колониями. И вот этих рыжиков насобирают, насолят. Они дорого сто... царям туда на закуску там было... [нрзб.] таки рыжички все. Вкус у них прекрасный. Так, на закуску, и Шаляпин потом просил даже, обратился он в этот... может, в двадцать пятом году обратился даже в какой-то всемирный суд такой, там в Гааге⁴⁷ или где-то там, чтобы ему в это... мол, в Советском Союзе его пластинки слушают и должны заплатить рыжиками. Там в «Крокодиле», я помню, какой-то был такой карикатура. Что он чё-то поёт на бо... на бочонках каргопольских рыжиков какую-то арию. Тогда тожо надсмехались над Шаляпиным, не оце... не оценивали его. Теперь-то, конечно, его почитают. Ну вот, это рыжики были знаменитые, каргопольские-то. Каргопольские рыжики в рестора-нах-то в этих... да. [Почему их в бутылку собирали?] Ну вот такая, ну... таки гурманы-то, знаете, они, значит, будут размером, что... такие грибки можно поместить только в бутылку. [Чтобы такие маленькие были, что в бутылочное горлышко пролезут?] Маленьки, да-

⁴⁴ Каргопольский уезд Олонецкой губернии действительно славился своими рыжиками, сбор и продажа которых приносили местным жителям заметный доход. Каргопольские рыжики упоминаются даже в Энциклопедическом словаре под ред. Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона (Т. 14. Полутом 27. СПб., 1895).

⁴⁵ Шаляпин был широко известен своей любовью и умением вкусно поесть. В эмиграции во Франции он скучал по простой русской еде и жаловался дочери Ирине, приехавшей к нему погостить из Москвы: «До чего же мне надоели все эти деликатесы и разные “птифуры”. Поел бы я сейчас хороших шей с грудинкой, воблы и вятских рыжиков, а потом бы попил чаю с молоком; вот кабы сейчас стояла на столе крынка с красноватым топленым молоком и эдакой коричневой корочкой, и непременно бы разливать молоко деревянной ложкой! Да где уж тут!.. Не только крынки, пожалуй – топленого молока во всем Париже не найдешь!..»

⁴⁶ До Столыпинских реформ начала XX в. крестьяне не имели пахотной земли в собственности – она принадлежала общине – *миру* – и перераспределялась между членами общины пропорционально количеству членов семьи мужского пола. На женщин земля не выделялась.

⁴⁷ Упоминание Гааги навеяно событиями в Югославии и судом над военными преступниками в Международном уголовном суде в Гааге.

да. Миниатюрные такие. Там рассо... старики эти уж знали дозы, как засолить, какие тут специи еще положат. Да, это... [Босиком их почему собирали?] А по... босиком-то лучше – там не наклоняться, во-первых, да чувствительно, чтобы слышно... они колониями росли дак... А так уж у них было, ре[а]лизо-вано было так, придумано, что этот способ босиком лучше. Вот такое дело. Это Каргопольский уезд славился этим.

Каргополь, 2001, АМН

Сталин и каргопольские рыжики

15. Когда Черчилль да Сталин в Туапсе собирались⁴⁸, дак Сталин дал обед Рузвельту да Черчиллю. Говорит: «Ну, господа, что ещё вам не хватает?» А Черчилль ему выдаёт по профилю, говорит: «Вот ещё не хватает каргопольского красного рыжика». Так сюда был заказ, дак посылали, вот насобирали старух, по рыжики, дак послали туда десять [?] бутылочек рыжиков красных. Они таки красные [нрзб.]: засолить – он такой, как огненный вообще, крепкий, он цвета не теряет нискоко. Раньше таки времена, от [нрзб.] собирали вот такой мелкий, изпод спиртного в бутылки, в бутылки спиртные [чтоб в бутылочное горлышко проходили]. Для Сталина [нрзб.]⁴⁹.

Калитинка, 1993, ДЕВ

16. [ЗАА:] Купец Солодягин такой. Он большие миллионы денег имел. Пароходство своё было на Волге у него, грибы заготовлял, рыжики, пушнину заготовлял, всё. Занимался производством молока, мяса, свой заводик у него был, заготовляли, масло заготовлял. Сорок лошадей держал. И все пахали, обрабатывали, жали хлеб. У него постоянно люди обедали все – кто пришёл, тот мог обедать, нищих ведь полно было тогда (пенсию никому не платили) – приходили, у него ели, он всех кормил, ну вот, кто... там у него дом специальный был; белку, били белку, шкурки выдывали, он меха продавал, в Англию продавал, ну вот, грибы красные были, собирали много разные, десятки центнеров он, наверно, тоже в Англию направлял. Тогда ведь было... в Англию... Я ещё помню, такими бочонками возили в Ленинград. А с Ленинграда возили уж куда, в Англию ли, куда. В общем, в страны. Было.

[ЗАП:] Раньше здесь много было красные рыжики.

[ЗАА:] А как Черчилль со Сталиным разговаривали: «У меня, – говорит, – всё, – Сталин, – есть», – а Черчилль ему говорит: «А у тебя красных рыжиков нету!» – «Как так!» Сталин не знал, что [такое] красные рыжики. Специальный самолёт в Каргополь посылали, чтобы рыжиков привезти. Вот так.

Ловзаньга, 1999, ЗАП; ЗАА

---

⁴⁸ Вероятно, имеется в виду встреча Сталина, Черчилля и Рузвельта в Ялте в феврале 1945 г.

⁴⁹ В мемуарной литературе о Сталине неоднократно отмечалось его гипертрофированное радушие и гостеприимство. Так, в ряде публикаций упоминается эпизод во время Тегеранской конференции, когда на приеме в советском посольстве Сталин подарил Рузвельту, которому во время предыдущего завтрака понравилась лососина, рыбу двухметровой длины, диаметром в полметра, только что доставленную самолетом из СССР (см.: *Невеждин В. А.* Застольные речи Сталина: Документы и материалы. М.: СПб., 2003. С. 353). Мы выражаем глубочайшую признательность А. С. Архиповой за этот ценный комментарий. Этот же сюжет с рыбой известен и в фольклоре Поморья: [Вы не слышали историю о том, как Сталин отсюда семгу огромную себе заказывал?] Это с Мезени. Да, писят. писят килограмм. Черчилль. стоял, глядел на неё... ну на сёмгу, это очевидно, да. А вот как ей довели, писят три килограмма рыба была. Сёмга-то... [Это когда было?] В сорок. когда это. [Ялтинская. Да?] Да-да-да-да-да. [И что, вот они сидели, и?] Ну он любовался. когда он в Москву прие... прилетел, Черчилль, да? И вот этой сёмгой он любовался. Любовался стоял. [И что?] Чего, ну любовался, что сёмга такая, что. для Сталина специально в бочке везли, да. [В бочке?] В бочке. [С Мезени?] С Мезени (Яреньга, Приморский р-н Архангельской обл., зап. в 2011 г.).

II. Исторические события

Строительство железной дороги

17. Вот Соборна колокольня дак построена, вот такую версию говорили, что Екатерина ехала по Ленинградскому тракту, хотела заехать в Каргополь: было в Думе-то решено, что железную дорогу на Каргополь с Няндомы провести⁵⁰; и она сюда ехала и хотела это всё здесь обсудить, а когда приехала в Карг... А до этого ей ждали, дак вот колокольню-то и воздвигнул, она не так стоит ведь, как те церкви, она на Ленинградский тракт навстречу, в честь ей, говорят, строили вот... И она когда приехала, а голова-то наш каргопольский-то, голова-то города в бане мылся да и долго в бане-то запарился, говорят, выпил и не пришёл, а ей было ждать некогда, кони менялись, на конях везли... [Так Екатерина сюда приехала?] Проезжала, проездом вот. И ниц'его не решили – уехала, так железной дороги к нам... из-за нашего го... городского руководителя... [Как надо правильно было поставить колокольню?] А как... на восток. А она-то поставлена... все церкви так вот стоят ведь у нас, так оне, а колокольня на Ленинградский тракт так стоит... [имеется в виду, что крест на колокольне смотрит не на восток, как у всех церквей, а на север].

[На север?] Да. Вот пойдёте, так увидите, Ленинградский тракт, и она вот так стоит, а церкви все вот так стоят...

Каргополь, 2001, УМВ

18. Почему в Каргополь не провели железную дорогу. Кто мылся в бане-то? Спросили, что нужно ли дорогу. Вот это тоже, это в музее⁵¹ скажут, да. А он в это время мылся в бане и что ему некогда было. Ну, некогда – значит, мимо дорога и прошла. [Кто мылся в бане?] А глава, наверное, Каргополя. [К нему пришли и спросили?] Да, вот такую версию слышала, но я подробно не знаю. И не собирала даже этого. <...> Вот это я слышала.

Слобода, 2001, ГИВ

Строительство дороги Няндомы – Каргополь⁵²

19. [Дорога от Няндомы до Каргополя кривая.] Пьяные шли, всё говорят: ну, это первопроходец шёл пьяный – крива дорога.

Лядины, 1997, ПАП

20. [Не рассказывали, почему дорога от Каргополя до Няндомы так петляет?]

[ВНС:] Была какая-то легенда про это. Забыл я чё-то [смеется].

[ГИВ:] Шёл пьяный купец, да? [Соб.: Да.] Проложил тропинку. И потом вот... [Он шел криво, потому что был пьян?] Да, да, да. Вот я дак это слышала. Такую версию.

Слобода, 2001, ГИВ; ВНС

---

⁵⁰ В Каргополе нет и никогда не было железной дороги. Ближайшая к Каргополю железнодорожная станция – в г. Няндомы, на расстоянии 80 км. То обстоятельство, что она прошла мимо Каргополя, привело к постепенному упадку экономической жизни города, который ранее процветал благодаря местоположению в истоках р. Онеги – большой торговой магистрали.

⁵¹ Имеется в виду Каргопольский историко-архитектурный и художественный музей.

⁵² Старая дорога, соединявшая Няндому и Каргополь, сильно петляла, огибая леса и болота, и поэтому была значительно длиннее современной, спрямленной. Вспоминая о поездках в Няндому, наши информанты сообщали, что раньше, когда ездили на лошадях, приходилось останавливаться на ночлег на полпути в с. Рягово, то есть дорога отнимала двое суток.

21. [ИВН:] Когда на Няндому дорогу рубили, Няндомы-то как таковой не было, это уже когда железную дорогу начали делать⁵³, дак, вот Няндому-то сделали, с Каргополя... Каргополь уже как таковой уже свою ценность-то и потерял. Надо было дорогу. Ну и чё: оттуда выпустили мужика грамотного, такого, чтобы он дорогу проложил. Ну, он шёл, шёл, там его от Каргополя, выпил, до Малой Шалги дошёл ещё кое-как, там боле-менее дорога прямая была, там его немного накачали. До Рягова он дошёл, ну в Рягове его ещё угостили, а уж как от Рягова-то он пошёл...

[НЛ:] Уж как пришлось.

[ИВН:] Вот это оно действительно было: пятьдесят семь километров. С Няндомы до Рягова. Пятьдесят семь километров, стало сорок семь – на десять километров разницы.

Рягово, 1998, ИВН; НЛ

22. [ПВГ:] А вот историю слышал такую – вот это Каргополь стоит, стоял раньше. Вот здесь вот раньше здесь вот столько было поворотов, сейчас шоссе. Так ровно идёт, ездили вот, видели от Няндомы. Вот а история такая: обещался губернатор, этот, как его, какой главный у попов-то. Какой бывает – епископ или какой-то, обещал сюда в Каргополь приехать, а попы пьяные были, напились вот и бредут – в общем, по дороге-то бредут пьяные и шатаются, вот история жизни такая-то. Это в Каргополе дорога на Няндому-то. И вот потом приехал как-то – в общем, их шуганул, и прямо побежали, вот дорога шла напрямую-то, а здесь сюда опять вот так всё кривуляет – это история жизни вот такая каргопольская-то. Вот так вот. Три попа шло откуда ведь. Каргополь ведь раньше был Олонецкого уезда, вот оттуда, кажется.

[ПЗФ:] Ну там с Няндомы-то до Каргополя уж теперь исправили.

Лядины, 1997, ПВГ; ПЗФ

23. [Почему дорога между Каргополем и Няндомой такая извилистая?] [Нрзб.]... Последние два охотника пошли с этого... [С Каргополя?] Нет, выше. Да вот Тихманьга, они обошли отсюда, убили медведя. И вот этот медведь-то пошёл далее, а они сзади за ним. И как оттуда вышел, перешёл реку... и вот от Тихманьги сюда шёл, потом здесь перешёл Онегу, потом сюда пошёл. Они всё сзади. И вот до самой Няндомы они всё сзади шли, пока не добились. Вот эта дорога и шла [криво], как медведь шёл.

Рягово, 1998, ОБВ

---

⁵³ См. сноску 50.

III. «Необычные» явления

Пожар на колокольне в Каргополе

24. Мне бабка ещё, помню, что вот там [в Каргополе] церковь-то стоит – там ведь молния попала в крест вот⁵⁴. Вот, просто когда этот крест это... ставили – не той стороной поставили⁵⁵. Это при Екатерине Второй: ждали, что она приедет в Каргополь, и крест как раз поставили⁵⁶, чтобы она вот приехала и сразу видно, что на неё крест смотрит, а нельзя так ставить – вот молния и ударила... в крест, и крест весь разо... всё ещё не могут построить. Достроить: [нрзб.] убрали, денег теперь нет. Ничего нету. Вот.

Тихманьга, 2002, СД

25. [В ночь на 7 июля 2001 г. от молнии, ударившей в Соборную колокольню в Каргополе, загорелся и упал установленный на ней крест.] Нехорошо <...> нехорошо, сколько... то... это, сот лет стояла Соборка, и этого... и сегодня вот такое случилось, а никогда не случилось. Раньше-то была, крест-то был золотым покрыт, дак всё ободрали, вновь сделали тут. Тут его чё-то подмазывали перед... <...> Я думаю, ничего хорошего тут нету. Вот так. Что-нибудь случится ещё. <...> Да. [Что?] Не знай чего, не знай чего, не могу сказать. [Наказание?] Да, наверно, а та какая-то... какая-то весть. [Весть?] Да. Да от молнии дак. Это ведь не кто-то поджёт, а от молнии, вот сколько лет стояла – ничего, а теперь что на этой площади? Раньше церкви были, служили, а теперь выступают, и матюгаются, и чё, что там не делают, на этой площади⁵⁷. [Этого делать нельзя?] Нель... нельзя.

Тут еще была церковь большая, а потом, после, церкви разб... её и сломали вот, после войны уже, и этого, сделали базар, а потом базар тожо снесли в друго место опять, а теперь <...> сама сгорит, там базар, и всё. Там, там дома сгорели, там и базар.

Каргополь, 2001, ЗЕВ

26. [В ночь на 7 июля 2001 г. от молнии, ударившей в Соборную колокольню в Каргополе, загорелся и упал установленный на ней крест.] И теперь тоже молния попала у нас это... в Соборку, а там купол небольшой был и... крест, и вот он, вишь, застрял вот там за чем-то, за что-то зацепился и там и лежит; а может, кто пойдёт, дак, может, и упадёт кому на голову. [Почему молния попала в крест?] Не знаю. Вот никогда, сколько уж сот лет этой Соборке, а вот... не знаю... может, что случится еще у нас в Каргополе, кто его знает... А может то, что э... тут не у места пляшут, дак э... поют. Все праздники-то на этой Соборной площади проводят⁵⁸. [На Соборной площади неуместно плясать?] Да, дак как же. Тут могилы раньше были, могилы. [Могилы?] Да, были могилы. Были церкви, кругом были могилы, а теперь-то это растоптано все, разглажено, и поют да пляшут. Вот так. Не ходите вы по площади, тут ведь могилы, тут могилы, не ходите тут.

---

⁵⁴ В ночь на 7 июля 2001 г. молния попала в крест Соборной колокольни в г. Каргополе, и он упал.

⁵⁵ Соборная колокольня в Каргополе (следовательно, и крест на ней) расположена не перпендикулярно оси восток-запад, как принято, а с поворотом на 450 – фасадом на северо-запад, лицом на Питерский тракт.

⁵⁶ *Соборка*, Соборная колокольня – самое высокое сооружение в Каргополе, колокольня, стоящая отдельно на Соборной площади. Была построена в 1778 г. в честь Екатерины II.

⁵⁷ На Соборной площади стоит помимо колокольни 3 церкви, из которых в двух расположен музей, третья на момент записи была закрыта (сейчас там действующий храм Рождества Иоанна Предтечи), там же, на площади, в День города и другие праздники устраиваются гулянья, выступления ансамблей и ярмарки.

⁵⁸ См. сноску 57.

Каргополь, 2001, ЗЕВ

27. [В ночь на 7 июля 2001 г. от молнии, ударившей в Соборную колокольню в Каргополе, загорелся и упал установленный на ней крест.] Вот сколько лет стояла, вот я тожо от старых людей слыхала здесь: один раз шли две старушки из церкви, так сказывали. Это, говорят, Господь наказал [за] то, что раньше эта площадь, где колокольня была, раньше, говорят, тут и могилы были, и церкви стояли, веком-то это еще была... старушки-те, а теперь, говорят, на площади и пляшут, и поют, и всё⁵⁹. Церкви разрушили все, а колокольня восстановленная. Я-то не слыхала, а это от старушек услышала. Говорят: вот Господь, наверно, наказал. [На месте, где раньше могилы были, плясать нельзя?] Нельзя, нельзя. А теперь, говорят, и пляшут, и всё делают. Ещё где-то там на Горке тоже были там могилы где-то, я слыхала, а теперь, говорят, всё там нарушено⁶⁰. <...> Нарушили кладбище. Я так слыхала.

Каргополь, 2001, КАГ

28. [Если человека гроза убьет, что о нем говорили?] Не знаю, вроде грешный. [Грешный?] Грешный вроде, а Бог его знает. От теперь вишь у нас что здесь сотворилось на этом... на Соборной колокольне. [В ночь на 7 июля 2001 г. от молнии, ударившей в Соборную колокольню в Каргополе, загорелся и упал установленный на ней крест.] Крест... Да как вот я тожо от старушек здесь слыхала: говорят, вот, раньше тут, где эта, площадь-то, раньше тут могилы были и церкви были. Веком-то, может быть, они там ро... эти старушки-то – тожо, можот, от кого-то слышали. И все, а теперь, говорят, и пляшут, и танцуют, и всё⁶¹. Говорят, то Господь увидел, что эк-от крест ударило молнией, в крест. [То есть это случилось, потому что на площади пляшут и танцуют?] Да, да. Пляшут и танцуют, а раньше тут, говорят, могилы были, веком-то еще, давно-то. Да и церкви были, и церкви эти все нарушено... [И поэтому?..] Да, вроде бы из-за того дак. Вот Бог его знает, из-за того ли, нет. Вот я хоть... мой век ещё семьдесят семь, семьдесят семь лет, может быть, хто и слыхал, что где церкви так вот молниёй. Но молнией крест... ой, как-то... не укладывается в голове. Нехорошо. Шо какая-то на Каргополь... на Каргополь какая-то беда случилась.

Каргополь, 2001, КАГ

29. [В ночь на 7 июля 2001 г. от молнии, ударившей в Соборную колокольню в Каргополе, загорелся и упал установленный на ней крест. Почему в колокольню ударила молния?] Да как вот не знаю: кто говорит, крест не так был поставлен, а кто – тут мужчина со мной ехал, дак говорит: громоотвод был, ремонтировали церкву-ту, да, наверно, выняли это. [Как крест неправильно был поставлен?] Не знаю, как, – говорят, не в ту сторону крест поставлен вот как-то.

Каргополь, 2001, САИ

30. [В ночь на 7 июля 2001 г. от молнии, ударившей в Соборную колокольню в Каргополе, загорелся и упал установленный на ней крест. Почему в колокольню молния попала?]

[АМА:] Ну, кто-то сказал, что вот был не по закону, не по Божьему закону был крест поставлен⁶²: крест должен поставлен, стоять, как его, на восток, с запада на восток, а поставили на Ленинградский тракт⁶³, от... откуда должна Екатерина Вторая приехать⁶⁴. Вот якобы, якобы это, конечно. <...>

---

⁵⁹ См. сноску 57.

⁶⁰ Имеется в виду расположенный на Горке Успенский женский монастырь и монастырское кладбище.

⁶¹ См. сноску 57.

⁶² См. сноску 55.

⁶³ Ленинградский тракт (Ленинградская ул.) ведет к Соборной площади с северо-запада.

[Почему крест повернули?]

[АТА:] Да вот и встречали Екатерину, Катерину встретили.

[АМА:] Екатерину встречали, дак чтобы ей... оне...

[АТА:] А она и не приехала.

[АМА:] Вот видела, что крест к ней о... обращён этот знак уважения, знак почёта. [Его так и оставили?] Дак так-то и оставили. <...> А другие [говорят, что молния попала в крест, потому] – что кто-то нагрешил в городе.

[АТА:] Дак очень много нагрешили, вот так Господь. [В городе нагрешили?] Да.

[АМА:] Да, в городе.

Каргополь, 2001, АМА; АТА

Гривастые волки

31. [Рассказывали, что во время войны в Каргополе появились какие-то странные волки.] Говорили – это, видимо, волки – всё говорили: волки с гривой. С гривами какие-то были, но не знаю. Но я когда училась, училась, да... как же ей фами... была ей?.. Ма... звали Маша... ли Манушкин [?] ей фамилия... Да, старый мост... новый мост сейчас сюда ниже, а был наплавной мост, сначала он был на понт... эти деревянный – наплавной мост – и во время войны волков много было, мы ходили всегда – тогда во время войны ведь всегда войска шли на Северный фронт, на Пудож; придём – школа занята. Эко, и учились так, промежутками: то придём там, потому что у них отдыха – войска всё время военные шли. На лыжах, пешком с Няндомы шли.

Ну вот, и её уташил волк. <...> [Что рассказывали про волков с гривами?] Рассказывали, что они откуда-то эти были, так рассказывали, что они вроде бы вышли где-то от с юга. С юга где-то вышли эти волки, и они не то что там... так мы ещё смеялись, когда были пацанами: почему они с гривами-то, говорили, что они – львы, что ли. Говорит: видимо, у них какие-то тожо... мутация произошла, их это... с кем-то или скрещивание какое-то, и вот, ну, здесь как грива у них. Волк ведь гладкий так-то, шерсть ровная, а у них вот какие-то вот здесь подняты волосы – их прозвали гривами. Охотники вот так сказали, охотники.

Ольховец, 2000, ЦГА

32. [Не говорили ли, что в Каргополе во время войны ходили волки с гривами?] Да, это было, было. [Что про них говорили?] Что про них говорили, говорят, или где-то зоопарк разбомбили, что ли, в Каргополе⁶⁴. Я во время войны тоже там жила, дак попадались на волков, ходили волки. <...> Бегали волки.

Печниково, 1997, РЕВ

33. В войну тут были волки какие-то с гривами. С гривами были. Дак по городу в Каргополе ходили, искусали девушку всю на мосту там. В Каргополе через реку мост. Мост не этот, что сейчас, наплавной. Искусали всю, померла. Днём напали. Война шла, так откуда-то нездешние эти волки. <...> Большие, серые.

Печниково, 1997, ФАА

34. [Не говорили, что здесь когда-то были волки с гривами?] Дак это во время войны ходили, это, з[д]есь с гривой. Во время войны как-то бежали, всё говорили, шо бежали... из зоопарка ли откуда. Во время войны дак везде бомбили, дак они бы рады куда убежать. Ходили. Бегали. Дак они пробегали, а шо ведь так-то не было, шо уж полно было – ну там увидели там

---

⁶⁴ См. сноску 56.

⁶⁵ В Каргополе никогда не было зоопарка.

как. Дак и видали там эти, охотники да которы в лес ходят зимой, а что наш брат, а мы и не видали, нет. Во время войны были.

Слобода, 2001, КАП

35. [Говорят, тут были волки с гривами?] С гривами во время войны бегали. [Во время войны?] Да. [Как это – с гривами?] Ну... с гривой, большой волк. Ну, видимо, война-то началась, дак их переход, наверно, откуда-то был с юга, наверно... Большие волки с гривами. По го... по Каргополью бегали – рассказывали. [Потом куда они делись?] А потом куда-то перешли, наверно. [Они были только во время войны?] Да. Потом, после-то войны... не встречал. Эт... не... не слышал, чтоб волки с гривами были, во время войны здесь бегали волки с гривами.

Ягрема, 2001, ШВМ

36. [После войны у вас тут странные волки не появлялись?] После войны, когда вот в Петрозаводске разбомбили этот, зоопарк⁶⁶, здесь были. И какие-то голубые ещё были. Я сама видела. Мы пасли – у каждого... до этого, пока пастуха наймут, коро-ву-то, коров-то надо как-то пасти; в первую очередь детей, нас, ну, полём, полём, маленькие-то. А тут уже после войны, я уже большая была. Вот волки тогда бежали, откуда они бежали – не знаю. Но с гривами были волки и голубые, голубые волки. Настолько красивые! У нас тут драли овец.

Труфаново, 1998, АЕС

Знаменья перед войной

37. [Перед войной в небе сияли сполохи.] А вот всё россияет, как молния, и вот так вот и ходит. Говорят: война-то будёт. А война-то и началась.

Кречетово-Сварозеро, 1996, ЕАС

38. Мы жили в этом доме, так один раз ночью встала [мама]. У нас нянька жила четырнадцать лет, чужая бабушка: своя рано умерла. Посмотрела – и вот в этом-то месте, за лесом, как поднялась возвышенность, так всё жильё было видно, все дома. Чего было такое – не знаю. Она разбудила эту няню: «Посмотри, – говорит, – Тимофеевна, что у нас там делается». Вот за лесом за всем поднялось жительство. Просто деревни все наяву показались. Ночью светлая [картина], и вот за лесом поднялись деревни. Как в воздухе с деревни. До войны было.

Тихманьга, 1994, АЛС

39. Вот белки бегали по деревьям раньше. Перед войной белки бегали. Ну, прыгали по этим вот деревушкам. Много бегало, рыжие таки⁶⁷.

Тихманьга, 1994, КФТ

---

⁶⁶ В Петрозаводске до 2006 г. не было зоопарка.

⁶⁷ Широко распространенная примета: лесной зверь в деревне – к беде.

IV. «Чудесные» объекты

Провалившиеся дома

40. [Не рассказывали, что в церкви может быть нечистая сила?] Не слыхала. [Что проваливается под землю?] Не слыхала. [Церковь под землю проваливается?] Не слыхала. [Или изба какая-то под землю ушла?] Дак изба-то в прошл... ушла говорят, в этом... где? В Кучепалде, где ли, под землю-то, говорят, ушла. И со всем, говорят, народом. Бог его знат, это было давным-давно уж. [Это отчего ушла?] А вот отчего, не знаю: говорят, были, плясали, все и эти, вечеринки соблюдали, а провалилась, говорят, со всем народом. Слышали, говорят, как петухи пели, так уж вот насколько это место⁶⁸ правда было, я это место тожо слыхала, да. Яма, говорят, такая была, воронка, так не знаю. [Кучепалда, да?] Кучепалда, да.

Лукино, 2001, АПБ

41. [Вы не слышали легенду о том, как провалилась изба?] А, это у нас в Малинихе-то провалилась. [Где?] В Малинихе. Вот тут деревня. Малиниха. Что вот у нас вот эти ямы, вот как раз они и есть, что... изба провалилась. Ну вот. И, значит, шо петух кукарекал. Возможно. Потому что эти ямы, вот эти они глубокие, они до сих пор вот сохранённые, такие большие ямы. И вода раньше стекалась. Вот я приехала когда в Васильево учить, дак и то ещё... это, ямы эти наполнялись водой. А вот в Васильеве, вот, например, у нас вот тут была берёза, а всего в десяти метрах геологи стали бурить. И вот дошли до водоносного слоя, я говорю, а потом... значит, одиннадцать метров водоносный слой – во сколько там земли... воды... [А петух почему кукарекал?] Так вот это... провалился в это... как раз вот тут яма-то в Малинихе и есть вот такая вот. [Почему провалилось?] А кто его знает! Ну, а... такой вот... такой этот... сказ, что вот провалилась... петух кукарекал в этой яме. Ну эти [нрзб.], по всей вероятности, вот эти и есь... то шо всё кругом известняк, вот геологи-те поясняли, что вот эти ямы-то и... образовались, что вот эко. Между прочим, вот у нас вот в Васильеве там, так теперь уже заметно, что вот это углубление стало, оно больше, значит, потому что водоносный-то там большой слой.

Лукино, 2001, ВМФ

42. [Не рассказывали, что где-то у вас в деревне дом провалился?] Провалился? Это рассказывала мама, дом провалился в нашем районе, деревня Малиниха. Говорит, провалился этот дом. Была вечеринка, и провалился туда. Со всем, с народом и... петухи там, говорили, шо еще петух пе... кукарекал... провалился. А правда ли неправда... [Почему он провалился?] Не, не знаю. Это небольшая деревушка, вот по... по нашему тракту⁶⁹ ехать в Каргополь дак, на правой руке дак деревня была така небольшая. [Как ехать в Каргополь?] Да, меж нами и Каргополём. И меж Печниковским трактом. Малиниха деревня была. Мама рассказывала.

Река, 2000, НАИ

43. [Что рассказывают про деревню Малиниха?] А вот Малиниху я тожо слыхала. Малиниху слыхала так: деревня небольшая; даже видала. Вот. Деревня небольшая, на краю дом стоял. В доме была вечеринка. Это давным-давно. Уже яма – я была-то, дак яма заросла. Яма здоровая

---

⁶⁸ Распространенное выражение *это место* следует понимать как указательное местоимение «это». См. Указатель диалектизмов и малопонятных слов.

⁶⁹ Имеется в виду дорога Ошевенск-Каргополь, на которой расположено с. Река.

такая. Мы их все тут спрашивали, говорим: «А почто эта яма?» Вот дом провалился со всеми людьми, люди все погибли там. Молодёжь. Вместе с хозяевами. Вот тожо плясали-поплясали и все провалилися. И не знают, в чём причина. Этот, петух пропел, говорят, и провалилися все. [Когда это было?] Дак я не знаю когды. Потому что мне было двадцать годов, мы ходили, глядили. Она недалёко от нашего тракта, эта деревня. Недалёко.

Река, 2000, КПА

44. [Говорят, в деревне Мурхово по ночам в поле груда камней светилась – не знаете про это?]

[АИР:] Не в Мурхове, а где-то... этот... была этот... дом-то, Валя [обращается к ЖВИ], провалился скв... этот... под землю-ту. Не в Мурхове, а...

[ЖВИ:] На Филине.

[На Филине?]

[АИР:] Да, дом провалился. Жили-жили, и вот оттуда провалился в землю.

[ЖВИ:] Я вот <...> все помню, мне мама все рассказывала, что, говорит, я ходила всё на Филину в гости – там тётка у меня была. А идешь – и вдруг яма така, как котлован-то дак, как воронка туда такая. Глубока яма. И вот все говорят: там, говорят, дом провалился. [Почему?] А не знаю вот чёго-то ведь, исчез дом и все, говорит: было слышно, говорит, как петух кричал даже. <...> [Не говорили, что это за грехи случилось?] Не знаю, это чё это... это уж какие года было.

[АИР:] Это до нашего... эры⁷⁰.

Тихманьга, 2002, ЖВИ; АИР

45. [Перед этим ЛИШ рассказывала о святочных вечерках.] А вот ещё говорили, что у нас одна. дом был, дак они... была вечерка, плясали, а потом почёму-то как будто бы этот дом провалился. И поя... туда, вовнутрь. А он, де... от деревня-то на высокой горе, на высокой. [Это где было?] А это было вот на Панёве. Панёво была деревня, ей сейчас нету. Дак там такая... это, яма, так шо говорили, что несколько там лет тому назад дом туда провалился. Пряма [?] вместе с людьми. [Почему провалился?] А такая сказка была. Мы токо слышали, не видели.

Тихманьга, 2002, ЛИШ

46. Вот такое было, связано с нечистой, что ли, в какой-то деревне – не знаю, вот чё мама называла. Вот в Красной Ляге есть такие ямы, называются падунные ямы. Вот в этом месте проваливается земля. Вот сейчас научно объясняют, что какая-то подземная река течёт, проваливается. А вот тогда-то мне мама рассказывала такую сказку – не сказку – я не знаю. В общем, на самом деле, интересная она. Что раньше собирались на вечеруху, и вот на ту вечеруху-то, ну, там приходили со своей работой-то, и не только там работу делали, но и танцевали, ходили кадрили, вот; и говорят, у одной девушки была сестра, называла её, как же она называла-то её? Ну, больная, там у нас больная она. Вот какое-то слово называла, что она была какая-то. А сестра-то стала проситься, что, мол: «Возьми меня». – «Да что ты, куда я тебя, мол, возьму?» А мать говорит: «Да что тебе, тяжело? Возьми, да и всё». Ну, она взяла её. Потом, говорит, они сидели там, ну, вдруг заходят трое мужчин, вот как на вечеруху. А сестра, значит, подходит и говорит: «Пойдём домой». – «Да что ты, вечеруха только началась». – «Пойдём, – говорит. – Отведи меня домой». – «Ну дак, это самое, зачем, говорит, просилась?» Нет, та всё равно не отступается: «Пойдём, да и всё». Эти вышли, она говорит: «Ты видела двух мужчин?»

---

⁷⁰ До нашей эры – распространенное в Каргополье выражение, обозначающее давно прошедшие времена (примерно эквивалентно «до того как я родился»).

Они зашли, у них пламя изо рта». – «Да ведь не видела ничего». А мужчины говорят: «Куда вы?» – «Да вот сестру отведу да и приду». Вышли они, и через недолго дом этот закрутился и провалился. И вот в какой-то деревне есть, что вот на самом деле дом этот провалился, и это уж потом выдумка людей.

Печниково, 1997, ЛТБ

47. Рассказывали, ещё такое слыхала... Ну, церковь ли, не церковь, а говорят, вот в какую-то запретную ночь плясали, плясали там какие-то – вечеринка была, и вся изба со всеми людьми, со всеми, со всеми провалилась вот так, вместе с землёй, и до сих пор яма существует, наполненная водой. [Это где?] А у нас где-то за этим... Манушкино, есть Манушинская ляга, Манушинская яма. Говорят, там петух пел три года. Слышали, бывает: петух пел три года в этом... в этой яме. Провалились. Не знаю, вот какой-то вот запретный ли день – вечеринка была, плясали. Плясали, пели, гоготали. И все-все-все – вместе... вот были хозяева и все эти собравшиеся провалились. [Петух на самом деле был или просто так слышалось?] Ну вот слышали, а где – может, в соседней избе петух кукорекал, а они представляли этот провал – дак, видимо, всё и думалось, что ведь там поёт.

Лукино, 2001, НАА

48. [Знаете деревню Манушкино?] Это к Павла... Павловщине, там, туда, за городом. Это по... как отсюда, от нас ехать по... по левую руку туда. Там Манушкино. [Говорят, там есть какая-то яма?] Ак это вот не знаю, слыхать я слыхала, конечно, от бабушек: там, гьрят, какой-то ещё был домик маленький, стоял и провалился этот домик, и слышали, как там петухи пели по это... в яме-то этой. Вот, ну уж это я не знаю: как нам, бывало, бабушки рассказывали, ну вот, по ихним слухам, но мы, конечно... нам ещё, что мы были маленькие, дак мы это уж... не знаем. А по ихним слухам – вот так слухали. [Дом провалился, а потом петухи пели?] Да, да-да. В яме, аха. [Видно их не было?] А видно, уж не было, что... как возможность достать ли, как ли – они уж просто так, наверное. Не знаю, вот, може быть, это так ли был такая, что, может, то ли в самом деле, но бабушки раньше всё рассказывали, что вот тут-то дом вот, стоял-то это, но яма практически в том месте есть там, в Манушкине в этом. Сейчас уж, конечно, ей не найти.

Лукино, 2001, ФВМ

49. Я слыхала, вот по... бывало, бабушка Митина мне рассказывала: был это... в Шильде дом... в це... такой дом – не дом, но была вроде бы окол часовенки че... ну вот и там пре... делали танцы производили, ну вот, и, говорят, народу-то много было. Она-то... она мне так ро... – ей давно тоже нету – рассказывала: плясали, танцы такие были, большие, вот народу полно, и, говорит, стало унижаться, унижаться этот дом, стал унижаться. И, говорит, мало кто и вышел: все туда провалились, и достать не могли. Будто в яму свалились, и всё. Кричали там и шумели, а нет – далёко вытащить, неко... некому: нонь дак краны есть – дак, может, бы кого и выволокли, а тогда чего где было-то – ничего нигде, так вот. Бывало, мне бабушка Митина [вероятно, МАС из Сварозера] рассказывала.

Лукино, 2001, КМА

50. [А вот, помните, вы рассказывали, как дом провалился?] Дак вот, говорят, дом провалился: тожо собиралися в этом доме, и вот, говорят, тожо эти шулькунуны⁷¹ вроде, там, чёго-

---

⁷¹ Шулькунуны, шуликунуны, шиликунуны – мифологические персонажи, антропоморфные, небольшого роста, в высоких, остроконечных, часто железных шапках, которые появляются из проруби в святки и ходят по земле до Крещения, когда вновь отправляются под воду. Могут навредить человеку, который попадает на пути, и даже убить его, поэтому в святки остерегались выходить на улицу затемно. Шуликунунами также называют святочных ряженых, которые рядились *по-страшному*, то есть нечистой силой.

то говорят, провалился дом, и, говорят, потом слышали, что там люди кричали, петухи пели... [А как-то, что, в окна заглядывали?] Ну дак в окна заглядывали – вот вечеринка была, в окна заглядывали эти, а потом, говорят, там чего они сделали, что дом провалился вместе со всей вечеринкой. Там сколько народу было, на вечеринке дак, а у хозяев там были эти куры, дак вот слышали потом, что, говорят, петух кукорекал. Дак уж насколько правда: бывает, тако было землетрясение ли, чё ли, вот она туды в яму провалилася. Это вот, такая избушка старая. Вот сколько правда... [А говорят, что там языки огненные?] Дак вот говорят, у этих у шулькун-нов-то, каки там, вот те и огненные языки: вот сделают маску, эта репа да вот огонь в рот, да дышут, дак вот огонь во рту дак – вот, может, эти делали, шулькуны: как говорятся, бегали наряжённые. А вот и говорили, что вот как наредятся дак. Насколько правда – Бог его знает. Но эти-то вот, это самое, наряжённые-то бегали. Дак вот я видала, таки делали. Что они там лучинину сухую зажгут потолще, она погорит, такой уголёк – вот они в рот запишают, вот так вот дышут, а оно ведь там огонь делается во рту, вот и видно, что огонь во рту. Вот.

Лукино, 2001, ККБ

Дома, построенные «на костях»

51. [В Каргополе есть место Лешая Горюшка?⁷²] Лешева Гора? У нас нету ничего; была Лешева Гора – так называли, ну, так называли. Вот как раз кончается вот у нас вот этот лагерь тут вот, раньше был «пионерский» лагерь⁷³, а теперь там люди всё живут. И вот как раз за этими домами этих... эти горюшки все снесены у нас, и сорок надо было поставить домов. Один мужчина поставил и хлев, и сарай – всё-всё поставил. И ему кто-то подсказал, что тебе здесь нельзя жить, тебя выживет. И он этот дом продал другому, и другой жить не стал. Тут дом, сарай, баню – всё-всё отсюда увёз, и на том месте никто не строится, сорок домов надо строить. За городом-то всё сейчас, ведь делается – занято. А это-то свободное место, и не строится никто, и не все, что люди-то были расстреляны. Кости-то человеческие там. Да. Вот мы живём на родниках, дак вот мы... на родниках живём, дак вот у нас и здоровье-то не то. Нам вот надо бы жить-то, чтоб вот головой-то спать на юг, а вот у нас в квартире-то и не получается. Вот, а мы спим-то с востока на запад и с... запада на восток. [Надо головой на юг?] Головой на юг. [Почему?] Обязательно. А вот так. Так принято, наверно. [Сорок домов нужно было построить на месте Лешей Горы?] Да, были горы, там ребята катались зимой, было много гор, не одна гора, просто называли Лешева Горюшка. Вот она начинается – вот, видите, где вот остановка, уже подъём-то⁷⁴ вот этот. Вот этот... с этого подъёма, и там у нас был храм⁷⁵, вот у нас был, вот такие две маленькие кельи каменные – видели, наверно? Проходили мимо – нет? [Соб.: Нет.] Вот, пойдёте мимо – посмотрите: две кельи, в этих кельях жили скрытые мона...шки. За рекой жили монахи⁷⁶, а у нас здесь жили монашки. Это у нас был монас... это монастырь мона-шен-ский. А за рекой был мо-на-хов монастырь. Вот. Там тожо церковь была. Ну, там, правда, не знаю, тожо вот эти каменные такие же кельи были, вот одна келья – сейчас она еще есть. Вот, а второй кельи уже нету, вторая келья разворочена. <...> [Что рассказывали про эти монастыри?] Как у нас монастыри... Не знаю, только знаю, что это был женский монастырь, а там мужской. Этого ничего не знаю. Знаю, что они тожо, что ведь уж молодые приходят и девушки в монастыри, тожо ведь глупость-ту творили, младенцев хоронили прямо под храм. Были младенцы тожо у них, были и грехи у них. Они тожо не безгрешны. Смеялись [?], что вот

⁷² Неофициальное название района в г. Каргополе.

⁷³ Управление Каргопольлага располагалось на Красной Горке, на территории бывшего Успенского женского монастыря в каменных зданиях монастыря и в построенных уже заключенными или рабочими совхоза «Красная Горка» деревянных зданиях.

⁷⁴ Описывается дорога на Красную Горку – район Каргополя вверх по течению р. Онеги.

⁷⁵ На Красной Горке был расположен Успенский женский монастырь.

⁷⁶ На противоположном берегу р. Онеги был расположен Спасский мужской монастырь (см. № 278–282).

оне верующие люди – и грешны. Ну не... они не безгрешны никто. Молодые люди да красивые такие, дак где там. Ну вот, вот у нас... нас-то это, конечно, может быть, и не было, потому что это женский, а там мужской, не было, но... слухи-то такие ходят, что... было такое. <...> [Кто на Горке строился, того выживало из домов?] Да выживало, выживало. [Как?] А как, не дает ночью спать, днём ничего, а ночью уже не... нес... неспокоен. [Что значит «неспокоен»?] А все время ходит по чердаку. [Кто?] А не знаю кто – домовый или они там ходят, не знаю. [Домовой пугает, если?..] Ну, если они в дом... в дом зашли все хорошо, с Господом Богом да со священником, или кота вперёд пронесли, да хозяйка квашня [sic!] с мутовкой, дак это хорошо: значит, хозяйева [домовые] уже приняли их. Но тут, скорей всего, наверно, беспокоили нижние. [Это кто?] Да что – коты были расстреляны.

Каргополь, 2003, ААИ

Конь-камень у села Конёво⁷⁷

52. А вот что видала, ребята: есть Конёво деревня – вот это, к Конёву она причислена. А на противоположной стороне деревня Дуброва⁷⁸. Да вот повыше этой Дубровы тожо камень, вот камень я видала, мы туда ездили. <...> Вот там нарисован конь на этом камне. Как он, что он? И всё вот старики говорили: говорят, вот будет война, пойдёт с севера война – и вот это конь восстанет, и вот он остановит войну, что туда дальше она не пойдёт. Да вот этот, и я коня этого видала. Вот настоящий конь. Но он вот туда это выбито, в камне выбито это место⁷⁹ <...>. Так это было до войны.

Волосово, 1998, НАК

53. [Не говорили, что в Конёве есть Конь-камень?] Есть. Ну, он такой уж – не то что уж точно конь, но напоминает собой. Большой такой камень. Напоминает собой лошадь. Грива и всё у неё, голова есть, и ноги тут. И всё, да. Потому и Конёво называется. Вот по этому камню.

Ошевенск, 1999, БВП

54. В Конёве-то Конь-камень есть. Раньше всё говорили, когда там река Ёктыша⁸⁰ есть. Вот раньше в войну-то всё и говорили, когда река потечёт кровью, тогда война кончится.

Троица, 1998, КЛВ

55. [Говорят, в с. Конёво есть какой-то Конь-камень?] Да я не знаю, я слыхала... слышать-то слыхала, что... раньше... война чтобы дошла до того камня, ак всё... кончится на том камню, а я не знаю, я его не видала. А слышать слыхала, что там какой-то камень есть. Розрушен он ли не розрушен – я не знаю.

Ольховец, 2000, ВСВ

56. Значит, в Конёве там Ёктыша-река через Конёво-то пробегает. На этой речке-то где-то конь, он дак, я ни разу не бывал, не видел. [Что говорят?] Ну, раньше ходила, как их, легенда, что будет всемирная война, дак дойдёт до этого, до этого-то Коня-то дойдёт – и останется...

⁷⁷ Недалеко от с. Конёво (Плесецкий, бывший Приозерный р-н Архангельской обл.) на противоположном по отношению к селу берегу р. Онеги в лесу находится Конь-камень, отдаленно напоминающий коня, размером приблизительно 5*3х2 м, с которым связаны предания. См.: *Моисеев А.А.* «Конь-камень» // Олонекские губернские ведомости. 1899. № 77. С. 3; *Шевелёв В.В.* Конь-камень // Живая старина. 1999. № 2. С. 49.

⁷⁸ Имеется в виду д. Бережная Дуброва, расположенная на противоположном по отношению к с. Конёво берегу р. Онеги.

⁷⁹ См. Указатель диалектизмов и малопонятных слов.

⁸⁰ Река Ёктыша, левый приток Онеги, протекает недалеко от Коня-камня.

сколько там человек? Чего-то, уместятся на одно дерево. всего солдат. Остальные все погибнут. Это я слышал.

Троица-Быковское, 1998, ГВФ

57. Старики говорили, что как останется семь солдат в Конёве, всех нас уничтожит. Какие-то солдаты сядут, семь штук, на бревне⁸¹.

Орлово, 1997, КМД

58. У Архангела вот ещё в революцию там есть камень такой: вот дойдёт японец до этого святого камня – что, мол, всё <...>, и война кончится.

Усачёво, 1998, ЩВА

59. [Конь-камень в с. Конёво] Будет такая война, всё нам говорили, что вот будет война дак война, останется так мало людей, что поместятся на этом камне. Так это если только атомна.

Ошевенск-Гарь, 1999, КЗГ

60. [Про Конь-камень в с. Конёво] Дак слышать слыхала, ходят слухи, что говорят: какой-то там камень есть... в реке ли, где ли, что вот если дойдёт такоё... время, что камень из воды оголится – значит, конец света будёт. [Он все время поднимается из воды?] Я не знаю, не видала. Это вот так, по рассказам слыхала.

Абакумово, 2000, ВНА

61. [Не говорили, что на Конь-камне в с. Конёво можно спастись при конце света?] Говорили: говорят, конец свету будет дак... Михайло-Архангело трубит в золотую трубу. Дак вот... когда конец свету будё, когда что. <...> [А не говорили, что, когда этот камень совсем выйдет из-под воды, тогда будет конец света?] Дак вот Бог его знает.

Ошевенск, 1999, ТТВ

62. В Конёве, говорят, где-то там есть такой камень, что вот этот – как бы лошадь. Он всё обрастает, обрастает, говорят: этот камень в землю уйдёт – и век кончится. Так не знаю, жизнь кончится. Насколько правда? Бог его знат. Ведь это всё легенда, может быть. А может быть, и на самом деле такое есть. [А не рассказывали, что где-то на камне человеческая нога отпечатана?] Так это уже раньше святые-ти ходили. Так, может, уж так – а вот от моей ноги след не останется.

Саунино-Льнозавод, 1999, МАА

Конь-камень у деревни Палашалга⁸²

63. [Говорят, в Конёве есть какой-то камень?] В Конёве не знаю я... [Конь-камень?] Да Конь-камень у нас был на реке, вот в реке Халуе. [Что за камень?] А небольшой такой камень. Я в детстве ползала всё по нему. [Почему Конь-камень?] Гривка... выделяется как грива у него, гладкий. У берега близко стоял, а всё по нему ползала.

Ошевенск, 1999, ТОС

---

⁸¹ Вероятно, имеется в виду Конь-камень около с. Конёво, с которым связываются легенды о конце света.

⁸² Местонахождение этого камня было неизвестно: с тех пор как перестала существовать д. Палашалга и поля рядом с ней заросли лесом, камень считался утраченным. В 2019 г. В.В. Шевелёв обнаружил камень. См. *Шевелёв В.В.* Большие камни родного края. Природные историко-культурные объекты на Каргополье // Известия Русского Севера. 2019. № 5–6. С. 28–29.

64. Конь-камень. Это за Палашалгой. Есть такой Конь-камень. [Почему он так называется?] А вот он что-то похожее на голову коня, на перед коня. Камень такой. <...> Конь-камень, так и называли. Но почему его так называли... Похоже, напоминает.

Река, 2000, ПЮИ

65. [ЛТИ:] Про Конь-камень, наверное, уже всякие легенды ходят. Конь-камень был для нас Конём-камнем, когда мы вот такие [маленькие] были. А когда я давно, уже лет десять назад была, его уже почти не видно, он зарос весь, а для нас тогда было интересно. Обыкновенный камень, большой-большой, еле залезешь.

[К нему на Троицу, говорят, ходили?]

[КРФ:] Ходили, ходили.

[ЛТИ:] Не то что на Троицу шли, с Троицы с Каргополя⁸³, и у него останавливались.

[КРФ:] Остановка такая.

[ЛТИ:] А что там – по-божески или просто такая?

[КРФ:] Когда вот шли с Троицына дня, останавливались.

Река, 2000, ЛТИ; КРФ

Камень Песья Лапа

66. [Начало разговора не записано.]... Камень есть один. [Где?] <...> Нарисовал бы, он же здесь, здесь недалеко, вот где ходили коего дня, там полно финно... финно-угров. Песья Лапа называется камень. [Как?] Песья Лапа. Песья Лапа – на ней, короче, отпечаток собачьей лапы. Дак Песья Лапа. Под ней, говорят, говорят, под ней бежали каторжники – может быть, тысячу, ну, восемьсот, а примерно в восемьсот каких-то годах. Ну, не в девятьсот, естественно: это не так давно девятьсоты годы были, в Рячове-то⁸⁴ родился [нрзб.], естественно. Но, бежав, они зарыли вот там клад. <...> Вот про камень-то бабушка Ольга, вот которая соседка, она рассказывала: вот жили каторжники – они, говорят, зарыли кам... под камнем это... золотишко своё. Она... они, они бежали, грабанули какую-то церковь. <...> Значит, бабушка рассказала: у неё жил, короче, квартирант, он в школе учился в нашей, ну и вот и смотрю: камень-то взорвали они, расхрястали. А мне племянничек, племянничек – ему ещё мало годов – говорит: «Ми... миноискатель сделай». Ну чё, я же электрик, специалист, миноискатель пока я собирал, и не собрал, кстати. <...> Так, по-моему, там, под этим золотом лежит... лежит... пускай хоть не лежит золото под этим камнем, ну дак честно, вот здесь у нас в Тихманьге, вот река вот, Тихманьга, вот речка наша Тихманьга, вот сто... мы стоим на месте реки, на месте, вот, вот-вот, видите, вот туда, где вот клуб, вот этот берег крайний, и по всему берегу двенадцатый век здесь могилы. Этих самых, угро-финнов. <...> Новгородцы у нас были там, на... на берегу Чёрн... Белого моря, пардон-с, но здесь угро-финны. И один выкопал – не так... ну не так давно: двенадцатый век, определили туда-сюда, второй выкопал, вон дом построил – вот за магазином да наверх. Он стал копать за забор, выкопал черепушку человечью, там то-сё. Ну, он не стал афишировать, так сказать. Он взял потихонечку эти косточки, собрал в кучу, снёс, закопал туда где-нить в поле.

Тихманьга, 2002, КВВ

67. [Вы не слышали про какой-то камень, на котором видны следы разных животных?] <...> Да, вон там. <...> Песья Лапа. [Что про него говорят?] Это тоже слыхала здесь, Песья

---

⁸³ Главный годовой праздник, который отмечался в Каргополе, – Троица. В этот день в городе устраивались гулянья и ярмарка, на которые приходили жители всех окрестных сел.

⁸⁴ Вероятно, имеется в виду д. Рядчино.

Лапа – камень. [А не слышали, что под ним что-то спрятано?] Да там... какой-то один говорил: прежна легенда, что ли... Спрятано, мол, золото: какие беженцы бежали, да золото там спрятано [смеется]. Все, когда денег не[т], скажут: «Пойдёмте-ка Песью Лапу камень своротим». А камень с дом там. Хоть поменьше, но большой очень. «Камень своротим, да золото достанем, да вот разбогатеём». [А кто золото спрятал?] Никто. Это искон веку там идёт. Кто его знает, один одному передают, да и... А камень... никто его не шевелит с места. Может быть, там золото есть.

Тихманьга, 2002, ЛАМ
Камешник в селе Тихманьга

68. У нас камень... этот – вот я сама находила в этот... назывался камешник. Там, на камне, всех зверей и человечески следы вот, как будто кто... вот такой камень был. Как придём – вот теперь я его не нахожу – а был вот такой большой камень, и на этом и медведя, и зайца, и кошки, и все... Мы вот распределим: аха! Этот заячий, этот кошачий, этот волка, этот... все, ну все, и человеческа нога была. А теперь где этот камень – не знаю. Но было. [Где?] А у нас там метров сколько... триста, в поле, не так далеко. <...> [Что такое камешник?] Камешник – все камней много, очень. Когда некоторые чистили [поля от камней], дак все в одно место [свозили].

Тихманьга, 2002, АИР

Красные камни в деревне Масельга

69. Про красные камни. Их нельзя собирать. В Маселге давно-давно это было. Это легенда. Бог на людей... что-то им там говорил. Рассердился на них, у них стал умирать скот и всё. Они спросили у него: «Зачем ты убиваешь их всех!» Он говорит: «Вы мне даёте мало жертв – ну, людей». Они говорят: «Мы будем давать тебе каждый месяц, начиная с самого маленького». У тётеньки был самый маленький ребёнок, родился. Она услышала и спрятала. Её заставили сказать, где он. Она принесла им. Они его разрезали на куски и положили – там камень есть, ну, такой. Его положили на куски, пришли, а его нету. Когда резали, красные эти были – ну, кровь. Кровь потом застыла, стала в красные камни. Вот шли одни туристы. Один дяденька взял этот красный камень, насобирал их. Ночью ему пришлось стоять, сторожить: вдруг кто-нибудь зайдёт. Ему послышалось, что кто-то заходит. Он поставил круг у двери, чтоб никто не зашёл. Его смена пришла. Она вот так рвёт дверь, а у него от страха волосы поседели, так стали. Когда они поседели, все наутро проснулись, а она, эта тётенька, уже ушла. Там они проснулись и стали, а он сидит, не двигается. Стали его спрашивать: «Что с тобой, что?» Он очнулся и рассказал. И потом они вышли, а там следы голых ног по снегу были. [Кто это был?] Ну, женщина та, у которой ребёнка разрезали. Когда пришли обратно, выкинул эти красные камни.

Лёкшмозеро, 1997, ШС

Место Горбатка в селе Тихманьга

70. [Тут, говорят, было место, где что-то светило по ночам?] Ох... Там вот идти на горушечку, там по дороге идти в лес, ну вот, там на горушечку... на горушечке там раньше был родник хорошей, называется Горбатка. Ну вот там этот горбыш. На сенокос когда ходили люди, все там пили воду. И вот я тоже слышала: говорят, это по ночам там свет загорал. Вот насколько правда – не знаю. [Почему загорался свет?] Не знаю. Видно, святой кто-нибудь тут уж, что-нибудь в какие прежние годы. Все это уж. Может быть. А может быть, какая церковка в лес... что-нибудь было в лесу, это не знаю, этого не могу сказать, а вот я слышала это дело, что...

говорят, огонёк горел. [Что такое Горбатка?] Ну, Горбатка – горыш такой, горушка. Ну вот на этой горушке изложинка такая, и вот тут родник такой хороший был, всю жисть сенокосники и пастухи брали воду.

Тихманьга, 2002, КФТ

Подземные ходы

71. Было в Каргополе два монастыря: один монастырь, где теперь дом инвалидов, за рекой, у моста, и один монастырь был на Горке⁸⁵. <...> Один был женский, другой мужской. Так вот разговоры ходят, что там есть ход подземный. Говорили, что, может быть, много икон спрятано в этом ходу.

Лёкшма-Бор, 1998, КАП

72. [Вы про подземные ходы здесь не слышали?] Здесь у нас-то? [Да, говорят, от церкви.] От церкви и вот туда, за реку. Там был монастырь женский. А монастырь мужской был на Горке⁸⁶. И вот, говорят, были подземные ходы. [От мужского монастыря к женскому?] Да. [А сейчас кто-нибудь знает о ходах?] А тут как-то рассказывали, да кто их знает, я не вникала, не интересовалась.

Каргополь, 2001, САМ

73. [Не говорили, что от Каргополя идет подземный ход?] Говорили, слышал я тожо, а правда ли, неправда ли... Вот с этой, с Троицкого собора⁸⁷, и туда: там монастырь за рекой-то был. Там женский, а здесь мужской⁸⁸, что как-то переходили, и был через Онегу подземный ход. Правда ли, нет, то... [Под рекой?] Ну. Вот тут собор-то стоит у реки, и туда, за реку, а там уже тожо поляна такая, возвышенность, место; за рекой-то, говорят, туда, Чупино... [Как?] Чупино называется. Туда все бегали играть... пацаны-ти. [По подземному ходу монахи друг к другу в гости ходили?] [Усмехается.] Дак вот, наверно, тожо ведь как, этто был... там женский, а здесь мужской вот. Как-то дак ведь надо ходить-то – вот и ходили... погулять. [Говорили, что они колоколами перезванивались?] Говорили, было тожо это, все у них было это...

Каргополь, 2003, КБА

74. Значит, вот здесь вот эта жёлтая церковь, э... [Показывает на церковь святых Зосимы и Савватия на Горке.] Существует такое поверье, что это был то ли мужской, то ли женский монастырь – честно говоря, не помню⁸⁹. То ли мужской, то ли женский. А вот здесь вот, как раз вот этот вот бугорок [показывает на противоположный берег р. Онеги] – здесь стоял наоборот: значит, если там мужской, то тут женский, либо наоборот. [Напротив?] Да, напротив. И вот, значит, вот эти вот э... монахи и монахини... якобы существовал вот здесь вот подземный ход [показывает на реку, имея в виду, что ход шел под рекой]. Но на самом деле, скорее всего, здесь брод существовал, потому что вот здесь есть коса каменная, вот, они по ночам к друг другу ходили и вместе молились Богу. Вот, существует такое как бы... поверье.

Каргополь, 2003, ВЮА

---

⁸⁵ См. сноски 75, 76.

⁸⁶ См. сноски 75, 76.

⁸⁷ Собор в Каргополе, рядом с современной автостанцией.

⁸⁸ Мужской Спасский монастырь был расположен напротив Троицкого собора, на противоположном берегу р. Онеги. См. сноски 73, 74.

⁸⁹ См. сноски 75, 76.

75. Но гоурят, что был подземный ход аж в Каргополь туда. Уж кто там какой ход строил – не знаю. Это ж выдолбать такой ход. Чё-то мне не верится, что такой ход был. Может, был куда, но не так уж далеко. Неужели там эти монахи так могли выстроить, не знаю.

Ошевенск, 1999, СЛН

76. [Не говорили, что здесь был какой-то подземный ход?] Подземный ход был, это в войну, когда поляки воевали⁹⁰, от реки и до кладбища⁹¹ было. Так сейцяс там всё рухнуло.

Каргополь, 2001, РАП

77. [Подземный ход где-то был – не слышали такого?] А подземный ход был в Ошевенск. [Откуда?] А вот... э... там, где церковь служит, служба идёт в той церкви, площадь: там Благовещенью Богородицы церковь, Николаю Чудотворцу вот, Рождеству Богородицы, там ещё было какой-то церковь. Я тоже уж не пом[ню], я не знаю, какая церковь. Дак вот оттуда был ход туда вот, в Ошевенск. [Подземный?] Да, но это давно было, давно. А в эт... как-то ремонтировали, ц'его-то делали вот э... церковь Николая Чудотворца – этот вход обнаружили, наверно, там уже при... обвалилось, наверно. Это ж много лет, может бы лет семьдесят ли, сколько прошло дак... ведь за всем надо наблюдать, а ведь я слыхала, что говорили, что туда ходили в... эти, священники или кто ли тем ходом. [Священники ходили?] Да. Я-то не знаю, а вот говорили-то так. [Зачем они ходили под землей?] А там, может быть, короткий путь, не знаю я...

Каргополь, 2001, ЗЕВ

78. [Говорят, здесь какие-то подземные ходы есть?] А подземные ходы не в городе у нас? [Соб.: Не знаю.] В городе. В городе. Да, вроде в городе. [Где?] Уй, я не знаю, в газетах писали, что там... не знаю, где-ка они... в церкви, на реке ли... Да говорят, раньше подземные ходы были... Онегу переходили под зем... под землёй там. [Онегу переходили?] Да. И туда куда-то до Печникова было эти подземны-ти ходы. А в газете писали, что, говорят, нашли там, а только туда далёко-то не подошли, не смии [смели] уж: наверно, давно, дак там всё овалилоси. В городе вот там. Писали в газете всё. [Говорят, отсюда был ход в Ошевенск?] Вот этот в Ошевенск-от, говорят, подземным-то ходом и йиздили. Раньше эти, цари-ти были. [Цари ездили?] Цари-ти были⁹², дак там всё ить уж, я не знаю, кто их знат, много там было всяких, всяких было.

Абакумово, 2000, КПА

79. [Не было подземного хода от Каргополя до Архангельска?] Нет, до Архангельска не было, а до Архангела было. [До с. Архангело?] До Архангела. [Зачем?] А вот не знаю. Там монастырь, там были монастыри все⁹³. Туда, к Архангелу, к Конёву, туда дальше. [От Каргополя?] Да, от Каргополя. [От какого места?] Видели, сколько церквей-то! Дак от каждой церкви были... ходы и выходы. [Подземные?] Да. Не от каждой, конечно, ходы подземные. Но вообще-то, общались, дак знали [друг] друга. [Общались монастырями?] Да. Монастырями и монашками, монахинями женщины были, а мужики – монахи. Жили отдельно, никого тут, одни монахи.

Каргополь, 2003, МКС

---

⁹⁰ Видимо, имеется в виду польская интервенция в Смутное время. В 1612 и 1614 гг. Каргопольская крепость подвергалась нападению польских отрядов.

⁹¹ Кладбище в Каргополе находится в противоположном по отношению к реке конце города, на выезде.

⁹² См. № 1-10.

⁹³ См. сноски 75, 76.

80. [Есть в городе какие-то подземные ходы?] Так вот где... колокольня-то горела-то⁹⁴, был... из неё подземный ход есть. [Куда?] А куда – к реке. От, вроде как... заключённые тут были, где-то жили, и вот они пробирались как-то, да еще в гор... в город есть туда. Ходили ведь мужики-то. А чёго они не дошли до конца? Темно, видишь, как в темнице-то. [Ход шел к реке?] И к реке выводил один ход, а другой сюда, в город. Дороги-то теперь, видишь, все пересыпаны. [Откуда эти ходы взялись?] Да ведь людей много тут жили – когда стали, наверно, церкви дак все это делать. [Для чего ходы?] А не знаю.

Каргополь, 2001, ЧКИ

81. [После рассказа об обвалившейся пещере, в которой был целебный источник] Да вот здесь и то, эти церкви были, вот они были вот соединёны, колокольня, це... и эти церкви [в д. Данилово были раньше две церкви, сохранилась одна в полуразрушенном состоянии] у них были, там они соединёны подземными были ходами. [Подземными?] Подземными были они соединёны. Вот уже наши ребятишки, они, там еще было, было можно туда залезть, они попали в этот – в общем, шо утром тут старушки встают, а они что сделали: залезли туда, в эти, вытащили, а там скелеты. Говорят, эти-то ребята говорят: семнадцать скелетов было. [В подземном ходе?] В подземном ходе под церковью. И вот они эти... и там и маленькие, и большие, ак они что – ребятишки и есть ребятишки – они вытащили эти черепа и розвешали-то, здесь вот огороды были, и на колья розвешали. Ну вот, а вот в этом доме-то у нас была тут, приезжала одна, тётушка жила с Мурманска. Вот она утром говорит, пришла и говорит: «Ой-ой-ой, – говорит, – разве там, – говорит, – буду ночевать: там, – говорит, – лико, робята все эти повешали черепа на колья». [Нрзб.] Ну вот дак они... я говорю этих... «Ребята, – говорю, – вы зачем вытащили черепа-та? Разве это можно делать?» Говорю: «Соберите...» А там и сын участвовал, как говорится, а тот – ну чё? – небольшой был, так он... я спросила, ак он рассказал: «А мы, – гът, – залезли туда...» Дак я говорю: «Зачем вытащили? Немедленно иди собери ребят, которые были, и выройте яму, и положите все кости в яму, и не шевелите этого праха. Вы зачем их подняли наверх земли?!» Вот и до этого ребята... Раньше тоже не верили, вот ребята тоже раньше лазали, говорили, шо там тоже находили. Вот они именно не захоронены, не что, а в этих, в переходах подземном. А вот потом, когда уже стали в газете читать «Каргополье», шо там тоже находили скелеты, вот тогда только до нас стало доходить: значит, и здесь что-то было, потому что люди-то исчезали. [Какие люди исчезали?] Ну как вот? Во время войны, к примеру, у нас исчезла, на Филине жила, она так немка была, там служил вот моего мужа дак уж он... они ему будут... ну не дед, наверно... дед. И вот они братья... вот, в общем, это мой муж и дети вот этой немки остались – двоюродные братья, вот так. И вот он служил там, Тимоша-то, в Германии, и привёз оттуда германку. Ну вот она жила, родила двоих детей, вот старшей, Нине, было четыре года, Саше было два года; началась война – и вот среди ночи пришли, взяли эту Марту (Марта звали), увезли – не спросили, что ребёнок вроде остался. И вот исчезла, и до сей поры вот птичка не пропела, куда она делась. Эти дети так и остались. Не... Вот не только вот так вот исчезали люди, дак то ли увозили или кто тут, может быть... мы считаем так, что если там, может быть, вот такие есть молящиеся-то, шо они доводили себя до... сами собой пожертвовали – может быть, там эти, умирали которые эта. Но ребята-та говорят, что там находили гильзы. Где эти были скелеты, они говорят, что находили гильзы, – значит, могут быть и расстрелянные. Только почему они под землёй? Вот этот поп-то, вот когда жил у нас на квартире-то, ак туда все сходила – да, мне, наверно, было лет шесть-семь, – и вот я с ним все ходила в церкву, в церковь, там это... от я ходила уже, но там теперь все выворочены полы, там вот есть купель, где этих, детей-то купают, вот там такая была плита, она поднималась, кольцо такое было, и вот под этой там, под купелью, вот эта вот

⁹⁴ В ночь на 7 июля 2001 от молнии обгорел и упал крест на Соборной колокольне в Каргополе. См. № 24–30.

поднималась крышка. Мо быть, и... так вот, все возможно, что из этого вот и... вот где купола-то ещё стоят, вот оттуда и были они, и были эти ходы, и под ту церковь, и под колокольню, потому что, по этому описанию, как вот в Каргополе находили вот такие же ходы, здесь вот были ходы найдены раньше.

Тихманьга, 2002, АВБ

82. Подземный ход был. Говорили, что на озеро он это выходил. Вот... в общем, с этой колокольни... ну, на колокольню там залезешь – и колокольню видно в Ноколе. И подземный ход шёл отсюда прям, с Ухотской церкви, в Ноколу⁹⁵. В старину дак.

Ухта, 1996, ПВК

83. [Говорят, тут где-то есть подземный ход?] Не знаю – нын, наверно, нету. Это раньше был. Раньше был. Кирпичом, говорят, было выложено всё... [Где?] Да там где-то, в краю в том. [Ход вел к с. Архангелу?] Ну. К Архангелу ли от Архангела. <...> У меня ведь зять вон там, у Архангела, дак я от него слыхала.

Ольховец, 2000, ВСВ

84. Ход подземный, что ли, тут пошли искать, и так ушёл концом... [Кто?] Да какой-то молодой приехал учитель тут-то ли физик – я не знаю, но тут революция в то время. Ну, от бабки тоже – как он, я не знаю, узнал, шо должен быть где-то тут, вроде был. Да ушёл, спустился ведь туда, видимо, и обратно уже не вышел, там остался. Сейчас завалено начало. [Куда этот ход вёл?] Он соединял, по-моему, монастырь с церковью с Погоской⁹⁶. Эти две-то колокольни тут.

Ошевенск-Гарь, 1999, ТВП

85. [Про монастырь в Ошевенске] Деревянная церковь была Покровска, от красивая была церковь. Ну, это было, даже был такой проход под церковью. Проезжали на лошадях. [Под церковью?] Да. Там было выложено всё. И там в последней башне был подземный ход. [Куда?] Туда, до города... Не до города, а до это, хотя до Реки-то был. Деревня Река. Двенадцать километров. [Там тоже...] Там тоже церковь есть. Я-то сама-то точно не знаю, а мне рассказывал тут один старичок, говорит: «Подземный ход, – говорит, – мы даже, – говорит, – туда на лошадях ездили». А потом стали наши-то ребята ходить – они взяли, завалили его, чтоб... а вдруг кого придавит. Пойдут, кто знает, в такую даль. Двенадцать километров, поди. И там всё завалено. В самой крайней башне, а потом как стали разрушать во время войны...

Ошевенск, 1999, ТОС

86. [ЧА:] Такая легенда ходит: короче, есть тоннель от этого, от монастыря⁹⁷, до Каргополя. И там кот ходит. Кот по нему ходит и всех ест. [Какой кот?] А кот большой, дьявольский. [И всех ест, кто туда залезет?] Ну, это легенда такая.

[АП:] Тут ещё от монастыря к Халую есть такой проход.

[ЧА:] Два или три человека... [нрзб., имеется в виду: залезли туда, и их съел кот].

[АП:] К Халую можно найти проход, а у монастыря никто ещё пока не нашёл.

Ошевенск, 1999, ПМ; ЧА

---

⁹⁵ Села Ухта и Нокола находятся на противоположных берегах оз. Лаче.

⁹⁶ Имеется в виду, что ход якобы вел от Александро-Ошевенского монастыря к Покровской церкви в д. Погост (с. Ошевенск). Монастырь и церковь находятся на противоположных берегах р. Чурьеги.

⁹⁷ Имеется в виду Александро-Ошевенский монастырь.

87. [БВМ:] Здесь раньше на Халуе жил старичок – это, ну, это действительно было, раньше были люди, ну как, они староверы же; рассказывали: <...> дом-то порушили, взяли, а под... в общем, ну, в избе на дрова, а в подпечье увидели нору; смеялись там, что как крот жил; стары же люди говорили, что, в общем, замок повесит, а его нигде нету, а после видали в Волосове, видали, в Казакове видели, ну и в Архангело; оказывается, тут подземный ход ещё есть. [Куда он ведёт?] В Волосово, в Каргополь.

[НАБ:] Ну собачка-то...

[БВМ:] А, собачка-то – ну, в Архангело есть пещера⁹⁸: собачку пустили с колокольчиком – она в Волосове вышла. [Кто рыл эти ходы?] Кто рыл? <...> Это просто явление природы было раньше, и всё.

Ошевенск, 1999, БВМ; НАБ

Пещеры

88. [ЛЮ сказал, что близ с. Чурьега есть пещера. Вопрос: Какая?] А на Щелье там есть. Эти, скрытники там жили ли, чего. Там скрытники были. Я не местный, я не знаю, я сам не был в этой пещере, люди говорят так. Шо там что-то, какие-то комнаты две есть. Кресты да скамейки, да все вытесано из камня. [Это на р. Чурьеге?] Это туда дальше, за Тимоховскую туда. Вдоль по Чурьеге. По реке. <...> [Кто такие скрытники?] А были тут такие, жили что без документов, своей веры какой-то, да. У нас тоже были. В этом, в Забивкино-то да. [Это где?] А недоезжая Архангела, вон Шишово-то дак. На Онеге. <...> Вроде, бабушки тоже. Одна умерла, другая куда-то... Они жили сами по себе. Так они жили – ни в магазин не ходили, ничего. Может, им кто покупал, или они пекли – не знаю. [Там есть пещера?] Есть, но там она просто так как... расщелина, да и все. Там ничё нет.

Озёрко, 2001, ЛЮ

89. [Не слышали о пещере у р. Чурьега?] У нас по Чурьеге не... не было пещеры, а вот этта вот, тут, на Волосово туды... ужо погоди, как деревня-то называлас... ой... где-то [?] ещё нонче там кладбищё сделано, в горы... в горы... от туды, в гору зайдут – и выйдут на Волосово. Туда сколько-то километров, вот там была пещера кака-то проделана. А теперь уж все, теперь нету, все завалёно. [Кем проделана пещера?] А вот кто ёго знат, кем проделана. Тут пойдут, и пойдут, и... и выйдут в деревню или бо... ишчэ ближе, дак к воды выйдут, вот к реки. Это я слышала.

Озёрко, 2001, ЕАЯ

90. [Про пещеру недалеко от с. Чурьега]

[Ф:] Кресты там выбиты из камня, кажется. Да надписи всякие там написаны. Не написано, а из камня выбито, как из камня. [Откуда они там?] Не знаю, давно было. <...> Пещера-то у нас – заходишь, а выходишь в Волосове. Пещера-то.

[ЗФВ:] А никто там не бывал. [Туда запустили собаку или кошку, а она вышла в Волосове.]

[Ф:] Может, люди-то туда и не ходили, собака была запущена. Здесь запущена, а на Волосове вышла. Так, Витя?

[ЗФВ:] Там кошка ли, собака, запускали животину. И вышла она там.

[Ф:] А люди-то, может, и не ходили.

Чурьега, 2001, Ф; ЗВФ

---

⁹⁸ Недалеко от с. Архангело между селами Архангело и Волосово есть пещера карстового происхождения, в которой укрывались старообрядцы-бегуны.

Ручьи

91. Раньше тут лес был, скот раньше пасли, не было таких полян, чтобы было как сейчас, там пастбище специальное, пасли там в лесу, пастухи специально топор там или ножик в дерево – воткнёт, и, короче, скот приходит уже на это место⁹⁹. Пастухи такие были, может быть. Короче, как-то раз получилось, что корова утонула. В ручью там. Её искали там месяца два-три-четыре. Не могли найти. А потом нашли. А там, знаешь, мальки – ну, рыбки маленькие – всё выглодали, одни кости остались. От этой коровы. Кости-то нашли потом, а ручей так был, без названия, – может, как-то по-деревенски раньше звали. Я тоже ведь так, старики мне рассказывали. Помню, когда маленьким был ещё: «Коровья нога, коровья нога», – всё пугали. Кости нашли потом, полностью скелет, всё вытащили, корову захоронили, а ручей назвали Косткин, потому что кости нашли.

Ухта, 1996, ПВК

92. [Ручей в Усачёво называется] Безводный. [А почему?] А он здесь вот течёт, а там пониже, повыше того моста, там вода под землю уходит.

Усачёво, 1998, КЛФ

93. [Ручей, впадающий в Онегу, на Красной Горке в Каргополе]

[ФЛА:] А в Каргополе там есть Кишкин ручей, так.

[Какой?]

[ФВМ:] Кишкин ручей. Кишкин ручей звали.

[ФЛА:] Кишкин ручей. Э... а у нас его называли Срака-рекой. Срака-река.

Лукино, 2001, ФЛА; ФВМ

Озера

94. [ШЛА:] Вот про озеро-то говорили, что там якобы двойное дно (которое Патриево).

[КАИ:] Зимой всё озеро уходит, нету зимой озера иногда, вымерзает как будто, а летом опять полно наполнится. Вот из-за этого говорят, вроде двойное дно.

Троица, 1998, ШЛА; КАИ

95. [У д. Малое Поздышево есть 5 небольших озер, соединенных протокой со Спасским озером в с. Поздышево. Вопрос: как называются эти озера?]

[ЗЕА:] Это какое – Александровское? Александр Ошевенский называл. Ну вот, Александровское. Потом...

[ЗНВ:] Длинное.

[ЗЕА:] Долгое.

[ЗНВ:] Круглое. Потом это тут где-то Солозеро. <...> И Бездонное. [Почему Бездонное?] Рыба не живёт. [Почему?] А чем пояснить. <...> А. Чем пояснить – я не знаю. Оно мелк[ое]... [Почему же Бездонное, если мелкое?] А так-то мелко, но туда это... палку взять длинну, да туда палкой хоть сколько, там кака-то все пустота одна. И вот говорят «Бездонно». Как и называли. Поэтому, наверно, так и назвали – Бездонное. А рыба не живёт там.

Поздышево, 2000, ЗНВ; ЗЕА

---

⁹⁹ Считалось, что пастухи заключают договор с лешим, который помогает пасти скот в лесу. Поэтому пастуху не требовалось ходить за стадом, достаточно было совершить некое обрядовое действие – например, воткнуть нож или топор в пенёк, – и коровы выйдут к пастуху сами.

96. [Об оз. Спасском в с. Поздышево.]

[Оно глубокое?] Глубоко озеро. Даже дна не достать в ином месте. Не хватает. Например, хоть якорь, хоть зимой шесты – не хватает. Тут трактор... какой-то тракторист поехал, пьяный был или что. Трактор попал в озеро, туда, потонул – и не могли найти трактора. Нет. [Говорят, что озеро бездонное?] Бездонно озеро. Да, вообще говорят, что бездонно озеро. Эти, водолазы приезжали, искали, где трактор, – не могли найти. [Почему озеро бездонное?] Говорят, озеро там еще есть, под этим озером – еще озеро есть. Да. <...> Трактор – с берега прям провалился туда трактор, и нигде найти не могли. Так и по сёгодняшний день там. [Опасно в нем купаться?] Не знаю, всю жизнь живут люди, купаются. [Не говорят, что в нем кто-то живет?] Нет. Этого никто ничё не знает, не говорят. [Водяной в нем есть?] Водяной везде есть. Везде-везде. Где вода – там и водяной. Там хозяин, в озере. [Что он делает?] А кто знает, мы ведь тожо не знаем. Так говорят. [Откуда знают, что он там есть?] Как раньше говорили люди, так и теперь. [За ноги он не хватает?] Не-а. Не знаю.

Поздышево, 2000, РУС

97. [В оз. Лаче есть место, называемое Бабье Сердце.] Поехали раз с братом. Ну вот и... Он-то знал, конечно, он мне сказал: «Давай я тебе покажу, как это...» Знала, что есть это Бабье Сердце и Бабья Жаль. Поехали. Ну, говорит... Ехали-ехали. Час вполне спокойно, вдруг вода заволновалась, взволновалась, такие буруны заходили, заходили и ну... на моторе мы так выбрались все ж таки к берегу. На противоположный берег переехали. А рыбаки стараются объезжать это, называют это место Бабье Сердце [смеется]. Как у баб сердце ненормальное бывает, поэтому мужики называли, ну так издавно такое существует, вот это место есть в озере.

Тихманьга, 2002, ХКВ

98. [В оз. Святом возле Калитинки утонул поп. Что за поп?] [СД:] А не знаю, не знаю, чё за поп, но знаю, что поп утонул там.

[В:] Лично знаком я с ним не был [смеется].

[СД:] Это было давно, не знаю, правда ли нет. Бабушка мне так говорила.

[В:] Тебе ж бабушка рассказывала.

[Бабушка здешняя?] [СД:] Из Замощья. Ну так-то она здесь жила. <...> [Поп] пошёл купаться, утонул, и озеро называли Святым. [Какой поп?] А не знаю, [нрзб.] какой поп. Святой какой-то поп.

[В:] Не, он не поп, он монах был какой-то. [Монах?] Да, по-моему, монах.

[СД:] И с тех пор называют озеро Святым, вот и вся история.

Калитинка, 2001, СД; В

99. [Как называется озеро у Калитинки?]

[АИП:] Святоё озерко. [Почему?] А тожо похоронен какой-то там у креста. Крест был.

[ВГИ:] Это где?

[АИП:] А вот, за озёрком-то там, в Часовне-то. [За озером есть часовня?] Нет. За...

[ВГИ:] Деревня Часовня [одна из деревень в с. Калитинка].

[АИП:] В деревне Часовне.

[ВГИ:] Там в сторону.

[Там похоронен какой-то святой?]

[АИП:] Но какой-то святой похоронен был. И вот Святым и назвали это озерко. Наверно, в озере-то он потонул, а его достали. И тут похоронили. И говорили, что «мы подъехали к кресту прямо» [смеется]. [Не знаете, какой святой?] Угу, не знаю.

Калитинка, 2001, АИП; ВГИ

100. [Здесь есть озеро Чертова Ляга?] «Чёртова Яма» говорят, а не «Ляга». Вот, где здесь болото-то, говорят, там-от три километра отсюда... этого... деревня така, звалась Шаблево – теперь-то уж тоже нет, и тут рядом болото, и там тако вот Чёртова-то Яма и звалась. Она така вот: в серёдке болото тако вот, лужа стоит, никогда не пересыхает, ничто, и говорят – я-то ведь не знаю, но раньше-то говорят, что там тожо [?]; мужики-ти... пытались смерить длинной-длинной жердиной такой и не могли дна до... добраться, чтобы там. Како-то место такоё. Вот и говорят, что Чёртова Яма.

Абакумово, 2000, ВНА

101. [ТЛА:] Говорили, что озеро это¹⁰⁰ не принимает утопленника. У [нрзб. – фамилия] муж-то был Сашка... Вот сколько раз переворачивался...

[ТАИ:] Самурай.

[ТЛА:] Да, Самурай его звали, сколько раз переворачивался на озере, сколько раз мотор у него падал на дно, сколько раз он тонул, но всё равно никак, его выкидывало, не брало озеро людей, не берёт. Сколько трактора проваливались – тоже ведь не тонули.

Труфаново, 1998, ТЛА; ТАИ

102. Портомой. Портомой. Это озеро у них [жителей с. Труфаново] такое маленькое. Озёрко осталось – видимо, оно осталось от большого озера, потому что не может быть, что оно существовало такое маленькое; они его зовут Портомой, потому что они моют, полощут бельё там всё время. Портомоем зовут.

Труфаново, 1998, БЗТ

103. Там где-то за Сиянгой¹⁰¹ о-о-о така глубоко место [в реке] – шесты не хватает, хоть сколько палок туды клади – бездна, так не хватает шестов; бывало, мужики дак ехали, сидят на лодке, дак видно там как будто камень белый, в реке за Сиянгой <...> раньше говорили, из той ямки пастух с коровами ходил будто. [Когда?] Ночью, люди видят – коров не было, а вдруг коровы и потеряются; выходил оттуда из реки.

Лёкшма-Бор, 1998, КЛИ

104. Вот здесь рядом Гагарье озеро, оно проклёнутоё. А был старичок, а рыбак выудил рыбку вот, а попросил на уху, а он говорит: «Ну, – говорит, – зарости это озеро мохом и непутней птицей!» – а вот теперь из него ведь не едят, ни воды; ну, помоются, а рыба хоть была и не будет; вот это вот у нас тут в болоте тоже раньше озеро было. Старики сказывали: было озеро – и вот тоже старичок пришёл, попросил рыбки (видно, старичок такой богомольный), а они пожалили дать, а он го[во]рит: «А зарости это болото мхом и деревьями». Так вот сейчас, видите – сосны, мхом всё и заросло.

Лядины, 1997, МКТ

105. [Озеро близ с. Лядины] По легенде-то вот это озеро – рыбаки рыбачили, ну, шли богомольцы, говорят: «Дайте рыбы нам». Они говорят: «Мало попало, идите, вас тут много ходит». Но они говорят: «Ваше озеро высохнет», – вот и стало сохнуть, то и легенда: пожалели рыбы – всё.

Лядины, 1997, АИБ

---

¹⁰⁰ Оз. Лёкшмозеро.

¹⁰¹ Деревня в с. Лёкшма.

106. [Озеро близ с. Лядины] Вот проходил, я слыхала, удили это, рыбу ловили, так проходил старичок и попросил рыбы. А ёму не дали, и вот потом, говорят, это озеро, всё это, стало заростать, заростать и заросло. Вот, наверно, раз рыбы не дали, он, наверно, что-нибудь и сказал.

Лядины, 1997, КМИ

107. [Озеро близ с. Лядины] Вот озеро было вот тут. И оно засохло. И вот рыбаки ловили рыбу, старицки. Один старицёк ловил рыбу, приехал – рыбы много ему попало. Вытянул на берег, и старицёк много рыбы привёз, а один ему показался – пришёл старицёк, нишчий прошёл, мол: «Дай мне, ради Христа, на ушку». Или настоящчий старицёк – я не знаю. Попросил рыбы, а он говорит: «Мне самому надо». Не дал. Он говорит: «Мне не дал, дак и вы не будете йись». И вот озеро прекратилося, стало сохнуть, сохнуть, и оно высохло. Болото. Теперь и болото сухоё стало.

Лядины, 1997, АВА

108. [В Лядинах было озеро, потом оно высохло.] Легенда была, что сидел старичок, рыбку ловил у озера. Пришёл другой старичок, сказал: «Дай-ко на ушку рыбки». А он сказал: «Сходи-ко сам налови». А он говорит: «Ну, зарости ты, озеро, мхом и тиной». И вот так озеро заросло. [Этот старичок был Никола.]

Лядины, 1997, ПЗА

Плеса в реке Тихманьга

109. Это вот деревня Мурхово, вы проходили, перед нами котора большая деревня, это... Сука¹⁰² находится в аккурат против Мурхова. [Сука?] Сука. [Почему так называется?] Я не знаю почему... И жена моя <...> тоже не знает почему. Она мне рассказывала, что раньше, когда это речка была более-менее полноводной, по ней справляли модем и плотами тоже¹⁰³. [Как?] Модем. Это брёвна отдельные, когда несплоченные. И по бревну прямо катают, раздельно, по бревну, так они по брёвнышку и плывут. Это называется модем. А плотами – это когда их сплачивают, плот гонят. Ну там есть люди на плоту, которые направляют пускай куда надо плот. Так вот, она мне рассказала, что раньше говорили так: там, значит, где-то в Патрове¹⁰⁴ этот лес ловят, ловят. Вытаскивают на берег, там лебёдки были, и штабелюют в штабеля. Дак вот там спрашивают: «Там далеко ли ещё плот-то?» – а им ответ: «Голова, – говорит, – в Суке, голова в Суке, а хвост в Мудях». Дак вот это место, значит, Сука называется там. Плёсо большой такой, плёсо там. Сейчас заросло, правда, все, а раньше – лет пятнадцать-двадцать назад – уй, такой красивый плёсо, там шук полно было. Сейчас все не то, все не то. <...> [А Муди – это что?] А Муди, Муди будет повыше, повыше этой Суки, сюда повыше, к нам, там два островка посереде речки – вот, наверно, поэтому звали Муди, вот такое дали название, Муди. Значит, «голова в Суке, а хвост в Мудях».

Тихманьга, 2002, ЕЕМ

110. [На р. Тихманьга есть место под названием Сука?] Вверху туда. [Почему оно так называется?] А вот даже вот сам не представляю. В общем, Сука и Срака. Два. Раньше этот сплав шёл, гнали сплав. Все это... такие там перекаты были, это заломляло лес. И вот это: «Где хвост?» – «У Суки!» Или там: «Где хвост?» – «У Сраки!» Вот ещё какие места [смеется]. [Это

---

¹⁰² Плёс в р. Тихманьга.

¹⁰³ Речь идет о лесосплаве по реке в оз. Лаче. В 1930-1950-х гг. в Каргополье заготавливали лес и сплавляли его по рекам в оз. Лаче, а затем по р. Онеге.

¹⁰⁴ Деревня Патрово находится ниже по течению р. Тихманьга, чем деревни Верховье и Мурхово.

плёсы?] Ага, это после плёсо перекаты такие. Дак вот так. Другой раз: «Да что ты! Смеёшься? Ну там чего говоришь-то?» А раз так называется, дак...

Тихманьга, 2002, БГТ

Водоворот в реке Тихманьга

111. [В д. Круганово на р. Тихманьге есть омут, в котором опасно купаться. Вопрос: А в омуте раньше купались?] А в омуте мы опасаемся. [Почему?] А там парень потонул с... оттуда, с краю, Колька, Щетинины оне называются. Купались, он в... в седьмой класс или какой ходил. Вот так. Потом еле вытащили баграми да сетями. Такое есть. С той стороны называется местность [Шаглас]. <...> Пойдёт [в р. Тихманьгу впадает р. Шаглас] речка. Но речка ненастоящая. Она как бы эта... речка соединяется вот с этим... речкой [с р. Тихманьгой]. Оно берётся как... [ОСЗ делает руками движение навстречу друг другу, при этом руки согнуты в локтях, расположены горизонтально на уровне груди, при встречном движении одна рука – ладонь и предплечье – проходит над другой] вот так, ага. И вот там получается закрутка такая... что... даёт... вот это... как называется место-то, куда закручивает? Крутит, и она человека утянет любого... любого человека. [Куда утянет?] А утянет в землю, туда. [В землю?] Да. [Может быть, это место называется круганы – где подземная речка?] Нет, она не подземная, она просто соединение этой... этого вот кр... этой реки соединение с той рекой. И получается вот оттуда – вот эта река и вот оттуда [другая]. [Одна впадает в другую?] Впадает. Да, да. [Соб.: А мы не видели второй речки.] А она... со Шаглас – вот вспом... вспомнила слово. Ага. Она идёт... с той стороны [противоположной д. Манылово]. <...> Ребята все туда купаться ходят... я... мне не нравится, что они ходят. Я говорю: «Смотрите, ребята! Вот круговорот вот, как...». [Круговорот?] Вот, ага... Это место. Это место и есть, я видела, ещё когда жила дак [до того как уехала жить в Мурманск]... В этом месте такое есть ещё место... была деревня Панёва, и в это... они это, значит, у Панёвой тоже был этот, круговорот. Да. Она вот, вода, и кружит, кружит, кружит, кружит... вот так все – и засасывает. Да. Эти места очень опасные. Туда, говорят, и багор даже... раньше меряли, дак... не хватало. Это место худое. [Вьюнами эти водовороты не назвали?] Нет. [Соб.: Нам говорили, что на оз. Лаче есть подобное место, где тоже все волнуется.] Не знаю... Как вы сказали? [Соб.: На оз. Лаче.] А-а, эти места дак токо каргопольцы знают. У нас-то озеро далёко туда. [Прилуцкая лахта – не знаете?] Там каргопольцы все знают. Тихманьга не должна знать. [Почему?] А потому шо оне... потому шо не знают. Туда никто не ходит. Там токо знает, кто живёт недалеко, и это место. Вот я свою окружность знаю, дак я и знаю. А как я могу там сказать? Там сказать – надо, знать надо.

Тихманьга, 2002, ОСЗ

Онега и ее пороги

112. [Онега требует жертвы]

[ИР:] Девятого мая сначала один погиб, а потом на следующий год снова мальчик погиб один.

[МР:] Такое чувство, как будто проклятье.

[ИР:] <...> Каждый год три года подряд одно и то же. <...> И, главное, того нашли через несколько дней, и вот через год тоже через несколько дней. В сетях. И главное, место одно и то же. Река проклята.

Волосово, 1998, МР; ИР

113. По реке Онеге... там вот есть этот камень – Разбойник. Вот там от Каргополя сюда к нам, там, значит, ехали – на плоты, когда там гонку делали, – дак разбивались плоты.

Троица, 1998, КВА

114. [Я родилась] – от Каргополя ещё семь километров: там такая есть Мёртвая Голова – река, но река Онега, но называется Мёртвая Голова. Так что, как бабушка рассказывала, что там очень много погибло в этом месте народу: когда ехала баржа ли, пароход – ну, в общем, по реке гнали весной по большой воде – и много погибло, и это место называется Мёртва Голова; в том месте никогда не замерзает, но первый раз она когда была замёрзла перед войной, только один раз эта была река замёрзла в том месте, так больше она никогда не замерзала; и там всередине реки есть такой большой камень, большой камень там такой, как вот... такие волны больше, и ни подойти, ни подплыть, и там так мельница на том месте стояла, у того тоже места, вот и называли Мёртвая Голова.

Ошевенск, 1999, ППП

115. [Здесь в р. Онеге есть порог Мертвая Голова?] Мёртва Голова у нас тут вот. [Как?] Мёртва Голова тут есть. [Что это такое?] Не знаю; говорят, Мёртва Голова – там каменьё такоё, и она шумит здорово, а тут, говорят, веком своим потонул кто-то. [Кто?] Не знаю, давно это так. И вот назвали, говорят, Мёртвой Головой, так она, когда вода большая, так у-у-у как шуму-то! Вот от так-то сидишь: Мёртва Голова зашумела – погода спортится. [Когда шумит – это?..] К худой погоде, да.

Абакумово, 2000, КПА

116. А Мёртвой Головой называется этот порог [в Онеге]... Вроде во втором году этого столетия. Купец, Немчинов был купец. Купцы ведь были в то время. Ихние дома – большие старые дома, в Каргополе настроены; Солодягин был купец. Он торговал горшками... Держал людей, выделывал белку... и занимался гончарным изделием. Загрузил баржи и поехал вдоль матушки Онеги торговать. Значит, нанимал рабочих и на плотях так... И они как-то неаккуратно: лоцман пьяный был, загнал плот – и эта баржа разворачивается, опрокидывается, команда погибла, и горшки до сих пор находят... Все погибли, и вот с этого времени начали говорить Мёртвая Голова.

Саунино, 1999, ШЮН

Аминова дорога

117. Вот, у нас здесь в Тихманге, так от нашей деревни километра три-четыре... туда, к озеру Лаче... есть такая тропа, и эта тропа не зарастает... вот, старики помнят, которые вот раньше жили меня намного, они старше меня – вот мои родители, например, деды; и вот эта тропа – она и теперь существует и не зарастает... и... почему? Есть такое предположение, что по этой тропе... как-то проходил, значит... человек по имени... Амин. [Как?] Амин. <... > И вот эта тропа – она называется Аминова дорога¹⁰⁵. Ак вот насколько правда, я не знаю [смеется]. А у нас бытует такое... поверье, что по этой тропе проходил с войском человек по имени Амин, и он был какой-то, видимо, волшебник – или ишчэ какой-та другой [смеется]... имел название. Так, вот правда ли нет – не знаю. А вот... [Собиратель перебивает: А что за

---

¹⁰⁵ Искаженное название Аминтовой дороги. Упоминания об Аминтовой дороге фиксировались в этих местах и ранее. Из них ясно, что под Аминтом понимался мифический вождь чуди – легендарного финно-угорского племени, которое в фольклорных преданиях понимается как первоначальное население севернорусских земель. «Первые народные предания о Чуди слышатся в Тихманском приходе Вытегорского уезда. Здесь крестьяне указывают Аминтову дорогу, по которой бежали в пределы каргопольские толпы чуди, под предводительством вождя своего Аминта, будучи преследуемы жителями Вытегорского уезда; они были догнаны у озера Лача и вконец разбиты. В одном из болот, окаймляющих это озеро, крестьяне и теперь называют на возвышения земли, называя их Чудскими могилами». См.: Барсов Е. В. Об олонекких древностях // Олонеккий сборник: Материалы для истории, географии, статистики и этнографии Олонеккого края. Вып. 3. Петрозаводск, 1894. С. 174.

войско? Он воевать шел?] А вот... эта дела была... во время войны. А война... значит, была, когда Куликовска битва была, эта, в тысяча триста восьмидесятом году. Видите, это давно дела была. И здесь, в Каргополе, у нас ведь было собрано тожо войско, пот ку... под руководством князя Г... кажется, князя Глеба¹⁰⁶. Вот когда... татаро-монгольско иго у нас было на Руси, с Каргополя был сформирован отряд под руководством Глеба... князя Глеба. Дак вот, не... не это ли войско? Оно шло... значит, по этой тропе, Бог его знает, я... н... точно не могу сказать... [И все эту тропу так называют – Аминова дорога?] Да, Аминова дорога. [Все ее знают?] В Тихманге многие знают. Молодёжь, правда, дак... и то, молодёжь от своих родителей должна знать. Аминова дорога.

Тихманьга, 2002, МФН

Рощи

118. [У вас тут есть лес за Каргополем?] Ну вот Лешая Горушка. <...> [Почему она так называется?] Вот я даже не знаю, почему-то у нас, это самоё, её называли Лешая... Потому что там, говорят, все время раньше в лес как уходят, так водило. [Что это значит?] Ну, за... бл... все время блудили. Го... на этой Горушке. Ну, там, в лесу в этом. Вот её называли, говорят, Лешая Горушка. Всё, говорят, там леший был... водил все время. [Чтобы не водило, что делали?] Как не водило, ведь если сама, знали какие-то, наверно, молитвы какие-то знали. Вот. [Одежду не переодевали по-другому?] Ну, г... одежду, как говорят, раньше, раньше в лес не ходили ведь в, это самое, в хорошей одежде, ходили всегда все... во всё рваном, в плохом. Чтоб рваное было и плохое было, чтоб не было... прилично одетые в лесу, в лес не ходили. [Почему?] Ну вот, так говорят, что леший все равно за... будет водить. Вот так, я так что слыхала от... старых людей, я так вам передаю. [Не говорят, что одежду, если заблудишься, надо вывернуть?] Но выворачивать одежду – нет, это... это, говорят, что вы... шиворот-навыворот, говорят, но это... это еще хуже, говорят. [Хуже?] Да, это хуже. Уже чтоб... надо, чтоб правильно было одето. Или одето не на ту, что говорят: «Ага. Пошёл ты в лес. А чё ты оделся-то шиворот-навыворот. Стой-стой-стой-стой-стой, ничего не будет у тебя». Вот, значит, на... надо, чтоб была одежда правильно одета, но чтоб она была не... и не новая и чтоб была уже поношенная. [А что такое Игумениха?] А Игумениха там есть, это... это по ту... туда надо по Ленинградскому тракту, туда, там Игумениха. Этот лес был монастырским. Когда тут был монастырь, то монашки... это был монастырский, Игумениха, игуменья была м... мать-игуменья. Вот она эти, в этом лесу, значит, они э... там собирали ягоды, жили это там... самое... устраивали там пикники там все в этом лесу, но это вот туда, далеко туда надо, это не рядом здесь. Километров пять, наверно. <...> [Почему Игумениха называется?] Вот я и говорю, все матушка-игуменья была, вот ее... и назвали это место... раз они владели этим... её Игуменихой.

Каргополь, 2003, НДН

119. [По поводу названия леса на окраине Каргополя. Тут деревня была, Игумениха?] Нет, не Игу... не деревня, а лес; лес «Игумениха» называлось, во там, за эрадромом. Вот за этим эрадромом, за Игуменихой, была деревня небольшая, Павловский Погост, так я вот оттуда родом. <...> [А почему Игумениха?] А потому что игуменья владела вот этим участком леса; игуменья здесь была эта... монастыри, дак вот эта игуменья владела этим лесом, и она

¹⁰⁶ Имя князя Глеба Каргопольского упомянуто в «Сказании о Мамаевом побоище»: «И приидоша князи белозерстии, крепцы суще и мужествени на брань, съ воинствы своими: князь Федоръ Семеновичъ, князь Семень Михайловичъ, князь Андрей Кемский, князь Глебъ Каргопольский и Цыдонский (этот топоним неизвестен. – А.М.); приидоша же и Андомския князи...» Других сведений о князе нет, кроме того, есть сомнения относительно того, верно ли написано слово *каргопольский* и не следует ли в нем видеть *карголомский* (Карголомское княжество существовало тогда в белозерских землях; нельзя не заметить, что князь Глеб назван тут вместе с белозерскими князьями). Информант, видимо, транслирует сведения, почерпнутые из краеведческой литературы.

этого и называлась Игуменья. [Игуменья – это кто?] А я вот не знаю уж... Я-то, до меня это всё дело было дак... Она в... в монастыре была, а как...

Каргополь, 2001, ЗЕВ

120. А раньше все каждая деревня... эта Кузнецова, а тут Пьяна Роща вот здесь... [Пьяная Роща?] Да [смеется]. <...> Вот тут маленько-от село, пьяный... а вот где пьяницы живут-то. [Это где?] Вот, от нас-то домики небольшие [в сторону центра Калитинки]. Вы-то живёте в хорошей деревне¹⁰⁷... там... там Калитинка, Велика-та. [От сельсовета до церкви?] Вот где сельсовет-то да почта-та, тут домики, да тут одни голики живут... все, все и пьют, все и пьют, вот и прозвали «Пьяна Роща». А раньше тут така роща была, гуляли ходили, собирались, гармонь играли, плясали [нрзб.], в кадрель ходили, а сейчас-то время вот не то. Была площадка такая: выступают, песни пили [нрзб.].

Калитинка, 2001, НВК

121. [ГВВ:] Там это за деревней, вот, значит, за Чуриловым же деревня-то, она же там ёлка большая за деревней стоит, как вот эта, ёлка-то вот у этих, и всё время свет горел, а тогда ещё и никакого электричества не было нигде, ещё лучину жгли, даже свечей не было.

[ХАВ:] Так это, он всё говорил, что не могут её ни срубить, ничёво.

[ГВВ:] Не могли её ни срубить и с ней ничего сделать.

[ХАВ:] Я слыхала: говорят, со всех сторон посекут, а не могут ничего сделать.

[ГВВ:] Многие говорили, что вот на ёлке горит свет, а тогда ещё и даже никакого электричества в помине не было...

[ХАВ:] Она... не порат высока. Я ездила... Не порат такая что высокая, там вершинка такая развесистая.

Кречетово-Лаптево, 1996, ГВВ; ХАВ

Клады

122. Где-то были в лесу, спрятались... дождь пошёл, спрятались под ёлку и вдруг нашли крыночку, в крыночке деньги. Вот они испугались, а который постарше, Стёпка называли, Стёпка – парень постарше – сказал: «Вот теперь покойники оставили, покойники придут, дак нас убьют – и побежали, мол». Побежали домой, матери сказали, матери сходили, а уже этой крыночки нет. Стёпка постарше – дак сбегал с отцом, дак эту крыночку и унесли.

Лёкшмозеро, 1997, ВМА

123. [Деньги] были спрятаны, когда церковь-то прикрыли: дак на потолке, когда вот потолок ворочали, много денег нашли – старинных, даже ещё екатерининских, Екатерины Второй.

Лёкшмозеро, 1997, ВМА

124. Под камнем клад где-то под которым есть, никто у вас не рассказывал такого? [Про какой камень?] Камень там есть в деревне в дальней, клад под ним закопан. ДаК Вовка, братан у меня [КВВ], водил их туда, девчонок [собирателей], показывал им где. А был от такой случай, значит [нрзб.]: этот клад – бабушка у меня, соседка, умирала (ей девяносто три года было), она умирала и, значит, говорит: «Ой, робята, я, – говорит, – вам при жизни-то не рассказывала, – говорит, – боюсь... бояласи всё, – говорит, – грех на душу принять». А умирала, говорит: «В могилу, – говорит, – с собой тайны не унесу». Значит, этот камень здоровый, здоровый, здоро-

---

¹⁰⁷ Имеет в виду, что участники экспедиции живут в д. Великая – центральной деревне в с. Калитинка.

вый такой, и на нём отпечаток собачьей лапы вот такой – чух! Его называют Песья Лапа¹⁰⁸, этот камень. Песья, пёс... пёс наступил. Это ещё когда было, камни мягкие были, вот Александра Ошевенского [в с. Ошевенск] есть даже стопа така отпечатана¹⁰⁹, говорят. Мягкие камни. Вот, значит, Екатерина Вторая была, ехала в Каргополь сюда, вот колокольня поставлена в честь неё, крест... крест поставлен вон так вот – на Ленинградский тракт, он назывался Ленинградский тракт¹¹⁰ – вот, её ждали, а бандиты – раньше разбойники, ушкуйники были, ушкуйники назывались – карету ейную ограбили, обчистили где-то там, окол Ухты, золотишко у их всё грабнули, всё, всё, что можно было, и она не доехала до Каргополя из-за этого. Они побежали, а сзади охрана, это, екатерининская, охрана... их уже преследовала, а там... река, старая была река [имеется в виду старица – старое русло р. Тихманьги]... это, значит... [присвистнул] поворот такой, и этот... и камень на повороте как раз стоит. Они успели это, значит, золотишко как-то туда у... как-то уныкать. Спрятали, их поймали, они местным... местные, кто видели вот... этой бабки вот, которой девяносто три года, – дедушка ейный ещё видел даже: «Мы, – говорит, – приедем, не дай Бог кто возьмёт это место! Мы, – говорит, – приедем», – дак вот, и бабка все боялась: говорит, приедут когда, вот. [Куда закопали?] Под камнем, под камень, я и те могу камень показать этот. [Почему он так называется?] У них приметна: песья лапа, на камне отпечаток такой есть – собачий след. <...> Я пробовал этот камень откопать, но он очень большой. Она бы мне сказала тогда, когда я работал на этом, на бульдозере, вот здесь на стройке, на мосту¹¹¹. Я бы этот камень спихнул бы со [нрзб.]. <...> Я бы тем срыл, я бы, если б я знал... она умерла после того, как мост брали на сдачу, в эксплуатацию-то. <...> А Екатерина-та проезжала когда, она в Тирюшину сначала заехала, бабку мою взяла, и поехали к твоей бабке [обращается к приятелю], мою бабку взяла, в карету посадили, и они уже, значит, просидели, и в Каргополь-то их не дождались.

Тихманьга, 2002, КВ

125. Тоже, это, в деревне жил, в семье мужик жил – парень ищчѐ он был – у ёго этто, сделались везде такие... Он уехал лечиться в Крым, и там женился, и там жил. <...> Ну вот, он потом сюда приезжал, дак ему сказали, что вот там вот... за рекой за этой, за Шолтомкой-то, – мельница у нас была, – а там, говоря, у дедка да... у дедка у ёгового закопано какой клад. Дак оны с Витькой-то перерыли там всё, весь горбыш – никакого клада не нашли. Вот. Вот чѐго.

Озѐрко, 2001, ЕАЯ

126. Вот это все у меня, значит, было, но это дома было, это дома. Это где-то на протяжении полугода. Это с лета началось, а потом уже зима пришла. Вот... в этом углу... такой звук какой-то... ну, неприятный, понимаешь, такой. [В этом наружном углу?] Да, вот здесь как раз было. Да, [нрзб.] до чего он меня довѐл. Я же... ну, я психанул. Я решил, что тут что-то нечистое, да тут и, видать, было что-то нечистое. Я, значит, взял топор, пошѐл вот в ту... кругом обошѐл, зашѐл сюда – тут тоже двери, токо забитые. Обошѐл кругом [комнату], в углу... встал я... что тебе... да я взял топор: ну, знаешь, в потолок надо, в потолок-то топором-то. [Что вы с потолком сделали?] Да ничѐ, просто вот [показывает, что стукнул]. [Стукнули?] Да вот, загнал топор. А оно всё равно в этом углу, я уже там стою, в этом углу. И вот, значит,

¹⁰⁸ См. № 6, 66, 67.

¹⁰⁹ Имеется в виду камень-следовик с отпечатком ноги св. Александра Ошевенского (см. № 402–414).

¹¹⁰ *Соборка*, Соборная колокольня – самое высокое сооружение в Каргополе, стоящее отдельно на Соборной площади, – была построена в 1778 г. в честь Екатерины II, по указу которой город был реконструирован. Согласно легенде, она должна была приехать в Каргополь, и колокольню выстроили к ее приезду, развернув крест на ней параллельно оси восток-запад (а не перпендикулярно ей, как принято), чтобы крест был хорошо виден с Петербургской (Ленинградской) улицы, по которой должна была приехать императрица (см. № 1–5).

¹¹¹ На строительстве нового моста через р. Тихманьгу, в начале 1990-х гг.

и... знаешь, такой холод... нечеловеческий звук, а вот какой-то, как тебе сказать, не пойму. И вот: «Ломай стену, ломай стену!» Я говорю: «Зачем стену ломать?» – «Ломай стену». [Кто это говорит?] Ну, звук так, понимаешь, вот как в музыке есть <...> так и это, как в музыке, токо оно како-то хра... хрипло было. [Это какой-то голос сказал: «Ломай стену!»?] Да. «Ломай стену!» Я... а я сам, что я... говорю: «Какую?» И оно сразу пошло по пот... потолком, по углам, туда, туда кругом и пришло вот, остановилось вот здесь [показывает, что голос перемещался по периметру комнаты и остановился над дверью]. [У двери?] Возле шкафа, да. [А что это пошло?] Ну, звук этот. [Звук?] Да. Он идёт, а я за ним пошел. Остановился у двери, и все говорю: «Может, клад, – говорю, – где-то здесь?» [Да?] Да, а чего, всё может быть. Этой зимой было дело. И тут... появились женский голос, тоже: «Ломай стену!» – громкой. Не то чтоб тихо так, а громко. Я говорю: «Как... где сплю или где сижу?» – «Где спишь, – а потом: – где сидишь». Вот така музыка. Я разов сколько э... спрашивал, и вот этака музыка, ничего не понял. Я думаю: где сплю – чё я бу... ломать. Двери забить, закрыть и там забить и двери-то. Потом днём, – говорю, – ну, попробую. Говорю: может, там под полом что есть. Взял – вырубил. [На кухне?] Да. <...> А шо там – ничё, у меня же двойной пол. А вот это пол, и там ещё из таких [нрзб.] пол. Ну и шо, я там в... вырубил одну доску, кусочек такой. Шо там, пол, песок нас[т]ланый. А тут ещё шо-то [нрзб.], как туда и руку вдеть. Я... плюнул. Так и пол не забит, и не... не могу посмотреть. Там лежит ведь шо-то такое. Ну, деревянно. Но мне туда никак руку просовать... [Там лежит что-то?] Да, ну вроде... как чурка такая. Из дерева сделана. [Говорит, что так и не посмотрел, что там.] Больше ничего мне с тех пор... вот то было последнее.

Слобода, 2001, СБК

127. [История про клад – спрятанное имущество Кирилло-Челмогорского монастыря] Женщина знала, вот здесь жила. Вот здесь вот дом, между нами вот был дом, в этом доме жила Марья Павловна, а сестра её, Анна Павловна, на Серёдке¹¹² жила, там в доме, она была, как вам сказать... монахиней, вероятно, была. Она [нрзб.]. В наше-то время. Она дожила... вернее, она сиде... она была арестована и посажена в тюрьму. Потом она вернулась, её выпустили, у Марьи Павловны сгорел дом, мужа у неё не было, и она жила с Анной Павловной на Серёдке там. А когда уже она совсем старенькой стала – ну где ей: зима... То есть у неё было пять рублей пенсия всего. Зимой ей не дойти ни до озера, даже воды не взять, она вот жила. [Нрзб.] Она больше не могла одна жить. Но она была очень доброй: например, вот папа один жил, вот она потолок побелит, а платы она не берёт. Покушает и уйдёт. Всем она помогала. Старенькая была уже, ну она вот, у неё книги были церковные, икона большая была. А не смогла жить – её определили в дом престарелых. <...> А потом, когда она уже почувствовала, видимо, что умирать скоро уже, она сказала, что она знает, где закопано золото. И прилетал сюда самолёт... вертолёт, там, в монастыре¹¹³ сел, и это... была, наверно, это яма¹¹⁴ ещё, кладбище – внизу там. <...> Все думали, что украли золото, а оно было положено в сундук и зарыто. Она сказала где. Не знаю, прилетала она, но, во всяком случае, забрали её.

Труфаново, 1998, ПЕН

128. [МИВ:] Там вот у стены, у стены [Кирилло-Челмогорского монастыря] был [клад] вот – монастырска-то стена проходила, и там на территории этого как раз монастыря. И когда монастырь-то стали, в общем, рушить, они все ценности склади в сундук, и у этой стены зако-

¹¹² Деревня Казариновская в с. Труфаново, расположенном в трех километрах от уничтоженного Кирилло-Челмогорского монастыря.

¹¹³ Монастырь к тому времени был полностью разрушен, но жители с. Труфаново по сей день называют эту территорию монастырем.

¹¹⁴ На территории Кирилло-Челмогорского монастыря есть яма, о которой говорят, что на этом месте раньше была келья основателя обители св. Кирилла Челмогорского. См. № 227–229.

пали там, такими булыжниками – вот такие здоровые булыжники, – всё сверху булыжниками заложили, вот, и вот.

[КАМ:] И вот эта женщина, Анна Павловна...

[МИВ:] Вот эта женщина, которая была посажена на десять лет, она в доме престарелых в Каргополе – её взяли в доме престарелых [КАМ утверждает, что эту женщину перевезли в дом престарелых в г. Архангельск]. Она знала эту тайну захоронения этого. И вот она уже, видать, почувствовала, что скоро умрёт, и описала, что вот там-то – там-то закрыт этот клад. Вот прилетели на вертолёт и начали в этом месте, в общем. Ну, нашли: она уже рассказала точно, что в каком месте всё. Там ёлочки были такие небольшие, зарисовку сделали. И вот, они говорят: мы ломали – ворочали, ворочали, ворочали. Всё – ничего, ничего.

[КАМ:] Бросить хотели.

[МИВ:] Хотели уже бросить, вот. Давай, думаем, ещё этот – ещё давай этот булыжник выковырнем; выковырнули, и блеснуло, в общем, крашенный, это, – сундук-то крашенный. Да.

[КАМ:] Церковная утварь там была.

[А что потом с ним стало?] [МИВ:] На вертолёт уезли. Может, они в эту... в Архангельске сейчас ведь много сейчас церквей там открыто – так, может, и эта утварь пошла как раз в эти церкви. <...> Вот туда, к Щучьему озеру, идти, там вот переходит вот эта речка [Чёлма], вот которая вот здесь соединяет между деревнями-то, так вот за этой речкой туда перейдёшь – и там такой бугор, высокий такой бугор. И вот они там где-то, где-то в этом бугре у них было тоже – клад закопанный. Тоже был там. Кто-то, в общем, накатал, и приехали с Каргополя – в общем, из ГПУ, – вот эту бабушку забрали, и ночью с фонарями пошли, и этот клад забрали. И после этого её посадили на десять лет.

Труфаново, 1998, МИВ; КАМ

129. [На территории Челмогорского монастыря есть яма, в которой, по преданию, была келья св. Кирилла Челмогорского. Рядом с ней корявая сосна. Бабушка рассказывала:] Где-то цепляли чего-то за какую-то там... деревенские вот эти самые хотели тут... жил какой-то там... вроде, по сказанию, какой-то тут чудотворец или чего там... Ну и хотели его изжить за... вроде того, что под этой сосной там была какая-то пещера ли чего-то. И хотели, значить, её вместе с этой сосной, с пещерой хотели свернуть: там же топь внизу была, где баня-то вот там была лесопунктовская¹¹⁵. Вот, это самое, ну, раз [нрзб.] святой ли, что-то, лопнули, мол, цепи, и там что-то, короче, провалились там вот в топь, и всё. [В какую топь?] Тут, перед рекой [Чёлмой], была низина, она и сейчас непролазна. <...> Ну вот именно, что вот тут под... вроде возле её, возле той [?] сосны была пещера, где он там жил вот¹¹⁶. Пытались вначале было вроде в пещеру заходить, человек или там два зашли – ослепли¹¹⁷. [Когда это было?] Бог его знает. <...> Пещера-то была на косогоре, а хотели, мол, с этой, с сосной, его туда изжить-то, стянуть под гору и, значит... [Кресты почему возле этой ямы стоят?] Вот вроде <...> да, старые, как говорится, старушки ходят. Как вот здесь был этот самый клад – когда уже, лет, наверно, пятнадцать, может, больше... [Клад вырыли?] Да. Вертолёт прилетел, увезли, в общем, неизвестно кто, чего, как и что. Потом уже через несколько дней пришли да уже

¹¹⁵ На территории Кирилло-Челмогорского монастыря в 1930–1950 гг. был лесопункт.

¹¹⁶ Отголосок легенды, основанной на Житии св. Кирилла Челмогорского. Согласно Житию, бесы пытались стащить келью св. Кирилла веревками в озеро. Фольклорная легенда разрабатывает детали: бесы иногда заменяются чудью, веревка цепью; цепь при попытке стащить келью лопается, и чудь/бесы проваливаются в болото у подножия Челмогоры со стороны Монастырского озера; болото оказывается бездонной ямой. См. № 425–430.

¹¹⁷ Отсылка к другому эпизоду Жития св. Кирилла: разбойники напали на св. Кирилла и стали требовать у него отдать им свое богатство. Тот ответил, что все его богатство в келье, имея в виду икону Богородицы. Разбойники вошли в келью и ослепли, после чего святой, видя их раскаяние, помолился, и Бог, по его молитвам, вернул грешникам зрение. В легендах идея «икона – богатство» трансформируется в сообщение о том, что деньги лежали за иконой, а святой возвращает грабителям зрение собственной силой. См. № 429–430.

вот это... камни вырытые из-под этого... окованный такой, видимо, сундук или что-то такое, видно даже вот эти самые, как вынимали... ну, эти окованные места, даже... <...> следы на боках. [В деревне жила старушка Анна Павловна, которая прислуживала в монастыре до его закрытия. Все говорят, что она знала место клада. Под березой на территории монастыря есть яма, в которой, по рассказам, была келья Кирилла Челмогорского, основателя монастыря. На это место она] каждый год платочек весила. [В какой-то день?] Ну, видимо, какой-то то ли праздник вот когда... то ли в Троицу, то ли, может быть, какой-ни... то ли какой-нить Успенье или что. Нет, по-моему, наверно, что ли, в Троицу буде, что ли. Обычно в Троицу уж народ... [ходит на кладбище]. В Пасху иногда бывает рано, то есть старым людям сюда и не пройти: дороги практически нет¹¹⁸, а в Троицу – она ж всегда летом выходит.

Труфаново, 1998, БГГ

130. [Сокровища Кирилло-Челмогорского монастыря] Они спрятали драгоценности монастырские. Хотели спрятать драгоценности. Анна Павловна... Их две бабушки сидело. Десять лет. Анна Павловна и Анастасия Петровна. Они по десять лет сидели. Вот эта Анна Павловна [нрзб.]. У ней было очень много икон, тоже так, ну, как они монахини – не монахини были, ну, я не считаю, что они были монахини: они просто как работали при церкви. И очень [нрзб.]. Вот они... её в помощь [нрзб.]. Короче, деньги просила. [Нрзб.] И вот она... унесли их куда-то в лес. За скоко-то километров драгоценности. [Монастырские?] Церковные. Там много зарыли, много было зарыто. И её – в общем, как... её обманом взяли. В общем, привели, короче, его допросили [настоятеля], он не рассказал. А она пришла, они сказали: «Что ж отпираешься, – мол, это самое, – отказываешься, что, мол, ты не знаешь, а Пилюгин дак сказал». Она сказала: «Да, а зачем он тогда это так», – и вот сходили ночью, сходили, ночью выкопали.

Труфаново, 1998, АЕС

131. [Про сокровища Кирилло-Челмогорского монастыря] Вот здесь жила женщина, до девяноста лет она дожила, Анна Павловна Боголепова такая, она умерла сейчас в доме для престарелых. Вот, она старая дева, всю жизнь она посвятила монастырю. В общем, помогала, ходила там всё, и в монастыре там, и помогала стряпать там, и ухаживать, и всё, и всю жизнь промолилась, как говорится. Ну и когда монастырь стали рушить, настоятель ей доверил тайну монастыря. Уж не то что было серебро, золото – конечно, там было: посуда, ведь посуда вся серебряная была, хорошая, вот. Они, значит, собрали её всю и у монастыря, недалеко [от монастыря], закопали. И ей сказали, где это находится и чего там есть. И она, значит, это всё держала в тайне. Когда монастырь-то разрушили, там ничего уже не было такого. Добротного-то, так сказать, вот, а она никому этого не гоуорила. А потом, когда. она одинокая была женщина, она осталась одна, на восемь рублей в месяц жила, она восемь рублей пенсия у ней, жила она, пенсия у ней, но вот наловит рыбы вот здесь на озере сама, соберёт картофель, овощи какие, и вот тем зиму жила. Ну а потом уже стала совсем старенькая, и её сельсовет решил оформить в дом для престарелых под Архангельск. Она очень противилась, не хотела, но что делать – куда же, старый человек, уже девятый десяток пошёл, уже она обслуживать себя не может, ну, в конце концов она с горечью отсюда уехала с большой. со слезами, но увезли её. И там она прожила десять лет. Вот. И потом, значит, когда она прожила десять лет, видимо, [потому] что за ней ухаживали, одевали, обували, в бане мыли, готовили, кормили – всё. Она говорит: «Как же так, я, – говорит, – умру, а всё добро монастыря уйдёт в землю». И она решила рассказать это всё. И, значит, позвали милицию, она всё рассказала, каргопольские милиционеры приехали, всё раскопали... в общем, копали, копали-копали – нет ничего, решили бросить. Потом смотрят – там камней много. «Ну, давай – вытащим ещё камни». Камни вытащили, а там всё

---

¹¹⁸ Дорога от с. Труфаново до места, где был монастырь, примерно три километра, грунтовая и сильно размывается.

и лежит. Вот там, в монастыре пойдёте, дак там тоже, ельничек такой, яма видна ещё, с левой стороны ельник. Вот такая старушка была, очень доброжелательная.

Труфаново, 1998, БЗТ

132. А там тоже в [Кирилло-Челмогорском] монастыре, там тоже было зарыто у одного. Он был как купец не купец, с церковью-то всё. Всё он церковь тут это, и он тоже вот – когда его забрали, и он не отдал. Зарыли. [Кто?] Анна Александровна, она знала. Они его выслали в Сыктывкар, и у него там дочка есть, и вот не так давно, ну сколько лет, он умер, и сказал ей, в каком месте зарывали. Она приехала ночью с Сыктывкара, приехала ночью, видимо, взяла лошадь, мужик привёз её в монастырь, и ночью она сходила с сумками, эти сумки полные, говорит, принесла, чего-то тяжёлое, вот, и обратно ночью уехала. Больше не приезжала.

Труфаново, 1998, АЕС

133. [Не рассказывают, что на той стороне озера, там, где монастырь, был закопан клад с вещами Кирилло-Челмогорского монастыря?] Было закопано. [Что там было?] Не знаю, ну, там, наподобие денег ли что-то. В этом... А потом эта старуха вроде как просказалась. Ну, приезжали, всё убрали. На вертолёте. Вот я вот от того слышал: говорит, на вертолёте прилетели, место раскопали и всё забрали и увезли. А скоко там, какие ценности – говорит: если это всё, так можно было пятьдесят годов всем труфановцам жить этима ценностями. Не знаю, что там за ценности. [А что была за старуха, которая проговорилась?] Не знаю, я и старухи не знаю.

Орлово, 1998, МНГ

134. Рассказывают, что тут у нас привиденья живут вот в этом, на последнем этаже¹¹⁹. Говорят, какой-то купец у нас жил, и там его сёстры, дочери и жена тут танцуют каждую ночь. Тут ещё какой-то, говорят, клад есть, был. Там, разобрали.

Ошевенск, 1999, АП

135. [БИ:] А тут вот жил купец раньше¹²⁰.

[СЮ:] Есть клад [в этом доме]. У нас туда Лисицын Миша и Оксов Антон лазили [в каморку, где, предположительно, клад спрятан], потом вылезают такие, такая вонища на всю школу. Туалетом провоняли.

[АП:] Там правда был клад, только там туристы давно приезжали, весь клад разобрали.

Ошевенск, 1999, БИ; СЮ; АП

136. [Кто жил в здании начальной школы?¹²¹]

[ТОС:] Купец жил.

[ТНА:] Вы живёте на золоте, наверно, потому что он сказал – что, говорит: «Всю жизнь будете ходить по золоту, и никто его не найдёт».

[Купец?]

[ТОС:] Дружинин¹²², да-да.

[ТНА:] Да, вот этот был его дом...

---

¹¹⁹ Речь идет о трехэтажном кирпичном доме купца Козырева, в котором сейчас расположен магазин. На момент записи второй и третий этажи занимала начальная школа, в ней летом 1999 г. была расквартирована экспедиция, в ходе которой сделаны публикуемые записи.

¹²⁰ См. сноску 119. Информанты только что закончили школу в с. Ошевенск.

¹²¹ См. сноску 119.

¹²² Дружинин – второй купец и домовладелец, живший в Ошевенске до революции, здесь дом Козырева ошибочно приписывается ему.

[ТОС:] Этот его дом, магазин, и следующий деревянный, вот эти три дома его. И этот магазин его.

[ТНА:] Так что «на золоте бу[д]ете жить всю жизнь, и никто его не найдёт».

[ТОС:] А дак золото и было там вверху, где они живут. Дочь приезжала, выняла шка-тулку эту и увезла.

[ТНА:] Дочь... дочь есть дочь, а кто ещё. Разбирали углы, всё разбирали.

[ТОС:] Всё бесполезно, всё равно не натти.

[ТНА:] Последний кто, кто-то умирал там последний у них, то ли слуга его, то ли кто-то, он говорит: «Как хозяин сказал, так и будет», – вот сказал, так и есть.

[ТОС:] Да-да, что не найти.

[ТНА:] Живёте на золоте.

[ТОС:] Дак чего. Конечно, ходят по золоту, а где?

[ТНА:] Нету, искать надо.

[ТОС:] Попробуй найди.

[ТНА:] И никто сюда с раскопками с этими, не...

[ТОС:] Не едет никто.

Ошевенск, 1999, ТОС; ТНА

137. [Что было в здании Ошевенской начальной школы?¹²³] А там раньше это, купец жил, Козырев. Вот Козырев, он торговал, и вот, потом вот в каком году... его тут закулачили как и выслали. Но я это не помню. Это до было ещё. Там какой-то год, тридцать какой, я не знаю. Не помню. Вот когда училась. Его уже не было. Козырев. Мама-та знает. [Соб.: Говорят, там клад есть.] Клад? Клад – он вроде это, хлеб немножко прятал. В общем, застенки там были, и мама гоурит: в общем, они хлеб прятали. [От...] Да, да, ну чтоб это самое: раньше с хлебом-то трудно было. От какой год продрозвёрстка-то была. Какой, тридцать шестой год? Вот эти годы трудны и так, и вот они прятали хлеб. А потом его и закулачили. Выслали его в Мурманскую область, по-моему. Там жил. [Соб.: Три дома у него было?] Да. Три.

Ошевенск, 1999, СЛН

138. [Кто жил в здании начальной школы?¹²⁴]

Козырев <...>, купец. [Что-нибудь рассказывали про его дом?] Просто он говорил, что золото есть, но «ходить будете, не найдёте; не найдёте». [Нашли что-нибудь?] Да нет, никто не искал; много-мало там нашли кое-где; был у него прислуга Готлиб такой, он после уехал, а разжился, где-то там у Чёрного моря; ну, а нашли там банку с золотыми монетами. [Где?] В камелёнке да в колодце там банку нашли. [С золотом?] Да, золотые монеты были, ещё отдали в сельсовет, а они там разделили.

Ошевенск, 1999, БВМ

139. В Наволоке, в Плесецкой дак бывало: нашли таз вот такой большущий вот таких медных [монет]. [Они чьи – петровские были?] Да, петровских вот таких медных этих монет. По пять рублей ли, по пять копеек ли, по пять рублей. Целый таз нашли. [Это клад был?] Да, вот клад. А потом его [мужа] брат старший искал, хотел серебряных: говорили, ещё где-то серебряные тут закопаны. А того не мог найти – искал, искал, не мог найти.

Волосово, 1998, НАК

---

¹²³ См. сноску 119.

¹²⁴ См. сноску 119.

У. Селения и постройки

Няндома

140. [Почему Няндома так называется?] Я слыхал, но так вот, понаслышке: вроде как така национальность здесь была, на Севере, – няны, и вот вроде оне шли-шли, увидели селение и: «Дома!» – говорят. Вот и пошло – Няндома. Вот, вот такую я легенду слыхал. Селе... увидели – переселение какое-то было всё.

Ольховец, 2000, ГВА

141. Ну, в каждой деревне какое-то прозвание есть. [А какое вот здесь вот?] <...> Их так по деревне называют – к примеру, вот вон идёт, примерно, Мишка или Ванька Шалопанков. <...> Няндомские мамоны¹²⁵. [Нрзб.] [А почему мамоны?] Ну, мамоны, вот как, «мамоны» почему назвали, а нету, я путаю, это назвали Няндома, шо это станцию назвали по имени, что Ян какой-то, вроде охотник старинный, жил, что Ян такой, что кто приедут, так ему останавливаются ночевать или что ли дак, а вот. Спросят: «Ян дома?» Вот выходит Яндома, так кто скажет, что поэтому назвали Няндома. Но у нас [нрзб.], потом речка у нас Няндома проходит, дак вот по имени Няндомы и назвали, в честь речки Няндомы.

Усачёво, 1998, ШИМ

142. И про Няндому слышала версию, почему Няндома [так называется]. Жил Нян, Нян – это японец или кто... или китаец,

Слобода, 2001, ГИВ

Каргополь

143. [Откуда название Каргополь?] Каргополь – вот прочитайте-то, где-то надо вам подарить книжку про Каргополь. Там у во... из-за воронья. Вороны каркали, дак вот. Были из-за воронья какой-то «кар», вот и «кар», а пошло – «поль» – и пошло.

Каргополь, 2003, МТФ

144. Каргополь – «кара полё»; значит, полё было ворон. Очень много было ворон, и на этом месте выстроили Каргополь.

Орлово, 1997, ШТП

Село Троица

145. [Как эта деревня называется?] Эта – Семёновская называется. [Какие здесь еще деревни?] А здесь как называется – так-то всё у нас Троица да Троица, а по-правильному-то Семёновская¹²⁶. [А еще какие?] Деревень-то очень у нас ведь много. Ну именно в Троице – там деревня дальше пойдёт Берег, её так называют – Берег. <...> По течению реки. А правильно она называется – как она правильно-то называется? – Спицынская. Берег. [А почему?] Как вот

---

¹²⁵ Коллективное прозвище жителей Няндомы (см. № 748–755). да. И шёл путник и спрашивает: «Нян дома?» И вот называется Няндома.

¹²⁶ Семёновская – центральная деревня в с. Троица, по ней официально называется весь куст деревень, так как в д. Семёновская расположено почтовое отделение и администрация.

здесь Троица, а на самом деле Семёновская, а там Берег, а на самом деле Спицынская¹²⁷. А там следующая деревня – Васильевская правильно называется, а так называют Сотниково. [А почему?] А вот не знаю, почему две. Это раньше так называли. А по документу они считаются Васильевская. [А в Троице ещё какие есть деревни?] Да вот туда, вниз по течению, около реки, – я вам и рассказала – Спицынская, Васильевская, там деревня Куроченская¹²⁸ раньше была – вот, [вниз] по течению реки [Онеги]. Ну и наша Захаровская [за 5 км]. [А сама Троица делится на деревни?] Да я не знаю, раньше-то вот здесь центральная улица была, вот эта дорога-то и идёт – вот это Троица и была. А сейчас вот что там дома дальше идут – это уже вновь настроенные. Это-то основная улица. Всех, короче говоря, в одну деревню согнали, все отдалённые деревни закрыли. Вот как у нас делают.

Троица, 1998, БЛМ

146. [Почему деревня называется Троица?] Раньше, наверно, были в веках трое каких-то святых, дак вот ходили, наверно.

Троица, 1998, КНА

147. В этой деревне [главный праздник] – Троица, она так Троица и называется, Пресвятая Мать Богородица. <...> [Троица Пресвятая Мать Богородица?] Да... [Это Богородицу так называют?] Да, да... Троица... Вот деревня этой Троица и есть. <...> [Почему Троица?] Раньше – у меня свекровь рассказывала, я не здешняя, под этой горой три жителя было, а потом уже, когда сыновья у их выросли, дак вышли на гору. Вот и Троицей назвали, Пресвятая Мать Богородица, и ту церкву вот, что разваленная, кирпичная-та, она три раза горела. Потому что – при мне уже было – там и сделали трактора чинить.

Троица, 1998, ПВМ

148. [Что такое Троица?] Троица? Троица – раньше эта, вот эта деревня – Троицей называется. Раньше вот тут была церковь, и всё. Всё ходили, служба была, всё ходили на Троицу. [А церковь в честь чего называется?] Церковь – здесь и называется. Каждому празднику – как праздник: Пасха ли, какой – дак в церкви служит поп, вот и идём туда.

Троица, 1998, ЗМА

Село Архангело (деревня Шелуховская), село Абакумово (деревня Неклюдово), село Саунино

149. [Почему деревня называется Архангело?] [В честь] Архангела, Божья человека. [Почему именно эту деревню так называли?] Туда иконка, наверно, приплыла, эта вот, которые приплыли на Волосово, оне по всему ведь... С Каргополя были пущены. По всему были отправлены.

Усачёво, 1998, СМН

150. [Откуда берутся названия деревни.] Вот, допустим, деревня Неклюдово. Был какой-то Неклюдов. Фамилия Неклюдов. Он там основатель – значит, называли деревню Неклюдово. Что такое Гарь¹²⁹? Горела когда-то, называли Гарь. Шолохово, там рядом озёрко мелкое, рыбка шолохва, [называли деревню] Шолохово. Примерно так [смеётся]. [А почему Саунино?] [АВМ

---

¹²⁷ Для Каргополя характерно наличие у одной и той же деревни нескольких названий – официального и неофициального, используемого местным населением.

¹²⁸ Имеется в виду д. Куричевская.

¹²⁹ Д. Гарь входит в с. Ошевенск (см. № 157–165).

сразу становится серьезнее]. Это приход был. <...> [АВМ диктует названия деревень в составе Саунино:] Ивлевская, Кипрово, Супаково, Заляжьё, Кривошеиха, Даниловщина¹³⁰. Все входили в церковный саунинский приход.

Саунино, 1999, АВМ

Село Волосово

151. [Откуда название Волосово?] А Волосово – дак был такой-то предок, Волос его звали, – так, видимо, и вот и пошла это Волос... волость Волосово называется, там же вся деревня называется.

Усачёво, 1998, КЛМ

Село Усачёво и его окрестности (деревня Ореховская, деревня Шулепово, Копаница)

152. Говорили, что эта Ореховская – самая дружная деревня, всё время все невзгоды, все дела – все вместе: куда-то за ягодами, за грибами, все вместе ходили; говорили: самая дружная деревня – Ореховская. [Почему так называется?] Кто-то ехал, рассыпал орехи.

Усачёво, 1998, ШЛ

153. По Волошке, рецька Волошка, на той стороне вот Шулепово – фамилия здесь Шулеповы, и деревня Шулепово, и только в этой деревне Шулеповы. А это Шулеповы – новгородская фамилия. Даки там отделился полк и семья, семьи, жёны и дети, городище сделали, такую крепость¹³¹, чтоб и пушка была у них – сейчас пушка эта в музее, – и вот оттуда пошло расселение, население вот по Волошке Монастырских, Залесских, Ласовских – это же не русские фамилии <...> И есть – сейчас уже вымерли, смешались – а вот я помню, в моём возрасте ребята все чёрные, кудреватые были. <...> И только в одной в этой деревне были Шулеповы. А да так сюда – здесь раньше Поповы были, но у них не было детей, и они взяли там сироту мальчика, Якова, вот и стал... здесь стали тоже Шулеповы.

Усачёво, 1998, ЦВА

154. Вот эта Шулепово деревня: там полк от властей отделился, и с семьями, и все приехали <...> Там городище было сделано, и стена была каменная, крепость сделана, и всё. Жисть-то пошла здесь оттуда.

Усачёво, 1998, ЦВА

155. [А крепости тут не было?] А в лесу, может быть, у нас-то здесь не было <...> А вот на малом там городище, даки кто, может, вырыл. Вот с трёх сторон да естественный ров, а там с одной стороны даки перекопано было, как ров искусственный сделан, так и до сих пор зовётся Копаница.

Усачёво, 1998, МАН

Село Озерко. Мельницы

156. [Говорят, тут была мельница – Шутиловка?] Вот я... я вц'ера вам не сказала: говорю, у нас было цётые мельницы – Тягуниха <...> Суханиха, Сласька мельница, вот Сласька, вот

---

¹³⁰ Перечисляются деревни, входившие в с. Саунино; некоторых из них уже нет.

¹³¹ По преданию, крепость стояла на месте впадения р. Волошки в Онегу, недалеко от д. Шулепово. Исторических документов, подтверждающих этот факт, нет.

там и Шутиловка была на руц'ю. Цётые мельницы. [Почему они так назывались?] Вот кто их знат – раньше так названы дак.

Озёрко, 2001, ЕАЯ

Село Ошевенск и его окрестности

(деревня Халуй, деревня Гарь, деревня Погост, деревня Ширияха, деревня Бор, Красный ручей)

157. [Откуда название Ошевенска?]

[ЧВН:] Это, значит, как его, братья там, отец Александра Ошевенского. Ошевень, Ошевень. Они были не Ошевенские, а Ошевень. Кликуха была Ошевень¹³². Новгородцы... Отсюда Ошевень и пошло, Ошевень здесь поселился. У него большая семья была, много было этих – племянников, братьёв. А у него самого братьёв не было, братья были у Александра, у сына уже евонного. А Александр расскандалил с ними, расскандалил крепко. Когда он ушёл в монастырь, ему (отцу) нужны были работники. А он ушёл, это, в монахи, основал монастырь. [Они сюда приехали к сыну?] Давай, у него раньше здесь была [нрзб.], новгородская вотчина была. Новгородская вотчина. И здесь вот... Он не боярин был – просто зажиточный мужик. [Он отсюда ушел монастырь строить?] Не что ушёл, он [нрзб.] взял, он основал. Что там один человек? Но пошло всё с него, да.

[ЧТВ:] А родственники в пустыне его жили...

[ЧВН:] Да какая пустынь... Чё ты городишь-то. У него были зажиточные мужики. Новгородцы, зажиточные. Зажиточные новгородцы, они... это... Ошевень – у них кликуха была Ошевень. Большая семья, крепкая. Они здесь основали поселение. Они здесь всё и начали. Это была новгородская вотчина.

Ошевенск, 1999, ЧВН; ЧТВ

158. [Почему деревня называется Халуй?¹³³] А не знаю, девка, почему, это старинноё старое названё. Дак я не знаю, как ладили-то деревья, не так оно сделать, это ладили, туда вот крестик, вот туда вот, за рекой¹³⁴, вот к этому кресту ладили, поставить цясовню, церковь вот, вроде как Погоскую¹³⁵, а церковь-то не разрешили поставить, это, халуйские мужики, старики, и вот он прозвал эту деревню вот так, не именем, а Халуем: Халуй Малый да Халуй Большой. [Кто прозвал деревню?] Дак стары люди, допотопные старики дак. [Церковь кто хотел строить?] Дак церковь поставили, дак на Погосте церковь-то поставили, а сюды не разрешили.

Ошевенск, 1999, ПВИ

159. [Почему называется деревня Халуй?¹³⁶] Раньше бежали ссыльные, каки-то там беженцы, и вот тако преселились там, кто в этой деревне, кто в этой, кто в той, леший их знат: веком было, дак где там лет триста назад, дак откуда мы знаем. У нас бабка гоурит: нездешний здесь народ, откуда-то шли, там Питер, да Сорока была раньше, да, Печора, да, – отовсюду шёл народ. Как разгоняли тожо, бывало. И вот так шли люди, а преселились. Здесь был лес раньше, вот пришли люди, начали работать, лес вырубали около рек, около озёр.

---

¹³² *Ошевень* – прозвание отца св. Александра Ошевенского, согласно Житию.

¹³³ В с. Ошевенск есть деревни Большой и Малый Халуй, находящиеся в непосредственной близости одна к другой, но сами жители часто называют Халуем обе деревни сразу.

¹³⁴ На другом берегу р. Халуй по отношению к деревням Большой и Малый Халуй стоит обетный крест. Информант указывает на этот крест, имея в виду, что на том месте собирались первоначально строить церковь, которую потом построили в д. Погост, так как мужики из д. Халуй не разрешили строить тут. Это отголоски легенды о проклятии св. Александром Ошевенским жителей д. Халуй и о реке, ушедшей под воду (см. № 352–394).

¹³⁵ То есть церковь, которая стоит в д. Погост.

¹³⁶ См. сноску 133.

Ошевенск, 1999, ТНП

160. [Почему ваша деревня называется Халуй?¹³⁷] Деревню-то Халуй? А Халуй-то река бежит дак тут... не знай. Как понравилось, назвали Халуй. Наш Большой Халуй, а тот Маленький ещё Халуй, два он ещё.

Ошевенск, 1999, ПМЯ

161. [Происхождение названия деревни Халуй¹³⁸.] А Халуй-то, кажется, был такой мужик – какой вот большеротый, его, кажется, прозвали. Его прозвали: эй, ты – мало ли, там, как кого как прозывают, – вот его прозвали Халуй; там, наверно, как [нрзб.] назвали, его прозвище было какое-то. И вот после этого прозвища и пошла река, где потом деревню после этого назвали. Это точно было, это я помню. [Что значит большеротый?] Кто шу... вот шумит, да кричит, да матюгается. Ну, вот это настоящий Хан... Ханна. Или как вот, или назвали. И вот про... дали название, прозвище, и вот все стали... потом, потом река пошла эта, Халуй, потом деревню назвали Халуй – вот всё и пошло это. Это-от какое-то прозвище. Уж не от прозвища никак не можот быть.

Ошевенск, 1999, ЧТВ

162. [Откуда название деревни Гарь?]

[КЛИ:] Три раза горела...

[АНТ:] Да, всё сгорело. У нас всё дома здесь были, всё дома, дома...

[КЛИ:] Двенадцать домов тут обгорело...

Ошевенск-Гарь, 1999, КЛИ; АНТ

163. [Почему деревня Погост так называется?] [Там кладбище, приезжали возы с товарами, останавливались возле церкви, им говорили:] «Погостить останавливайтесь...» – много, много говорили об этом старые, очень старые сейчас люди.

Ошевенск, 1999, ЦВП

164. [Почему деревни Ширияха и Бор так называются?] Бор – так, например, он на высоком месте растёт, там лес был. Лес сведён, на месте этого оказался Бор. Деревня на месте бора лесного. Ширияха – так ширь какая-то, видимо. Я знаю ещё одну Ширияху у нас в районе¹³⁹. Тоже точно она такой же представляет собой – тоже кругом все поля. Лес далеко.

Ошевенск, 1999, БВП

165. А ещё вот у нас здесь, вот там вот, в лесу, у речки, есть Красный Ручей, там крест стоит. Некоторые думают, что там похоронен солдат. А Красный Ручей назвали, потому что там протекла его кровь.

Ошевенск, 1999, АП

Село Полуборье (деревня Турово)

166. Старушка одна рассказывала. Есть такая деревня Турово... Раньше, значит, эта деревня была дальше-то в лесу.

Говорит, разбойники, говорит, их выжили оттуда, из леса [смеется]. Донимали. И они, говорит, вот вышли они тут, вышли недалеко от Турова сейчас, наверно. Вторая деревня. Сей-

---

¹³⁷ См. сноску 133.

¹³⁸ См. сноску 133.

¹³⁹ Составителям вторая Ширияха осталась неизвестна.

час уж исчезла, несколько домов. Вот эта старуха как сказала вот, говорит название деревни Турово. Это мне тут говорили, почему такое название: вытурили они из леса, выжили.

Ошевенск, 1999, ТВА

Село Лукино и его окрестности (село Пойга, деревня Абросимово, деревня Мартаково, деревня Сандарево, деревня Соснино, деревня Мыза)

167. [Почему Лукино так называется?] Вот, наверно, когда-то какой-то хозяин Лука вроде жил. Вот и вот, и прозвали Лукино. И вот у нас это всё деревни¹⁴⁰ называют, как говорится, Пятак. Что... кругом вот этой деревни пять деревён, и вот называли Пятак. Вот. Мартаково, Сандырёво, Абросимово, Лукино и ещё было Соснино – вот пять деревён, вот называли Пятак. А в Пойге, там Пойга была [куст теперь не существующих деревень между Лукином и Каргополем], дак всё звали Вшивая Пойга [смеется]. Вшивая Пойга. А почто уж ей звали так? Вшивая Пойга. Ну что – у всех вши были. [Почему звали?] Вот не знай, почто вот, я слыхала, что голая [?] Вшивая Пойга.

Лукино, 2001, ККБ

168. [Почему деревня называется Лукино?] А говорят, какой-то купец жил, Лукин. Лука или Лука... фамилия такая была какая-то.

Лукино, 2001, БАМ

169. У нас деревня Абросимово¹⁴¹. Основал деревню Абросим... Абросимов. Ну... такой... мелкий такой.

Лукино, 2001, ФЛА

170. [Про происхождение названий деревень ФЛА говорил, что все они названы по фамилиям первых жителей: в Лукине жил Лукин, в Сандырёве – Сандырёв. В Мызе¹⁴² жил человек по фамилии Мызин].

[ФВМ:] Да. Был... купец какой-то был. [Он поставил дом, в котором потом был потом детдом, а позднее – школа.] Вот этот дом он и поставил. Этот лес евонный, сам... самосадка евонного леса даже.

[ФЛА:] Его это, тут и, это самоё... этот высокий лес, квадратик, вот круг [?] дома вдоль самой вдоль дороги...

[ФВМ:] Начиная... Считая, что от полей и до другого поля вот, до города – это всё евонный самосад. Он сам сажил, этот Мызин.

[ФЛА:] У него там была, значит, ещё площадь там была, где гуляли, там барыня всё гуляла [нрзб.]. [Что?] <...> Дак вот... вот от Ленинградской... тракт-от... <...> Вот с правой-то стороны дом стоит. <...> Вот Мызин-то как раз в этом доме-то и жил. Барин. Он имел все эти поля, вот эти, которы вот здесь поблизости.

[ФВМ:] Вот совхозны наши сейчас которы поля – он все имел.

[ФЛА:] Которы совхозны – это под его руководством были всё. Да [?] его, нар [наверное], в тридцать шестом году... это уж... арестовали и расстреляли, на Воркуте там где-то в это... на север отправляли, тогда высылали-то всех. Его роскулачили, и, это самоё... дом-то остался дак, а их-то переправили, всю семью. А тут у них ещё был, значит... этот дом стоит, так, а тут

---

¹⁴⁰ Имеются в виду деревни вокруг с. Лукино, в основном сейчас нежилье.

¹⁴¹ Место рождения ФЛА, деревня в 2 км от с. Лукино, ныне нежилая.

¹⁴² Хутор (2 дома) у дороги на Каргополь в 0,5 км от с. Лукино.

ещё у него был, это самое, этот. Лес, который вот высокий стоит, вот так идёт вдоль дороги [нрзб.], это его насаждение было. [Сам посадил?] Он сам сажал, да, да, ну и там ещё эти вот...

[ФВМ:] Рабочие, которые были [?].

[ФЛА:] Ну вот... тоже наши бабушки, наши бабушки, старушки... Он им платил деньги. И поля обрабатывал этими тоже, мужичками. Которых уже сейчас тоже нет никого. Они уж на войну ушли, да так, до войны, да так. В сороковых годах да это... в тридцатых годах... В этих годах. Он гляди что... он нанимал... не то шо как... как сейчас вот: нанимаешь, и работает год ли, два ли, три, пока не выгонят, – как вот сейчас эти... коммерция. [Нрзб.] не понравится – и выгонит. Запил [?] – выгонил. А тогда же было не так. Тогда было... Сеяли вручную, пахали на лошадях. Эти земли обрабатывали. Навоз возили – то же самое. Всё на лошадях: тракторов тогда не было. Вот. И... и это самоё... эти уже все поля вот, которые отседа, и вот от Мызы, и тамо всё – сейчас уже много лесом заросло – это была вообще площадь. А там, за Обросимовом, тоже была... Озеро видно было свободно отседа¹⁴³ [?]. Ну вот... всё, считай, заросло. Тоже пахалось всё лошадьми. <...> И вот это всё, окружность, до Воробьёва, до Рубышина, – это всё было, значит...

[ФВМ:] Ёго площадь.

[ФЛА:] Колхоз... Да-да-да, его...

[ФВМ:] Ёго площадь была <...>.

[ФЛА:] Вот такая история. Интересно вообще-то так. Во. А это евонна Мыза, Мызин-то и есть. Как раз барин Мызин был – фамилия. Во.

Лукино, 2001, ФЛА; ФВМ

Село Ловзаньга (деревня Заручье)

171. [Один конец с. Ловзаньга, д. Заручье, называют Палестиной. Вопрос: Почему вашу деревню называют Палестина?] Так это сами уж так выдумали, Палестина – [потому] что отдельно, живём отдельно от той деревни¹⁴⁴, вот и говорят: Палестина, мы в Палестине живём. Палестина же – какая-то, вроде, есть страна или чего-то такое. Не у нас, где-то, в Африке ли, где-то, Бог знает.

Ловзаньга, 1999, ГЕВ

172. [Один конец с. Ловзаньга, д. Заручье, называют Палестиной.] Кто как назовёт, [потому] что там дороги-то нету основной, основная-то дорога уже потом здесь стала. А туда проехать-то вот никак невозможно, особенно весной. Вот я ещё помню: пацаном был, а тут такой ручей, так туда не пробраться – это неделю капитально вода шла. Полностью оттуда, откуда-то. И неделю-то не проехать – ни за хлебом, ни за чем. Ещё и называли, что эти Палестины, что нескоро и проберёшься. Это уж Палестина – это уж по новой, наверно. [А что такое Палестина вообще?] Не знаю, не пробраться, наверно.

Ловзаньга, 1999, ГАС

173. [Почему д. Заручье в Ловзаньге называют Палестиной?] А не знаю, уж кто-то тут ска[же]т: «А иди, что ли, в свои палестины». Это значит к своему крыльцу, да в свой край.

Ловзаньга, 1999, ККИ

174. [В Ловзаньге д. Заручье называют Палестиной] А это от нас название, уже сейчас стало [sic!] Палестиной звать. [Почему?] Один тут был – он сейчас... его жива нету – мужик:

¹⁴³ От с. Лукино видно озеро Лаче.

¹⁴⁴ Село Ловзаньга состоит из трех деревень, д. Заручье находится на некотором отдалении от остальных двух, за ручьем.

«Пойду в свои палестины!» Видишь, это... ну, как бы сказал: «В свою деревню». Он говорит: «В свои палестины».

Ловзаньга, 1999, САП

Село Лёкшма и Лёкшмо-Бор (деревня Стукаловская, деревня Рудный Конец)

175. [Про деревню Стукаловская в с. Лёкшма] Муж-то смеялся: у нас ещё звали деревню и Мудрой. Мудрая деревня. Я говорю: «А почему Мудрая?» А потому что у нас все одни мудрецы.

Лёкшма, 1998, БГВ

176. [В с. Бор у с. Лёкшма одну из деревень] Рудный Конец называли: раньше [там] избы были рудные, печки были, только дымохода не было, через двери шёл дым. Ну, как дым, называли «рудны избы», вот Рудный Конец и прозвали.

Лёкшма-Бор, 1998, БМТ

Село Тихманьга и его окрестности (деревня Философская, деревня Коласниково, деревня Лихая Шалга)

177. [Как называется деревня, в которой вы живете?] Деревня называется Философская¹⁴⁵. [Философская?] Фи-ло-софская. У нас у каждой деревни два названия. Одно деревенское название, простое. Наша деревня называлась Коласниково, Коласниково. <...> Значит, сюда как... колесом таким. Колесо, калач, так Колас... сюда Коласниково такая стре... старинная, простонародная. Здесь каждая деревня – здесь, в Тихманьге, – называется двумя именами, а так село наше называется Тихманьга. Так вошло... ну так возникло оно очень давно. Мы... примерно... насчитываем своё... возраст своего села с ч... с т... примерно с оди... с одиннадцатого-двенадцатого века, вместе с появлением Каргополя. Одно время тут пос... по рекам селились. И вот было сорок пять деревень у нас... в Тихманьге. В этом селе сорок пять деревень. Сорок пять деревень. Все они располагались по течению реки Тихманьги. Поэтому называется Тихманьга село так. Жили большими... Жили, так сказать... в основном, занимались крестьянством, сельской... земля-кормилица и озеро¹⁴⁶.

Тихманьга, 2002, ХКВ

178. [Почему ваша деревня называется Кирилловщина?] Почему Кирилловщина? Вот мы ведь тоже сюда приехали из Лихой Шалги¹⁴⁷, там уже сейчас и нету ни одного дома, и все заросло там... Кирилловщина – дак, наверно, Кирилл первой [имя первого жителя]. Вот это наша Кирилловщина, а тут, окол моста, где вот Александра Фёдоровна, тут называлось Привалово. Да... я от стариков слыхала, шо... раньше вот здесь полей много было, все поля пахались, и тут на берег выезжали кормить, приваливали. Вот на конях все, вот это, [поэ]тому Привалово, а здесь, наверно, Кирилл жил. То что... а вот Матюшино – дак, наверно, Матвей уж. И вот.

Тихманьга-Шаглас, 2002, ЧАМ

---

¹⁴⁵ Ранее так называлась одна из деревень в с. Тихманьга, сейчас это название употребляется применительно ко всем деревням на левом берегу р. Тихманьги.

¹⁴⁶ Имеется в виду оз. Лаче.

¹⁴⁷ Сейчас не существующая д. Лихая Шалга недалеко от Тихманьги.

179. [Как образовалась д. Лихая Шалга?]

[ХЛИ:] Ну, видимо-то, он как образовался. Раньше двадцать пять лет надо было служить в армии у царя-батюшки. Так может быть, беглые люди туда за... зашли. И вот, люди там жили, дак праздника не было, церкви не было, дак всё рассказывали, шо Тихманьга прода... отдала один праздник какой-то, Макарью, что ли, уж в Шалгу за ягоды. [Почему так говорили?] А вот, у них не было никакого своего праздника. С Тихманьги из одной деревни...

[??? – племянница ХЛИ:] Там ягод много, потому что там глухое место вообще.

[ХЛИ:] Лес дикий. [И что, после этого тихманьгским можно было ходить туда за ягодами?] Да.

[???:] Там большой лес.

[ХЛИ:] А потом, потом, там лагеря были эти, вот репрессированные там были. Вот рассказывали вот... эти... южных народы, в тубетеечках-то, зимой были завезены туда, репрессированы всей публикой¹⁴⁸.

Тихманьга, 2002, ХЛИ;???

180. [Почему д. Лихая Шалга так называется?] [Начало записи отсутствует.]...Лихо ездили. [Куда?] Куда? Ездют за... не разъездишься: там болота. Значит, по настилу идешь, оно... с настилу сойди – провалишься. Морошки там много. <...> [А кто лихо ездил?] Так что там жители... [Они?] Они, там деревня была большая – наверно, и колхоз был... <...> [Колхоз называли Напрасный Труд. Вопрос: почему так?] В описях [то есть официально] Красный Труд, а все называли Напрасный Труд [смеется].

Тихманьга, 2002, ИВГ

181. [Почему д. Лихая Шалга так называется?] А вот Шалга Лихая – дак я тожо от стариков слыхала: там поселились Карелин и Воронков; говорили, и это... как старики говорили, что это беженцы были, когда крепостное право было, и вот они от крепостного права туда, и поселились они не у реки; а тут ляга, и вот оне у этой ляги поселились и думали, что озерко, лес... ну и вот... и поэтому... А потом уже Лихая – дороги-то нету ни в какую сторону, всё болота. Сюда двадцать километров, в Ягрему¹⁴⁹ двадцать километров болот. В Ухтозеро так же. Но в Ухту¹⁵⁰ по реке. Река-та Ухта выпадает из Ухтозера. [Лихая Шалга была на р. Ухте?] Дак она не у реки. Не у реки. Ну, километр так до реки. Вот старики все говорили: что бы им было [на реке поселиться]... ну тут потом поля ведь розроботали.

Тихманьга-Шаглас, 2002, ЧАМ

182. Это Вологодская область, там есть такая... была деревня Ухтозеро, там были до революции беглые крестьяне, они не платили налогов, их не судили, вот. Почему? Там как вот – как в Смоленске Сусанин, здесь тоже шли поляки на Каргополь через Ухтозеро, и там один мужичок их загнал в болото. Там потонула рать, сейчас называется Ратнее болото. Вот. А Лихая Шалга – потому что там когда-то жили лихие люди, которые грабили остальных людей. Наши предки.

Каргополь, 2001, ЧГЕ

---

¹⁴⁸ Недалеко от д. Лихая Шалга находилась зона ГУЛАГа.

¹⁴⁹ Село на р. Тихманьге примерно в 20 км выше по течению с. Тихманьга.

¹⁵⁰ Село в 20 км от Тихманьги, на р. Ухте.

Село Ягрема

183. В Ягреме – это-то я от стариков слышала-то – когда они стали [?], дак поселились Гурий и Максим – один на [одной] стороне [реки] жил, другой на другой. [И что?] А поэтому деревни Гурино¹⁵¹ и Максимово.

Тихманьга-Шаглас, 2002, ЧАМ

Село Чурилово (деревня Ежова Гора)

184. Два беглеца, да они там скрывались где-то, у них скит был сделанный, вот они там [в Чурилово], да, и вот будь на этом месте... короче, тут один из них погиб, и вот образовалась деревня [Чурилово]. Она раньше большая была, не то что сейчас. [Кто это был?] Да какие-то князья – ну, по тем временам не знаешь, чем они там проштрафились.

Кречетово-Лаптево, 1996, ПВВ

185. [Почему село называется Чурилово?] А вот не знаю: какой-то, мол, Чурило... вроде бы... первый здесь поселился – вот такое слышал, что вроде Чурило поселился первый здесь, а когда... Наверно, в это... в церковных книгах, наверно, было это записано [нрзб.]. Церковь разрушили, книга... книга, может быть, и в Каргополе, в музее, – может, и есть. Церковь Иосимы-Саватия, как сейчас вижу: табличка на церкви перед входом¹⁵². В церк... на стене.

Чурилово, 2003, АИЕ

186. [Почему соседняя деревня называется Ежово?] Вот этого не... не знаю. Ежово и Ежово. Когда... этого... Ежова, министра внутренних дел, обвинили... что враг народа¹⁵³, Ежово переименовали в Гору. Ой... [Это когда было?] Да! Сразу же. Вот как только это и... Ежово – вот, общее собрание: Гора! Потом стали именовать Ежова Гора.

Чурилово, 2003, АИЕ

187. [ДАС сказала, что деревня, в которой она живет, была переименована из Ежово в Гора. Вопрос: Почему?] Вот это вот, это Ежово и есть. Эта вся Ежово, вот начинается с горы, Ежово называется, деревня раньше называлась. <...> А там За... назывался раньше Заручей, а там – Пустошь: вот, три деревни было, а потом, это самоё, как начали тут кол... раньше ведь три колхоза тут было: в каждой деревне колхоз, ну вот, а потом стал-то тут объединяться все, да этот, так вот... и назвали... этот... нашу деревню Заручей, где я родилась, Скорюково, а... эту – Гора – начали звать Ежово, а Ежов-то был как изменник родины¹⁵⁴ дак, тут вроде и... переименовали на Гору. [Переименовали, потому что Ежов был изменник?] Да. [А он кто был?] Не знаю, я и... знала, что слышала, что Ежов был изменник, изменник родины. [Когда он жил?] Ну, он нездешний, как говорится, а просто Ежов был фамилия ли что ли, он в Москве там был <...> [Когда?] Дак это ещё до революции, наверно.

Чурилово, 2003, ДАС

Село Ухта

---

¹⁵¹ Вероятно, имеется в виду д. Куровская в с. Ягрема.

¹⁵² В с. Чурилово была церковь святых Зосимы и Саватия Соловецких, уничтоженная в советское время.

¹⁵³ Ежов Н. И., в 1936–1938 гг. народный комиссар внутренних дел, был приговорен к расстрелу и казнен в феврале 1940 г. по обвинению в шпионаже в пользу иностранных разведок, в подготовке террористических актов против руководителей партии и государства и вооруженного восстания против советской власти.

¹⁵⁴ См. сноску 153.

188. [КЮА:] А вы знаете, я могу сказать, чего-почему город Чита называется. Вот когда переселенцы ехали, переселенцы были тогда, во времена Столыпина, вот они ехали, ехали, ехали, да туда доехали; им сказали, что вот там что-то такое должно быть, – ехали, там долина такая: «Это чи та или чи не та?»¹⁵⁵ – «А, чи та». Так и назвали – Чита.

[КВН:] А так вот деревни: река-то Ухта у нас, в озеро Лача-то впадает, и в честь этой реки просто назвали – Ухотский сельский совет.

[А река Ухта почему?] [КЮА:] А может, кто-то провалился: «Ух ты!» – сказал.
Ухта, 1996, КЮА; КВН

Окрестности села Кречетово (деревня Сварозеро)

189. Деды вот наши рассказывали, что эта вот наша деревня была за озерком сперва построена, а потом дорогу-то провели, уж сюда стала. И весь народ проезжий, всё выселенцы были, а подь знай откуда. Рассказывали, что оттуда выгонели, ну, а вот здесь поселялися, в тесных местах, необжитых. Был фамилия мужик Свара. [Поэтому и деревня стала называться Сварозеро.] Свара был, первый житель. Слыхала от бабушки своего. У бабушки батька ещё не знает, когда это было. Давным-давно.

Кречетово-Сварозеро, 1996, ЕАС

Село Шильда (деревня Дураково)

190. [Как называется ваша деревня?]

[РЕМ:] Дураково раньше звали, Дураково, а потом уж было тут нынешнее время, так переименовано в Кольцово. [А почему?] А Бог знает, дурак был какой ли чего ли.

[ШВИ:] Раньше ведь какое взбрѣдет на ум, то и дают... Много деревён переименовывали... несуразные деревни: Лаптево, Кузино, да такая Брюхово, да вот такое – потом-то как покультурнее-то стало, приезжали и переименовывали деревни... Огоросово да вот такое.

Кречетово-Шильда, 1996, РЕМ; ШВИ

Село Боро-Свидь (деревня Давыдово, деревня Исаково, деревня Лавровская, деревня Самсоново)

191. [Названия деревень, входящих в село Бор: Исаково, Лавровская, Самсоново, Давыдово.] Там были Исак, Лавёр и Самсон, там вот [за рекой], а здесь Давыд был. Первый посетитель деревни.

Бор (Боро-Свидь), 1996, ККМ

192. Кто-то ехал... это кто-то писал... в общем, здесь вот три – сколько их, братьев-то, было: Самсон (Завалейков писал) он из Давыдова, – книжку о Боро-Свиди, – вот Самсон, Исак – ну, у нас Филино называется – так Лавровская, Давыдово, там Межное было... Я не знаю, сколько братьев было, но они здесь поселились пока.

Бор (Боро-Свидь), 1996, СЕН

---

¹⁵⁵ Подражание украинскому языку, где чи – «ли», «или»: «та или не та»?

Село Печниково и его окрестности (деревня Стряпково, деревня Огнёво, село Кучепалда, Бабкино болото)

193. [Деревня Стряпково в с. Печниково называлась Лисицыно. Стряпково же – потому, что] те тут жили, кто умел стряпать очень хорошо.

Печниково, 1997, ПА

194. [Огнёво – деревня в с. Печниково.] Называется оно так, потому что трижды горело полностью дотла.

Печниково, 1997, БТВ

195. [Говорят, что какой-то мужик в с. Кучепалда насчитал 12 часовен?¹⁵⁶]

[СМИ:] Знаете, почему он насчитал двенадцать? Там же...

[СЛП:] Круг... круглая деревня.

[СМИ:] Деревня расположена вокруг, вот он ходил-ходил-ходил – и насчитал двенадцать.

[СЛП:] Пьяной ходил, дак насчитал двенадцать часовён [смеется].

[СМИ:] Так-так... Ну, деревня так... вокруг такая, круглая, все кругом дак...

Каргополь, 2003, СМИ; СЛП

196. [Говорят, что какой-то мужик в с. Кучепалда насчитал спьяну 10 часовен?] Двенадцать часовен, я тоже слышала. <...> [Почему так?] А он кругом деревни ездил-ездил, а деревня-та была круглая¹⁵⁷. Двести домохозяев было в этой деревне. Вот три ряда [домов] было. И вот он кругом-то ездил-ездил-ездил, двенадц часо... Двенадцать раз объехал и двенадцать часовен насчитал [смеется].

Каргополь, 2003, ПАИ

197. [Говорят, в с. Кучепалда в середине какое-то озеро было?] Там не озеро; так называлось: лужа, ляга. Она высыхается в каждый год. Но там, говорят, потонул мужик. И стоял крест много годов. [В самой ляге?] Да, в самой-то от... Она така деревня-та круглая¹⁵⁸, дак весной она наливается до самых хлевов, до самой деревни-то. Деревня-то... хлева... это, дворами стоит к луже к этой. Наливается и долго стоит весной. А потом все высыхает. Вода в ней не стоит. И вот, этот мужик-от ездил, лошадь купал, потонул. И там все стоял, говорят, годами крест.

Поздышево, 2000, ОМЛ

198. [КГФ:] Я так слышал [в с. Кучепалда], ляга так кончилась: на лошаде умер один. Ну как, потонул ли...

[НАА:] Мужик утонул с лошадью.

[КГФ:] Купался, утонул, и после того не стало воды.

Печниково-Кучепалда, 1997, КГФ; НАА

199. Ляга [в с. Кучепалда] вся заливалась водой раньше, а при мне никогда не заливала, была-таки вода, а ведь не заливалось, как раньше. [Почему?] А говорили, что мужчина потонул

---

¹⁵⁶ Дома в с. Кучепалда расположены вокруг небольшого озера, *ляги*, и образуют почти правильную окружность. На въезде была часовня.

¹⁵⁷ См. сноску 156.

¹⁵⁸ См. сноску 156.

в той ляге: ехал, пошёл лошадь купать, и потонул мужчина в той ляге, вот. И после того не стала вода в ляге.

Печниково-Кучепалда, 1997, НАИ

200. Кучепалда. Там раньше был пруд. До тридцатого года стояло, а потом... правда ли неправда. Мужик лошадь купал. Мыл. Заводил. Вместе с лошадью потонули, вода и сошла. Вот они провалились сквозь землю – кто его знает.

Печниково, 1997, ЕБВ

201. [Почему Бабкино болото так называется?] Дак раньше все эти угодия числились за кем-то, за хозяевами. Вот, наверно, фамилия: тут Бабкиных много. И в Лядинах Бабкины есть¹⁵⁹, и тут, в Печникове.

Печниково, 1997, ФАА

Село Лядины и окрестности (деревня Бутино, деревня Дьяково, оз. Половинное)

202. [О происхождении названий деревень Бутино и Дудкинской в с. Лядины] Я слыхала, что там первые Бутка да Дудка были, – правда или неправда. [Первые жители.] Вот были там, в Дудкинской да вот у нас, в нашей деревне.

Лядины, 1997, ПАП

203. [Между селами Лядины и Орлово посередине есть озеро.] Двадцать четыре километра [между Лядинами и Орловом]. Наполовину разделить – двенадцать километров от Лядин, двенадцать километров от Орлова. И называется Половинное озеро. На полпути.

Орлово, 1997, ШТП

Село Лёкшмозеро и его окрестности (деревня Морщихинская, кладбище Плакида, озеро Наглимозеро)

204. Мне сам рассказывал старожил здесь, почему Морщихинская названа Морщихина¹⁶⁰. Тут связано с беглыми крестьянами, с двумя братьями: Анфалом и Морщином. У нас две улицы – Анфаловская и Морщихинская. У нас как такового не было крепостного права, а в дальнейшем это была опричнина Ивана Грозного. Здесь спокойно жить было.

Лёкшмозеро, 1997, ПАВ

205. [В д. Масельга¹⁶¹] кладбище – Плакида. Плакали – Плакида.

Лёкшмозеро, 1997, ПАВ

206. [На Наглимозере был монастырь¹⁶².]

[ШС:] Его раньше называли Аглимозеро, дяденьки говорили: «Пошли на Аглимозеро», получилось Наглимозеро.

[ВМА:] Там был монастырь. Николы-то. Два Николы, зимний и летний, дак вот Николы.

Лёкшмозеро, 1997, ВМА; ШС

---

¹⁵⁹ Бабкин – распространенная фамилия среди жителей с. Лядины и Печниково.

¹⁶⁰ Группа деревень в с. Лёкшмозеро.

¹⁶¹ Сейчас нежилая деревня в 7 км от с. Лёкшмозеро.

¹⁶² Наглимозеро – озеро в 3–4 км от с. Лёкшмозеро. На одном из островов в Наглимозере с 1640-х по 1930-е гг. находилась Наглимозерская Никольская пустынь. Престольный праздник отмечался дважды: в весенний и зимний Николин день.

Село Труфаново (деревня Ившинская, деревня Новосёлово, деревня Серёдка)

207. [Про названия деревень Кукли, Новосёлово и Серёдка в с. Труфаново:] Брали домо-
тканое сукно своё, брали две половинки, вот так вот если взять вот две полоски, вот здесь
сшить и вот здесь сшить – получится куколь такой. И на голову и одевали. И вот куклями и
звали. Куклями. Вот так. А Серёдка – на серёдке находилась она, потому что там деревня и тут
деревня – вот серёдка. А там Новосёлово. Там люди стали уже... жили в Куклях и на Серёдке,
там не было никого, а потом там стали поселяться и назвали Новосёлово. Такое название этих
деревень.

Труфаново, 1998, БЗТ

208. [Деревня Ившинская в с. Труфаново раньше называлась Кукли. Это,] наверно, что-
то от одежды... вроде что-то там носили, так вот одевали, как куколь. [Кто носил?] Население,
особенно женщины. Обычно ведь как называлось: такое надевали, как куколь такой на голову.

Труфаново, 1998, ТАИ

Село Рягово (деревня Кузьмины Горы)

209. [В деревне Кузьмины Горы коров пасли.]

[ИВН:] Заложим, чтобы они там в болото, в трясины не ушли. Придут на пожню-то:
коровы ходят, и среди стада-то медведь ходит, а трогать – ни разу не трогал, не было случая,
чтобы там корову задрали. На Кузьминых Горах. [Почему так?] А вот чёрт его знает.

[НЛ:] Так вот. Считалось, что святое-то место было. Там было раньше место паломни-
чества.

[ИВН:] Со всей России, со Старой Русы [приходили паломники] – дедко рассказывал.
Там церковь была, и этот... родник, и крест был поставлен, и икона у родника-то, и три елки
около. Часовенка небольшая, и три ёлки росло. А под этими ёлками-то, ну, крест был сделан,
и там распятие было в кресту врезано, и родник считался у них святой. Вода святая, да всё. Да
коренья там... Говорит, что... мне, говорит, дак смешно было, я всё время над ними смеялся
– маленький. Говорит: залезут – одна задница торчит; они там эти коренья-то руками: этим,
ножом-то, ничем нельзя – руками надо корешки-то... ну, как сувенир там, увезти-то...

[НЛ:] Не сувенир, а как святые... Святыня, да...

[ИВН:] Считалось, что вот на зуб положишь, так зубы не станут болеть, там ещё куда...

[НЛ:] Ну, к больным местам. Корешки от ёлок-то от святых.

[ИВН:] Крестным ходом там ходили, да... А потом цыган украл этот крест-то и доехал
куда-то до деревни, да и его там убило, что ли, не знаю, этого цыгана-то. То ли молния – не
знаю. Дедко рассказывал: вроде молнией; бабка говорит уже, что, это самое, лошадь убила.

[НЛ:] Лошадь погнала, чего-то зашибла.

[ИВН:] И после этого, вот как украли это, сделалась громовая такая, как шарахнула –
вот эти три ёлки, говорит, раскидало во все...

[НЛ:] Росщепило.

[ИВН:] Да, всё в щепки. [Откуда происходит название с. Кузьмины Горы?] Кузьма какой-
то в селе жил, на охоту всё ходил; а бывало, вот под этими ёлками нашёл икону и дорогой
её принёс. Он-то стоял – иконы-то не было. Он опять пошёл: приходит – она на том месте
(легенда-то). И вот он туда переселился жить – Кузьма-то, – и после того там деревня-та обра-
зовалась, а потом там церковь поставили.

Рягово, 1998, ИВН

210. [Почему ваше родное село называется Кузьмины Горы?] Не знаю, наверно, Кузьма первый поселился.

Рягово, 1998, СВА

Село Слобода Калитинского сельсовета (деревня Федорово)

211. [В деревне] дома здесь в ряд, а наш дом стоит, он стоит вот, сюда, вишь, выдвинулся весь. Причина была его в том: вон видите, крыша? Вот последний, дак на ле... с левой стороны, вот с левой стороны, там, – вот который дом строил, там дом ихний был, он был взят в армию на двадцать пять лет. [Когда это было?] Это было, значит, в тысяча восемьсот шестьдесят, это значит, пятом – семидесятом годах. Ну и... вот прадед вот был призван в армию на двадцать пять лет. Отец его держал почту и выкупил: можно было замениться. Вот он пришёл с армии и живёт дома неделю. А раз, это сейчас он, значит, пришёл с армии, дак он два месяца гуляет ходит: это сегодня пришёл, завтра пошёл уже [работать]. А у нас чем здесь зимой занимались? Рыбу ловили: ходят дак три километра. А у старика было две доли в неводе¹⁶³: неводом ловили зимой, у него было две доли <...> а нанимал людей. А тут, раз пришёл, дак о... Ну живёт неделю сын, ну что? Пришёл один раз сын с озера, и поел, и на полати – опять были такие, значит. Заходит хозяин и говорит старик-отец: «Петруха, слезай с полатей!» – «Что, батюшка?» – «Пойдём свататься». – «Дак ты что, батюшка, я не хочу жениться». – «Мать-то, неси-ка почтовую погонялку!» <...> [Что такое почтовая погонялка?] Это лошадёй гоняли. Значит, палка такая вот и... деревянный... Женил, сыграл свадьбу, живут молодые неделю. Опять так: прекрасный день, приходит с озера, значит, ну туда, поел и – к молодой жене, в горницу. Старик заходит, говорит: «Петруха, поди сюда!» – «Что, батюшка?» – «А иди жить в свой дом!» – «Ты что, батюшка, я живу в своём доме». – «Идём покажу». А конна дорога была среди деревни, конна дорога была, вот он шёл, снегу было много, в снег-то ему неохота идти, вот взял, кол поставил. «Во здесь, – говорит, – будет твой угол». Вот дом-то оказался посреди деревни. Его выгна... «Вот здесь будет твой угол дома». Воткнул вот кол и... там... [И он тут строить начал?] Да, и... его из дома выгнал, он ушел жить к родителям жены. Они вот здесь жили, где сейчас... вон сарайчик вон тут, да? Гараж? Вот тут был дом их, вот он жил. Вот [нрзб.] дал ему вот хлеба, значит: нать, чтобы жить надо ему с женой, дал ему долю в неводе, чтоб он самостоятельно был. И в каждый вечер он заходит... с озера, он в каждый вечер к нему. <...> На двух лошадях подъезжат, и поехали в лес за лесом. И так за зиму они <...> навозили лесу, а весной начали рубить. Ну а кол-от, где стоял угол, тут и остался. [Где он?] Его здесь нет: угол, угол-то на том месте дома [нрзб.]. [Почему старик сына выгнал?] А потому что он ходил до армии без штанов, в длинной рубахе¹⁶⁴, жили они справно... И вот он, значит, дак он его всяк, чтобы научить все делать, быть хозяином на деревне, а до этого он балбесом-то был. [Это после армии произошло?] Да.

Слобода, 2001, ВНС

---

¹⁶³ В деревнях, расположенных по берегам оз. Лаче, зимой промышляли рыболовством. Зимний подледный рыбный лов неводом проводился артельно, улов делился по количеству участников или по долям – в зависимости от вклада в общее дело.

¹⁶⁴ Без штанов, в длинной рубахе ходили крестьянские дети до 13–15 лет. Фраза о том, что сын до армии ходил без штанов, означает, что он был так же недееспособен, как ребенок, ничего не умел делать сам.

VI. Деревенские святыни

Макарий¹⁶⁵

212. [Собиратель спрашивает, не было ли такого, что ходили к Макарию по завету? ГАО соглашается. Вопрос: Как это было?] Да так и было. Вот пожилые люди, немощные. Вот. Леченья никакого же не было. Ведь как тут по деревням в такой глуши – ни-чѐ, и нечем лечиться было. Заболеет, вот и дадут, типа того что от своей души как бы отлегло, что «возьму да пойду, сделаю завет, что будет легче; да будет праздник Макарию преподобному, так схожу к Макарию». Вот этот весь и завет у них был. Но ходили к этому празднику, к Макарию, как ходили, ходили... что придут... там далеко, я не знаю, мне было шесть лет, я тоже ходила, у меня тоже был завет кладен. Был кладен завет. Мама, тѣтушка Люба ездила с Каргополя, тѣтушка Агрия ездила с той деревни. Вот мы до Лѣкшмозера дошли пешком. Там шли ещё до Гужова, потом до Маселги. И этот Макарий. И остров там. Уж я маленькая была, плохо помню. Но дело в том, что там церковь стоит (стояла: теперь уж, наверно, ничѐ нету, теперь уж у Макария, говорят, что ничего нету). Ночевали. Утром встали и пошли вокруг озера. Если завет, у кого там завещано, – значит, надо обойти вокруг озера¹⁶⁶. Вокруг озера, и в озере купались. Это озеро, наверно, родниковое или какое-нибудь: не замерзало. [Как ходили вокруг?] Пешком, как ходили, пешком. [Не говорили, что надо на коленях?] Нет, шли ногами, нормально шли. Как, там на коленях тебе надо три недели пройти, ползти на коленях. Да не больно большое озеро, но всё равно ведь там же не по ровной, не по асфальту надо идти-то, там ведь коряги да всё.

Орлово, 1998, ГАО

213. Вот Горбунцов там есть, так его бабка Марья Петровна... у нас было такое: вся деревня завет дава... делали – к Макарию, вот, к сегодняшнему дню. Макарий у нас – пять [неточно указано расстояние] километров туда в лес надо идти, там была церковь, там было озеро, как это, блюдце. Все завет. У кого ноги болят – значит, на ноги завет ложили, там вокруг чего-то ложи-ли – на крест ли и, может, деньги. Кто что. Яйца несли – всё, всё, всё. Кто вот – если ноги болят, вокруг озера на коленках обойдут. <...> И вот эта Марья Петровна... соберутся человек пять-шесть и пошли туда к Макарию. Ну и... и Марья пошла. И она как-то нелестно отозвалась, что: «Придумали, что вот в это – к Макарию ходить». Только слово сказала – хлесть ветка по глазу, и глаз выпал, окривела. Просто – то ли совпадение, то ли что-то такое. Это не секрет, это вся деревня знала, что вот не болтай глупости.

Труфаново, 1998, ПЕН

214. [Не знаете, говорят, давали обет обойти вокруг Монастырского озера, что у Челмогорского монастыря?] Нет, вокруг этого озера не ходили, наверно. [А вокруг какого ходили?] А где-то вот у Макария, вот там я слышал, что там кругом озера ходят. [Что такое Макарий?] Ну, там тоже монастырь, Макарий. Там и сейчас, наверно, ещё деревянная церква¹⁶⁷, и сейчас ещё, наверно, жива [?] стоит. А одна церква разворочена, я сам кирпич возил тоже на тракторе.

¹⁶⁵ Макарий – бывшая Макариевская Хергозерская пустынь (основана в 1630-х гг., расформирована в приход в 1794 г.) и деревня (ныне не существующая) в 17 км от с. Лѣкшмозера. Сейчас там осталась только полуразрушенная церковь, стоящая на берегу озера. Место бывшей пустыни и озеро почитаются как святыне.

¹⁶⁶ Здесь и далее имеется в виду Келейное озеро, на берегу которого стояла пустынь.

¹⁶⁷ Церковь, оставшаяся от монастыря, кирпичная.

Оттуда. Ворочали¹⁶⁸. А деревянна церква до сих пор стоит. В ей служили. И ходили отсюда даже туда, к Макарию, вот там какой-то как бы завет-то сделают, и вот кругом озера не то что там обходили, а ещё даже на коленках. На коленях. [Что такое завет?] Ну, я не знаю, что такое завет, я ведь не этот... жалую [?], не богомол дак.

Орлово, 1998, МНГ

215. [К Макарию ходили?] Раньше ходили. <...> Богу молились. Много туда ездило. Со всего района почти. Ну и заветы делали. Клали заветы [нрзб.]. Вот там озёрко, дак круг озера на коленях, или плечо как-то. [Для чего?] Да не знаю; может, кака беда случится, кладут такой завет, что вот исполню, – дак вот Господь даёт или здоровье, или что там.

Орлово, 1997, ТКВ

216. Макарьев день... там они несли: видишь, один старик – дак даже барана увёл в жертву... деньги, да... и там они носили – хто платок, хто ц'его... у меня свекрова ходила... Там была такая большая... эта... Пелены – то платок, то полотенце – назывались пелены... на крест... повешают полотенце: вот завет кладут... и шёлковый, и атласный – всякий весили... ходили с Труфан[ов]а, со всех деревень туда, пешком шли... [А Макарий чем был известен?] А Макарий-то – оне, хто завет кладёт, какой хто, – болезнь... вот у меня свекрова болела, дак она ходила. Складывали заветы и несли туда в жертву, хто чего... [Что такое заветы?] Оне заветы кладут, что вот, чем болеет чёловек, он кладёт завет... если она положила завет, ей надо, значит, к Макарию сходить, этот долг пополнить. Если болеет, а не пополнит, дак она будет думать, что болеет... Оне туда ходят, знаете, даже с Москвы ходят, даже большие шишки...

Лёкшмозеро, 1997, МИБ

217. [В озере, на берегу которого находился Макарьев монастырь,] лечёбна вода, ну, памятное озеро, обетное озеро... Большой крест стоял тоже... поклонялись обетному кресту... вот у кого голова болела – носили платок, у кого ноги болели – там чулки носили, брюки вешали... и, когда давали такой строгий обет, нужно было обойти вокруг озера на коленях. [Обет Макарию давали?] Ну вот... просили помощи. Ведь Макарий считался защитником животных, защитником людей... вся надежда была на Макария. Второй такой после Николы Макарий был... В этом озере купались, там даже название – Келейное озеро...

Лёкшмозеро, 1997, ПАВ

218. Слыхала, что завет кладут. Вот у нас, например, у Макарья – там озеро есть... Вот там монастырь Макарьевской – ну, как он звался, какому святому... Кругом озера на коленях ходили, завет кладут – кругом озера на коленях обойти три раза. Я слыхала, у нас одна девушка тут болела... так она с матерью завет клала, чтоб кругом озера пойти... Я слыхала про заветы: вот часовенки были, вот завет положут – например, вот что-нибудь, хочет, чтобы сбудется или кака неприятность устранился, дак завет кладут... снести туда, к часовенке, – кто полотенце, кто платок хороший... И теперь иногда делают.

Лёкшмозеро, 1997, АИМ

219. А это полотенце – вот у кого-то чего-то болит, у кого-то что-то вот случается, а кладут завет, что вот: «Сходить надо мне, чтоб вот лучше было». Может, я болею чем-то; может, душа у меня болит или что-то у меня болит <...>. Может, что-то с каким-то родственником близким тяжело. Вот, надо мне к кресту сходить, хоть платок повешать. И сходят, и пове-

---

¹⁶⁸ В 1930-1950-е гг. кирпичные церкви в Каргополье разбирали на кирпич, который потом использовали для строительства в Каргополе и районе.

шают туда платочек. Просто по заветам. Это надо класть завет. К Макарьеву раньше очень много несли. Вот после войны ищё и в войну, я помню, люди туда шли. <...> На пастбищце чтобы волк не задрал, – да что, шерсти туда клочок несут: к Макарию ходили, в церковь. Кто масло туда [несет], кто яички, кто денежки кидает – там, рупель у кого есть, дак кидали. И после этого люди раскупали всё. <...> К Макарию ходили в Макарий. Седьмого августа бывает Макарьев день. Макарию преподобному. Вот в этот Макарий все люди шли. Шли шестого августа туда. А седьмого утром сходят, службу отслужат, отстоят и обратно идут. А у кого завет, у кого ноги, я иду – девушка молодая, – она ползёт на коленках. У неё был завет, чтобы ноги у ей поправились: какие-то ревматические у её были заболевания; она, чтоб поправились ноги, она всё это озеро – по всем этим корягам – всё обползла на коленках, не вставая.

Лёкшмозеро, 1997, СНМ

220. У кого что болит, у кого что потерялось, и теперь заветы кладут, ведь ходят. У нас у Макарья праздник седьмого августа будет, Макарьев день, туда шли со всего – говаривали, из Киева пешком. Там, говорят, есть озёро, кругом озера на коленях ходили.

Лёкшмозеро, 1997, ЗЛД

221. [Какие святые почитаются в этих местах?] Ещё у нас есть почитаемый один – это святой Макарий Унжинский и Желтоводский. Он нижегородского монастыря монах, и считается, что он был проходом здесь: шёл на Соловки... ему эти места понравились, и по его настоянию был основан здесь монастырь... Макарьевский монастырь. [Есть ли какие-нибудь чудеса, связанные с Макарием?] Ну, это вообще, место у нас самое святое, наверное... [Этот монастырь и церкви были разрушены.] Теперь, конечно, там очень тихое место, где Макарий-то, и иногда, временами, якобы появляется белая лошадь... ниоткуда... говорили, что будто и Макарий ехал на белой лошади.

Лёкшмозеро, 1997, ПАВ

222. У нас там за тридцать километров Макарий называется, туда тоже бегают и кладут что. Как будет там тоже праздник, поеду к Макарию. [Что надо сделать?] А тоже там ц'его, кто эти молитвы знает, тоже искупается. [Когда Макарий?] Я не знаю, он под осень уж. [Или перед Пасхой?] Перед Пасхой, когда, я не знаю, с какого дня Великий пост начинается.

Ошевенск, 1999, КЕИ

223. [На Макарий ходили по завету?] Ходили, меня саму возили. <...> Меня возили на лошади маленькую. У меня – болячки по мне шли. Вот я купалася в этом озере – ведь там озеро небольшое. А которы ноги боля да руки боля – дак идут, кругом озера обойдут.

Ошевенск, 1999, ККФ

224. К Макарью ходят к празднику. <...> Ну, день такой всё дождливый, а приметы не знаю какие. Вот там есть у нас в районе – даже есть в Лёкшмозере: там какие-то приношения делали, люди приходили и весили на кресты там платки, полотенца – приношения разные делали, а у нас этого нет.

Казаково, 1998, НИП

225. [На Макарья заветы кладут?] Не знаю; может, люди-то знают. Заветы делают люди. Если какой больной, дак там скажут: «Завет сделал – туда-то сходить надо, на Макариев день», – так вот как. [Куда сходить?] Там если на Макариев день, у нас Валдовка¹⁶⁹ есть, вал-

---

¹⁶⁹ Валдовка – почитаемое в связи с культом св. Александра Ошевенского место возле с. Ошевенск, в 1 км от д. Ширя-

довинский праздник, Валдовка от Ширяхи; завет, может, если какой больной... забыла; туда, скажут, надо сходить, завет положить – завет положишь или что: голова болит – так платок, ноги болят – так тапки какие или чулки, вот такие заветы делают. [Куда положить?] Там крест сделан, в монастыре; здесь в роще у нас тоже так крестик есть¹⁷⁰, Александрова память, так у нас так тоже этого, и туда ходят с заветами, даже приезжают.

Ошевенск, 1999, НИИ

226. [Откуда у вас здесь, в д. Большой Халуй, была часовня?] Здесь... раньше – вот я слышала, что проходил... святой... Александр... Ошевенской <...> вот там были у нас поляны, землянику мы всё бегали собирали, вот, – и он проходил, и с... ну, мужики-то были же, знаете, раньше, дома-то все были вон какие здоровые, это сейчас вот стали ставить... Двухэтажные... дома были. Вот, и мужики... в общем, он спросил: «Мужики, давайте... – ну вот я слышала так вот от стареньких, да, – давайте вот тут часовенку построим», – оне сказали: «Нет». Раньше же земельку-то каждо клочок берегли, вот сеяли всё: ведь мы не покупали в магазинах хлеб, сами всё <...> не да... не разрешили, в общем, ему, и он как топнул этим вот, стукнул – ну, раньше батогом [называли]... батог, ну, палка сейчас, батог вот – стукнул и сказал: «Жить вам у воды и без воды!» И вот сейчас река-та... вода-то идёт, оттуда течёт, до Колотовки¹⁷¹ доходит – там такие круганы два, и там была часовенка тоже, ту часовенку, я помню, разорили тоже, её председатель колхоза один разорил – ну вот, и, это самое, без воды, вот стали: вот река, а воды нету¹⁷². [Почему Александр – Ошевенский?] А вот и... так Ошевенский вот и назвали у нас Ошевенский сельский совет. <...> Книга есть Голхо... Голго... Голгофа – читали? [Соб.: Нет. А что за книга?] Вот, и там описывается это, вот он пошёл к Макарию. Тридцать километров, вот как раз мимо нашего... где наш дом был – раньше тридцать километров была лесная дорога, вот, и ходили. Там тоже святое место, и там... много было этих, церквей, часовенки были. Я помню: маленька была, у мня глаза болели, раньше врачи здесь, доктора... не доктора, а фельдшера были, и мама у меня завет дала и... босиком. Туда тридцать километров, обратно тридцать километров¹⁷³ шли б... босиком, ну вот, ходили, и, это самое, там кругом озёрышка мы проходили. Там есть Макарьев день – только забыла, когда: в августе, то ли шестого, то ли восьмого августа Макарьев день – вот, и туда... к празднику ходили. Ходи... ходили старушки, вот же... ну, женщины. [А там что делали?] А там кру... часовенка¹⁷⁴, служба шла, и кругом, это самое, кругом озёрышка проходили. [Проходили?] Да, ходили, ходили кругом озера. [Купались?] Да, купались, умывались, да, так... такой завет был, вот. Вот. [Что такое завет?] Ну, например, вот... допустим, вот, болеет человек и сказал: «И, ой, чтобы мне поправиться, пойду схожу в церковь, поставлю свечку», – ну вот, завет дают люди, вот так и у нас.

Ошевенск, 1999, ЕАК

Место Кирилло-Челмогорского монастыря

227. [Что значит завет класть?] Вот есть у меня определённая болезнь. Если я её... у меня выздоровеет, Бог даст здоровья, я на коленях обойду вокруг этого Монастырского озера [озеро

иха: небольшое озерцо, камень-следовик с отпечатком ноги св. Александра Ошевенского и обетные кресты; ранее там стояла часовня иконы Божьей Матери Всех Скорбящих Радость. Больше всего народа святыня собирает в *Валдовинский праздник* – праздник иконы Божьей Матери Всех Скорбящих Радость (24.X/6.XI). См. № 235–237.

¹⁷⁰ В роще напротив Александро-Ошевенского монастыря также стоит несколько обетных крестов. На эти кресты навешивают или к ним кладут предметы одежды, чтобы избавиться от болезней соответствующих частей тела. См. № 238.

¹⁷¹ Почитаемое место на р. Халуй, где она уходит под землю в соответствии с проклятием св. Александра Ошевенского (см. сноску 175).

¹⁷² Легенду о св. Александре Ошевенском и проклятии местных жителей см. № 352–394.

¹⁷³ Расстояние от Ошевенска до Макария – примерно 30 км лесом. К святыне ходили пешком.

¹⁷⁴ Имеется в виду церковь. См. сноски 165, 167.

возле разрушенного Кирилло-Челмогорского монастыря близ с. Труфаново]. Вот такие заветы клали. Кто ставил крест – у кого здоровья не было, может быть, тот ставил; я поставлю крест.

Труфаново, 1998, ТАИ

228. [Рассказывает о месте разрушенного Кирилло-Челмогорского монастыря.] Тоже выросли, вырос березнячок. [Где вырос березнячок?] В монастыре. По краю ограды, по краю ограды. [Монастырской?] Да. И по краю церкви. [Как ограда?] Да, просто как вот специально насажено. [А никто не сажал?] Нет. Потом уже, сейчас, вырубил, чистили: [нрзб.] приезжал – и мимо самой-то церкви... там повырубали. А по оgrade так и стоит.

Труфаново, 1998, ШМА

229. [На территории Челмогорского монастыря есть яма, вокруг которой стоят кресты. На этом месте была] часовня. И делали как типа заветы. Вот этот крестик, вон старый, дак бабуля делала моя. А тот дя[дя] Коля Исаев [ИНМ из с. Труфаново], по-моему, сделал. Ну, кто какой завет сделает. [Бабушка ББГ поставила крест, чтобы ее сыновья пришли с войны.] Вот она поставила, и сыновья обои пришли.

Орлово, 1998, ББГ

Святыня Колотовка в селе Ошевенск¹⁷⁵

230. [Река Халуй в д. Большой Халуй:]

[ОАИ:] Зимой тоже почти пересыхает.

[ОВИ:] Вымерзает.

[Почему?]

[ОАИ:] Воронку она имеет под землёй [?].

[ОВН:] Хотели строить монастырь, увидите крестик на горе, а халовцы не дали, пожалели земли, раньше земля-то ценилась очень дорого. А священник сказал: «Живите вы у воды, но без воды». И он пошел на Погост, поставил крестик, палочку, и потом в будущем он пришел и поставил крестик и поставил монастырь на Погосте¹⁷⁶. То – «у реки, но без воды»¹⁷⁷.

[ОВИ:] И действительно, сколько лет живём <...> – и всю жизнь на мы прожили у реки, но без воды.

Ошевенск, 1999, ОАИ; ОВИ

231. [Праздновали праздники] хорошо. Были колоколы. У каждой деревенки были часовенки, ещё вот на том Халуе, тотамом, там. [На Большом?] На Большом Халуе. Там было две цясовенки. У реки. Одну... одна цясовенка – праздновали это, Здвиженьё называлось, двадцать восьмого сентября, Здвиженьё, два дня. От Здвиженьё. Первый день на том Халуе, другой на другом¹⁷⁸. А друга цясовенка – там Колотовку праздновали. Вот. Вы, наверно, ходили

---

¹⁷⁵ Река Халуй в летнее время, когда в ней мало воды, уходит под землю в месте, где начинается д. Большой Халуй. Карстовое дно изобилует трещинами, в одну из них вода и уходит. Вновь она появляется на поверхности земли уже в конце деревни, так что деревня, выстроенная вдоль русла реки, стоит у сухого русла, наполняющегося только весной и осенью. Согласно легенде, это произошло вследствие проклятия, которое св. Александр Ошевенский произнес в адрес местных жителей, после того как они не позволили ему построить монастырь/церковь/поселиться на их землях. См. № 352–394. Это место называется Колотовка, оно почитается как святое, на берегу рядом с местом, где вода уходит в землю, стоят обетные кресты под навесом, туда приносят вещи *по завету*, ходят молиться.

¹⁷⁶ Монастырь построен в другом конце с. Ошевенск, недалеко от д. Погост: согласно легенде, св. Александр Ошевенский отправился туда, после того как его не пустили жители д. Большой Халуй, и там ему было позволено остановиться. См. № 352–394.

¹⁷⁷ Такими словами, по легенде, св. Александр Ошевенский проклял жителей д. Большой Халуй, после чего река и ушла под землю. См. № 352–394.

¹⁷⁸ Престольные и часовенные праздники праздновались по деревням: один день в одной, другой в другой, таким образом,

туда, в Колотовку. Там весело ведь этого. Крестик был. Всё было хорошо, йорданчик был. У кого как завет кладен, так купались. [Где был иордан?] А вот йорданчик, он теперь запустошён. От крестика-то эк идёшь вот так и оттуда спускаешься немножко, вот так. А теперь он уж такой. Дак вот как сходя в Колотовку, денежки клали. Денежки клали, нын стали вынимать. Дак теперь что, в этот йорданчик-от и стали денежки кидать. Под крестик положишь, все равно выловя тут. А этими деньгами разве ты наживёшься? Если чёловек принёс там, так каки-нибудь копейки, да положил, ли рубли, дак уж ты возьмёшь как эти деньги, ты не розживёшься. Оне положены как на дело, вот на того чёловека грех не пойдё, а хто возьмё, на того всё падё. Вот так. [Что падет?] А весь грех. [Какой?] А почто не с положенного места берё. Это не надо, дружок, никогда. Вот у меня еси три сына. Один такой, тожо вино все пьё. К Макарью туды ходили. Там цясовенка тожо есь. Он иногда мне ска[жет]: «Ма, дак мне-ка этого...» – «Витька, ты пойдёшь в цясовенку – там уж ныне жила-то нету, но цясовенка стоит, – зайдёшь в цясовенку. Если там поближности, не порато далёко, деревни, ходя, кладут там на торелоцьку, торелоцька в цясовенке положена, – ты у меня не шевели, даже вот единого гроша. Этим ты не розживёшься». А вот Бог его знат, во чём-нибудь, может быть, тя Господь не поблагословит. Эсли ты не с положенного места возьмёшь копеечку денек. Вот я прожила, греха не любила заводить, врать не любила. Все равно: хоть врать, хоть правду сказать. Вот так.

Ошевенск, 1999, НАВ

232. [Что рассказывают об Александре Ошевенском?] А я так не знаю. Тут говорили, Александр Ошевенско... дали под монастырь поставить вот там вот. Так наши не пустили, мужики, и старики, и все, – в поле и угодыя. Так он и говорит: «А живите, – говорит, – ни с водой, ни без воды»¹⁷⁹. Мы так и живём. [А говорят, что он где-то ещё хотел поставить?..] Не знаю, этого я не слыхала, не слыхала. [А в деревне Волосово?] Волосово... Волосово – это надо от Ка... Каргополя, там Волосово есть. У mine вырос брат в Волосове. [А там не был Александр Ошевенский?] Не знаю, нет, в... Александр Ошевенский в этой был, как сказать, вот только монастырь был его, под ём – ну да вот, это наши все, все это церкви из-за ёго сделаны. У нас была церковь там – видали, нет? – в Колотовке¹⁸⁰. Это место вот и эти крестики. Это тоже была церква. [А что с ней стало?] А с ней? А тоже был другой глупой [?] председатель. Взял разворочал эту церкву и перевёз на заднюю. [Куда?] На заднюю себе: сделал из часовенки-то, сделал заднюю. [Что такое задняя?] Ну... ну вот такую избушку сделал себе – заднюю, у нас скажут. У кого под избой, у кого на боку задняя, зи... зимой-то живут. Ну и он долго ли в этой пожил. Вот [нрзб.] мы пришли раз тоже к ему, его сын был, нать идти было, он с нами одного года. У нас девки-ти: «Пойдёмте, пойдёмте», – а в ФЗО отправили. «Пойдёмте, – говорит, – ко мне на вец'еринку». Мы пришли – так его и нет, а потом, это, баб... огонёк зажган, и толь нам невесело. «Девки, не пойдёмте: это в часовне плясать будём, не будём». Ну ладно, а мы пошли и убежали, а уж одна-то ходит: «Девушки, наверно, убежала, пойдёмте на вец'еринку, како куплена». Мы на вец'еринку-то и ушли. Потом он пришёл. Ак ц'его, и он пришёл – дак, говорит спать нельзя: огня не гасила, уж она-то <...>. Огня не гасила, раньше лампа горела-то, а не свет, раньше лампы были-то у нас¹⁸¹. Лампу, говорит, нельзя лампы загасить. [Почему?] А вот нельзя, и все. [Не гаснет?] Не гаснет. «Загасю, – говорит, – боюсь, и вот; боюсь и все». Цясовенка! Вот, говорит, у его загнила нога одна, у мужика-то. Загнила. И вот эти все, которые

праздники *переходили* из одной деревни в другую – как правило, соседнюю. Праздник Воздвиженья праздновался сначала в д. Большой Халуй, а потом в д. Малый Халуй.

¹⁷⁹ См. сноску 175.

¹⁸⁰ В Колотовке, как и вообще в деревнях Большой и Малый Халуй, никогда не было церкви. Непосредственно в Колотовке стояла часовня, сейчас же стоит несколько крестов под навесом на четырех столбах.

¹⁸¹ Лампами называют именно керосиновые лампы, в отличие от слова *свет*, которое обозначает электричество.

небеса-ти¹⁸²все под... туды положил. Вот его нога и загнила. [Какие небеса?] А небеса эти вот: как в церковь-то зайди, а там эти листа-ти есть. Те называют небесами. Вот ёна и первая нога-то отняла, как только корову выпустит, корову убьёт грозой. Сколько коров убило. Вот он и болел, тут старуха умерла, тут у него все так и пошло. Потом гнила, гнила нога, костыль отрезали. Опять рука загнила. Вот те как чужое-то по... вот цясовенка-то. И ён так умёр. Сам: «Дайте, – говорит, – мне проститься с людьми. Во всём я, – говорит, – виноват». Так и житья не было, сын ушёл, с доц'ерью... тот с... а жена умерла, пришлось взять другую, а другую-то взял жену, и ёна: «Я в этой жить не буду». Она развороцяла, перевезла в свою избу. Вот в той и живёт. А в этой нет, вот так. А тоже из-под горы взял, неужто не было, бригадиром работает. То обидно, что чего. Ну я: «Не бери, Павел». А ён взял да развороцял, мол, я буду жить. Ему и счастья-то не было. Грозой убило. [Эти камни так и лежат?] Ну[да], эти камни уж много заросло; мы ешчѣ ходили – вот причитывальщица одна была, а говорит: «Подьте, девки, хоть по иконке возьмите». Так мы схо... с девушкой Шуркой (звали – она рядом была), мы дак вытащим иконки-ти, плотно две иконы – она икону взяла, и я икону, так и остальные куды склали. Было икон-то много. Так и в заговинье-то ведь как народушку туда – заговенье празднуют¹⁸³. Там как народушку-то соберѣтся там ой вся-то волость: с Погоста, из... отовсюду, наверно, на заговинье-то. А там обидня-то с ака... ви... так сделают. Ходила – сделают вот как их дак купались, иордан. Священник приедѣт, иордан был. До того тут дослужатся, дак праздник был большой. Заговинье-то. Народушку-то обсто... огорожат-то под горой. Ины-то ещѣ ходя. Крестики-ти бывали, нет. Там навешены много. И крести... курган. Курган такой есть. Как оттуда под гору спускаться-то, налево курган. [А что это?] А курган – вода живѣт, тѣмна така вода. А возле вот этого кургана выходит вода туды, там вон Халуѣм да вон туды, да вот так обойдѣ. Вот из этого кургана-то выходит. [А в нем тоже купались?] Тоже купались раньше-то, а нынче никто не купается: там страшно купаться-то. Там вьюн такой, завиват сразу все, всегда. [А не говорят, что это за вьюн такой?] Был – откуда пойдѣт так, как тебе говорю, что он пойдѣт, туда идѣт – там сойди на... и все выворотки тут... там есть. Там так вот он идѣ: вот сжи... эти за рекой, эта вода, и она выходит вон там, мельница есть. Бывали, нет... тут полѣм. [Говорили, что водяной хозяин там живет и потому вьюн?] Нет, нет, нет, водяной хозяин ни к чему тут. Водяной хозяин – нет. [А на какой-то праздник купались?] А только в заговинье и так, так купаются. Мы как, в детстве-то дак тут купались. А так-то этого... и почто. Никаких тут нету. Мы в детстве купались. Мы придѣм, купаемся – там как раз была цясовенка, а у цясовенки вот такой был камень... подушечка. Мы тут всегда калиток настряпаем, все настряпаем. <... > [А крестики зачем там?] На святом мисте. Вот цясовинка здесь, дак поставили крестики. Свято место. Тут все свои ходят. Век свой все было много народу. Я хоть попозже: все у меня гости – дак я попозже-то, все как гостей-от отправлю. У меня... это... а я позже-то и схожу. [Их просто поставили или обещали?] Дак завет положѣн, и всё. [Кем?] А вот я завет схожу, так если у меня цѣ-нибудь болит, а я заветы положу: «Господи, я вот это только бы стала, я вот это место¹⁸⁴ поставлю». Вот и ставя. То платок несут – токо там навешано, сходи, сколько навешано туда. Много-много. Это недалѣко отсель-то ведь. [А платок?] Платок... Вот такие платки повешаны всякие, ну... простые-непростые – ну, всякие навешаны. [Чтобы не болеть?] Но, эти заветны все платки. [Когда голова болит – платок?] Но, когда голова болит – ну все, ну за все, вот цѣго у тебя: може, рука, может, цѣ-то – все ска[жут]: «Сняли для Господа Бога». Вот так, девушки.

Ошевенск, 1999, ТАА

¹⁸² Расписной потолок в часовне: см. Указатель диалектизмов и малопонятных слов.

¹⁸³ Видимо, имеется в виду заговенье на Великий пост.

¹⁸⁴ См. Указатель диалектизмов и малопонятных слов.

233. [У меня ребенок болел тяжело.] А потом ту... а вот, в Колотовочку сходила, пелену взяла да под голову положила – ну, оклеял [?], стало лучше. [Что под голову положили?] Пелёну: там на крестике есть пелёны <...> – дак вот, я сходила, эту пелену взяла и положила под головушку, а потом ему лучше стало, я её обратно снесла. [Они особенные, пелены?] Дак оне кладут-то тоже ведь по завету: кто болеет – от и ложат туда; там веком была цясовенка Александра Ошевенского, вот туды по завету и ложат пелены эти.

Ошевенск, 1999, ПЗИ

Святыня Валдова в селе Ошевенск¹⁸⁵

234. [Про Валдову знаете?] Слыхала; часовенку у нас поставили, часовенку, здесь была часовенка, тожо разрушили часовенку-ту, ну вот когда разрушали церкви, вы ведь слышали? Ну дак и у нас тожо разрушили эту часовенку. А часовенку тожо кто ставил, я не знаю, и когда ставили. А когда ставили, к озёрышку ходили рыбаки, рыбу ловили и икону увидели на дереве. Что там как бы Божья Мать пришла. И вот была икона, и в честь этой иконы была поставлена часовенка. Туда старушки ходят, молятся. И там есть озёрышко. Сходите, посмотрите, как там весело! Как там хорошо. [Туда ходят?] Дак люди-то ходят. И место-то очень весёлое. И там насаждения сделаны берёзок. [Там крест стоит?] Два креста поставлено, дак кое-кто тут привешивают разные тряпки. Там тряпки – как говорится, что платки, полотенца. Или кто чего сможет повесить. [Завечают?] Завещенья... завещанья делают, как приболеют, что дак завет какой-то кладут: туда сходить, или в озёрышке там покупаться, ли что-нибудь. А есть такой праздник, у нас Валдовинской праздник, дак в этот Валдовинской праздник много ходило туда, всё купались. И служили: старушки-те молитвы знают – дак пели молитвы-те, служили, как бы служба-то была. Или там из книги, какие-нибудь молитвы там читают. Собираются. Старые люди.

Ошевенск, 1999, БВВ

235. [Вы обет давали?] Давала. Давала. Я болела... вам расскажу: болела я с Покрова – знаете, Покров осенью, праздник, – и до Пасхи болела. И меня потом до того уж свезли в больницу. В больницу, я в больнице-то лёжала, мне стало легц'е-то, я и говорю: «Ска, вот сёдни такой завет я положу: мне, – говорю, ска, – только поправиться, вот пойду к Валдовке окупаюсь». [Валдовка?] А Валдовка-та вот Всея-то Скорбящей¹⁸⁶. Там озёрышко, ты не бывала? Там в Ширияхе, там озёрышко есь. Валдовка, но пресвя... Всех Скорбящей празднуют в Валдовке. Ска: «Пойду, окупаюсь. Ешч'ё, – говорю, ска, – вот то, что схожу к родителям на могилу». Вот я и... дожила, только дошла к Валдовке, пришла, сразу окупалась. Окупалась, а потом села опеть, сходила и к родителем на могилу, мне легц'е стало. И, Бог храни, я не [нрзб.]. Всё. Есь заветы кладут, большие заветы кладут. Кто вот несут платки, завет кладут, кто чёго, то чёго заветы кладут. Хоть там, говоря, не верят, а нет, есть чего-то, я уж знаю по себе.

Ошевенск, 1999, ТАА

236. [АС вспоминает о том, что на Богомолье¹⁸⁷ в Ошевенске ходили купаться в «луже».] [Что за лужа в Ошевенске?]

---

¹⁸⁵ Почитаемое место возле с. Ошевенск, в 1 км от д. Ширияха: небольшое озерцо, камень-следовик с отпечатком ноги св. Александра Ошевенского и обетные кресты; ранее там стояла часовня иконы Божьей Матери Всех Скорбящих Радость, а камень-следовик лежал в качестве паперти. Больше всего народа святыня собирает в *Валдовинский праздник* – праздник иконы Божьей Матери Всех Скорбящих Радость (24.X/6.XI). Паломники купаются в озере, вешают на кресты обетные предметы, наступают ногами в след на камне.

¹⁸⁶ См. сноску 185.

¹⁸⁷ *Богомолье* – праздник в честь св. Александра Ошевенского, отмечается в первое воскресенье Петрова поста; до закрытия Александрово-Ошевенского монастыря в этот день туда совершались крестные ходы из Каргополя.

[КС:] Какое ещё слово?

[АС:] Богомолье. В общем, есть такой праздник – Богомолье; в Ошевенске, то есть в Ширяхе, есть такая в лесу, под первым мостом, недалеко, лужа такая, старая лужа, болотистая¹⁸⁸. К ней приходят в этот праздник грехи замаливать. Не... несут с собой монет разных, мелочь, кидают в эту лужу монеты, и где у тебя болит что-то, например, ноги болят, руки болят, голова болит постоянно чё-то, – моют святой водой [из этой лужи]. Помылись, монетку кинули, там тем более что лучше, и пошли; там есть поляна такая небольшая, и там камень есть, большой такой камень, там есть след, отпечаток [ноги], – и раздевают обувь, левой ногой в этот отпечаток [наступают]. Несколько минут постояли босой ногой и пошли, обсохли и пошли домой все. Вот это считается, что грехи замолил, как... смысл грехи в этой луже. И вот к хорошему вот это все ходят туда, к этой луже. [Чей след там?] А вот след-то не знаю, чей. Давнёшний след. Там на камне отпечаток ноги. Да. Я ходил первый раз, сколько я живу – первый раз ходил в этом году, все грехи смыл за восемнадцать ле... ой, за двадцать лет.

[КС:] В этом году ходил?

[АС:] Да. [Из лужи можно деньги забирать?] Не-не-не-не-не, не, нельзя, нельзя.

[СВ:] А ты по деньгам там ходил своими ногами?

[АС:] Оно там настолько много денег, что уже мхом затягивает. Там воды... ну сколько? Ну, воды по колено, не больше. Просто постоянно так кидают. Там [возле лужи] есть три крестика старых. Завязываются платки [нрзб.] – да, платки с головы снимают и завязывают-то вот, болезни свои оставляют. [Что-нибудь говорят, когда платки оставляют?] Нет, просто идёшь, чувствуешь... ну, что у тебя какая-то где болезнь есть, платок повяжешь – и очень-очень часто помогает. [Это ото всего платок – или, если, например, ноги болят, надо что-то еще повязать?] Нет, там чаще всего вот платки, кидаешь деньги, вот в... какие места – те и моешь.

Озёрко, 2001, КС; СВ; АС

Роща напротив Александро-Ошевенского монастыря

237. [Напротив Александро-Ошевенского монастыря есть роща.] Роща-то стоит высокая. Вот там тожо три крестика стоит. Ставили люди, ну у кого по завету крестики поставлены. Ну там, если человек болеет ли, что ли, дак вот завешчают, что: «Дай Бог здоровья, так вот я это сделаю». И носят что-нибудь тако, что если голова болит ли что, нать головной убор носят [нрзб.]. Да и повесь так вот. У меня ноги-то болели, дак я от носила, обувь носила, чулки носила. На крестик. Там озёрышко есть тако, только заросло оно больше. Туда ходят Богомольё [праздник в честь св. Александра Ошевенского, отмечается в первое воскресенье Петрова поста], ходят там, моются люди. Там ещё в Ширяхе есть Валдова, Всем Скорбям Скорбящей, тожо как роща, тожо озеро, тожо моются. Раньше там была и часовенка, а теперь уж нет ницёво. [На Валдове была какая часовенка?] Всем Скорбям Скорбящей Пречистой Богоматери.

Ошевенск, 1999, ХНА

Александровские роднички у села Река¹⁸⁹

238. [Почему родники у с. Река называются Александровскими?]

[СЗИ:] Потому что Олѣксандр Ошевенский шѣл уже эту дорогу и тут остановился. [Где?] От у этих...

¹⁸⁸ Имеется в виду Валдова.

¹⁸⁹ Почитаемые святы источники в 2 км от с. Река, в лесу. Это четыре родника, возле них стоит крест на месте уничтоженной часовни, увешанный предметами одежды, деревья вокруг родников тоже увешаны. В родниках купаются и берут воду.

[СНИ:] У этих родников.

[СЗИ:] У этих родников. У них ведь и дна нет, у этих родников. <...> А потом, потом он ушёл в Ошевенск. А шёл, а шёл через Поздышево. <...> [Кто он был?] Святой, так уж он святой. [Святой?] Да. [Зачем он шел в Ошевенск?] А шёл, прокладывал путь, где можно останавливаться. Вот в Поздышеве его не пустили, он сказал: «Живите у воды, но без воды!» Вокруг шесть озёр, а в самом Поздышеве нет воды¹⁹⁰. И он ушёл по своей, значит, тропе: проложил. И на Ошевенске-то – вот родники-то – и вышел. Там построили же, там часовня ведь есть¹⁹¹. [Где?] На родниках-то. <...> Ну вот часовня, часовня должна быть. [Там еще кресты какие-то стоят – это что?] Да, да, и часовня тожо, если её не сожгли, дак она должна быть. [Там еще на крестах какие-то тряпочки висят – зачем?] Ну... значит, часовни нет, а это просто несут женщины – как бы, не знай, подарок ли, что ли вот, не знаю, это, наэрно, было так.

Каргополь, 2003, СЗИ; СНИ

239. [Александровские роднички у с. Река] Там на роднички ходят как: вот чё у ты чё болит, там ли голова болит ли, ноги болят, может быть, вот чё такое болит. Вот спина болит, ну там чё... платок, может, всё, может, чулки или носки снести, можно даже, вот если болит тело всё, дак можно нательную рубашку снести, чтоб если спина вот... Всё такое носят: деньги в родничок кидают... Ещё на кустики там все вешают, или на крест, или на куст все вешают там куда-то. Вот [нрзб.] все на кустики обычно все вешают. [Откуда родники взялись?] Их, может, кто-нибудь выкапывал – может, какой божественный человек их вычистил, выкопал, кто его знает. [Кто это?] Может – не просто же так он появился; может, просто так он появился; может, нать сразу всё, почистили, и все. Вот так – Александровские роднички называются. [Кто такой этот Александр?] Александр – я даже не знаю, кто, такой человек, был божественный такой был, Александр Ошевенский, наверно, скорей всего. Я еще Димки говорю: «Дима, вот эта-от дорога идёт у нас прямая-прямая». Мы так вот с ним с Ошевенска шли пешком. Вот я ему говорю: «Дима, вишь, кака прямая дорога, – говорю, – токо чуть-чуть вот она в гору, а у нас дальше вот так уже поворот здесь, вот там дальше, за нашей деревней [Колпаково]». Я [говорю]: «Шёл Александр Ошевенский, эту дорогу он так... по лису шел, и появилась здесь... по его следу сделали дорогу здесь»¹⁹². Дорогу проложил Александр Ошевенский. Там даже вот такой след есть, там монастырь вот есть в Ошевенске, была такая плита, тожо есть [?], как будто евонный след, здоровый-здоровый, пальцы даже видны¹⁹³. Как он появился [?] – даже не знаю. <...> [В монастыре есть] ну от подземный ход. [Что за ход?] Говорили люди старинны, шо будто до Каргополя, а кто его знает. <...> [Говорят, Александр Ошевенский кого-то наказал?] На Халуе, токо не знаю, кто наказал, как: «У реки, но без воды будете жить», – это вот на Халуе нету воды. Река идёт под землю, так уже в другом конце выходит, как водопад она пала туда и там, а там уже вышла.

Река, 2000, ПЗА

240. [Зачем у Александровских родничков у с. Река платки вешают?] Зачем? А вот заболёшь и положишь завет Олександру Ошевенскому, шо дал здоровья, только бы принёс Господь, и вот, и повешаю там, – платок ли, полотенце ли, чего ли повешаю; или там свечку; вот

¹⁹⁰ Село Поздышево стоит на берегу большого Спасского озера, рядом есть еще пять небольших, однако местные жители считают, что они живут без воды, так как у них нет реки, мало колодцев и т. п. Вероятно, мы имеем дело с переносом формулы проклятия «У воды, но без воды» с д. Большой Халуй в с. Ошевенск (см. № 230, 232, а также № 352–394).

¹⁹¹ Часовня была сожжена по приказу председателя сельсовета предположительно в 1970-е гг.

¹⁹² Дорога от Каргополя до с. Река виляет, а от с. Река до с. Ошевенск прямая – это связывается с тем, что так шел св. Александр Ошевенский.

¹⁹³ Имеется в виду один из нескольких почитаемых камней-следовиков в окрестностях с. Ошевенск, на которых, как считается, есть отпечаток ноги св. Александра Ошевенского.

пойдёшь – у нас ведь церковь натъ ехать в город <...> – и пойдешь. Я вот как, дак и завет сделаешь, что положу, я как пойду, так ставлю свечку за здравие: поставлю, помолюся, какие молитвы знаю, скажу, а потом за упокой поставлю, всех своих помяну, и водички там наберём, и намоемся, и попьём, и принесём. [Что вы говорите, когда ставите свечку за здравие?] Ну, «дай Бог здоровья всем моим детушкам, нам и детушкам моим», у меня пятеро это, дак как, всех, и поклонись, всех перечислишь, что «всем дай Бог здоровья». [Если голова болит, что надо сделать на родниках?] Да я не знаю, помолишься да водушки попьёшь, да чего. Можно и платок с головы повесить [на крест или соседние деревья]: делают так другие. [А если нога болит?] А нога – дак ходят вот там, моют, воды зачерпнут – да и моют из родника водой. [С ноги ничего не вешают?] Ну дак чего повешают, хто чего может, тот и весит. <...> Раньше-то ведь как: Богомольё в Ошевенском праздник¹⁹⁴, дак батюшко идёт из города, крестный ход идёт, и туда заходят, на родники; и потом, ведь Олександр Ошевенской в Ошевенске на Халуу ушёл, на Халуе там тоже его... не дали ему поставить [монастырь], а он и говорит: «Живите век свой у реки, а без воды!» Весной река – берега эти и всё, река весной вспыхнёт, воды много, каких-нибудь только... прошла вот эта вешня вода, по реке ходят – нету ни капли воды нигде, а вот где деревня. А как там, за деревней, текёт, а в деревню не текёт; а потом он вот поставил в Ошевенске монастырь. <...> [Богомолье когда бывает?] А вот Богомольё – оно не в числах; видишь, выходит как: Петрово говиньё у нас не в числах, потому что оно раздилёно от Великого говинья – это межговинья, оторвано это Петрово говиньё. Оно бывает, если Велико говиньё до шести недель даже, самое длинное девять недель и три дня – межговиньё; значит, Петрово говиньё было только две недели и три дня. После Троицы – ведь после Паски Троица тоже не в числах. Паска не в числах, вот и когда после Троицы... после Паски сорок дней до Вознесенья, а от Вознесенья десять дней ещё, оно выходит пятьдесят дней до Троицына дня. А после Троицына дня тут выходит неделя – пройдёт заговиньё, а после заговинья <...> неделя пройдёт, потом Богомольё. Ой, Богомольё – раньше такой праздник вот был, дак вот как народу туда... ой, сколько соберётся-то – девок-то, ребят, ой! Как приедешь туды, в Ошевенско, дак до того допляшут – все плясали на Низу, на Низовском мосту¹⁹⁵ собирались – дак поглядишь: солнышко-то уж на два коромысла поднялося, всё большухи не ушли домой, а девки когды разойдутся? Вот до того догуляли-то. <...> [Как вы сказали про солнце?] Солнышко вот поднимется, а эки... уж высоко, а большухи всё ещё гуляют, сами большухи, дак как домой пойдёшь? Мы находились, а они всё ещё... ну вот, они уйдут, а мы потом. [Большухи – это кто?] Хозяйки-те, хозяйки-те гуляют всё, вот раньше всё гуляли-то.

Река, 2000, БЕП

241. Как в Ошевенско... в Ошевенско как йидёш – на этой [правой] руке полё. Пройти нашо полё, вот, на правой руке – от нас-то да... полё большое (я давно не бывала, ак запущёно ли нет) – вот... а там... от поля тропинка знать [к почитаемым Александровским родничкам в лесу, там же была часовня]. Раньше старики-ти были набожны, ак и часовенка была сделана, и по завету туды ходят: у кого чего болит, дак то и завещают. Вот. Свечки ставя... иконки нося и там иногда – попы были, пока у нас ре... эта, работала церковь дак, – Богомольё зовётся, там и служба была у нас, праздник такой – Богомольё¹⁹⁶. [Где была служба?] А там были часовенки поставлены – хоть маленькие такие, что... коё-чего класть, да полочки, да, дви-ри, да... и замок был, да и... распорядился... сельсовета там, у Спаса¹⁹⁷, Николай Васильевич Пет-

¹⁹⁴ См. сноску 187.

¹⁹⁵ Мост через р. Чурьегу в д. Низ, с. Ошевенск.

¹⁹⁶ См. сноску 187.

¹⁹⁷ Ранее с. Река относилось к Поздышевскому сельсовету (с. Спасо).

ров. Давно живого нету. Тунеядца¹⁹⁸ какого-то послал: «Сожги», – говорит. И сожгли. Потом опять, другу поставили. Их было лязя [?] заходить: как свичку хто принесёт – свою зажжёт, пока молится, дак... свич-ка погорит, а потом погасят. А там не один родничок: из одного пьют, а другой купаются. Туда лисенка есть опушчѐна в воду, совсем-то не смеют на дно-то стать: глубоко да и топко очень – болото, дак. А еще ворники поехали на тракторе, дак трактор-от – колѐса все ушли в чернозѐм. Господь-от их не допустил. Два пье... пьяницы, два парня, дак... потом откуль-то из города¹⁹⁹ ли, с Архангельска, большуханский трактор приходил, дак – гусениця-то широкая, долгая... тот йих вытащил, трактор-от. А оне всё равно сбегали, ковшик какой пристроили на черень [чтобы достать из него деньги]. Ещё денежку спускали. В родник. [Зачем?] Ак больше некуда класть-от: все воруют, пьянки-те одолели. Из-за их. Из-за их. <...> Из-за их. Потом все ровно: хоть трактор затопили в болото, а сходили, почерпали. Много ли, мало денѐг-то нашли, ковшиком вычерпали. О какие. Настырные.

Река, 2000, КИМ

242. [В Заручевье (деревня, откуда ШЕТ родом) были родники, к которым ходили по завету?] А по завету мы йиздили в то воскресенье – это есть у нас, на Реке. Два километра вот туда. И есть в Поздышеве. <...> Там еще веком камень был, он увезѐн, шо вроде вот... святого ноги-те, нога-та, я в детстве-то видала²⁰⁰. Там есть. Так рассказывали, что... туто в деревне ему не дали опреселиться, этому человеку, потом он в Ошевенско (моя сватья говорила) – там прогнали этого... ну, числится светой – человек такой ведь, как и мы, – сказал, шо: «Живите у реки, а без воды». Там, на Халуях, высыхает река – нету воды²⁰¹. А вот тут у нас роднички-ти есть, по завету ходят. Дак просека от Ошевенска в болото. И вот представьте: болото кругом, и не было ничѐго – люди-то говорят старые-то... ну, меня-то постарше. А вдруг... пошли в лес, и там роднички. Так вот течѐт из-под земли, дак один родничок – берут воду, воду... ну, там, под землѐй, в другой деньги опускали, в третий умывались – три рядом. Дак мы ездили с Валея да с зятѐм две... две недели назад, дак там все заросло. Там избушки были²⁰² – по заветам ходили – сожгали. <...> А сейчас весят [платки и другую одежду по завету], а голоѐе все дак. Токо столбы обгорелые. Дак вот Иван Михайлович²⁰³ пообещал, шо туда свезти, шо сделать: по заветам-то ходят, дак хоть бы... Ну, там деньги бросали, алкоголики йиздили, вытаскивали – в родник деньги, а много ли? Там уж двадцать копеек ли... [Их можно брать?] А я не знаю – по пьянке съездили, дак брали. [За это ничего не бывает?] А это давно уж было – брали, а сейчас, наверно, не ложат. Теперь на свичку положат да... кто-то, может, берѐт да в церковь сдает. И там тиной обросло – родник, [в] которой-от деньги ложили, а вот это еще, где купались по завету. Я купывалась. В этот раз тыкала-тыкала туда... батожком. Там как будто ступеньки были. Камень, а ступаешь – три туда вот так зайдѐшь [показывает глубину погружения – по плечи]. [По плечи?] Да. А сейчас еще вот ручьевина-то течѐт, только воду-ту берут, как считается святая. А тут тиной все обросло. [Детей туда носили?] Так как! Кто заветы клал, шо оправишься ли [?] – водили. Меня вот на... тутам [?] родничок, дак там-то, в Поздышеве, мама маленьку водила. По с... ну, по завету, там чего заветят. А тут еще был родник, да церковь была, дак тоже родник... был, купались. В Крещенские морозы даже купались. [Где?] А там, в

¹⁹⁸ Вероятно, имеется в виду ссыльный, сосланный в с. Река за тунеядство.

¹⁹⁹ То есть из Каргополя.

²⁰⁰ Имеется в виду камень-следовик с отпечатком ноги св. Александра Ошевенского. Камень, о котором идет речь, находился в д. Малое Поздышево; его пытались увезти, но лишь перетащили на новое место. Сейчас он лежит в той же деревне у дороги.

²⁰¹ См. сноску 175.

²⁰² Имеется в виду часовня.

²⁰³ Бригадир в совхозе.

Поздышеве. [В Малом?] Да тут было, где эта, школа-та дак²⁰⁴. [Где церковь?] Да, где церковь, а там, к озёру, был родничок. Я болела маленькая – мама меня омывала: носила маленьку, потом рассказала, что «в этом роднике я завет клала, чтобы поправилась». [Что значит «класть завет»?] Так шо завет: если болеешь – вот болеет, дак завет кладут, наверно, шо исцелит это... эта вода дак... [По завету там кладут плат]ки, полотенца. [Куда?] К иконам. [Чтоб исполнить завет, клали к иконам?] Да. Сейчас дак ведь, наверно, в церковь тоже ложат там. А тогда были ведь роднищёк, дак и было сделано там и... избушка. Ну, по заветам ходим, раньше не было, шо деньги или свечки возьмут: положишь, дак... старушки препоручали им, они носили в церковь эти деньги. В Каргополь. [Заветные вещи можно брать?] Да и там всё выгнило. Можно брать... как-то можно... вот я завет положила, что я возьму платок, положу я деньги, и этот как бы святой... [Платок?] Да, платок-то как бы освящённый. Раньше ить ходили туды с иконами. Даже эти... батюшки ходили. А сейчас не освящается дак... родничок и родничок – ходя. У! Там навешано, все выгнило, пало. А я дак говорю: «Я уж тут зачем весить-то буду. Уж церковь есть в Каргополе, можно и туда положить, тут нет ничего дак». <...> Иногда мешочки ли чего [вешают]. [На крест?] На кусты, где заходы-то. [Что за мешочки?] Хе. Во – белые целлофановы, навешано, что кто незнакомый – дак приметка. <...> А в Заручевье были родники, дак там у нас все заросло. <...> [Как звали святого, которого не пустили в деревню?] Не знай. [Почему он святой?] Это ведь... мне восемьдесят, а у мня уж сватье бы девяносто было, наверно. Дак они припоминают-та, а в моё время только водили вот маленьку-ту... [Ин]тересовалась, а... а не с... ведь тожо, может, имя ли... про... прогнали – ну, как я человек ли ты. Кто знал-то. Потом уж стали, шо святой, святой. Шо не было. Просека не заростала. От этих родничков-то, да. С Ошевенска просека была. [Что за просека?] Это раньше [говорили], шо святой прошёл чё человек, да... а сейчас-то уж заростке. Да... прошло-то, может... [Что такое святой?] Вот этого чё человека-то, шо вот роднички-то очудились, да считали, что святой. Так тут... тут и... так и назвали, что Александр Ошевенский. Теперь вот и в церкви икона есть, и... празднуют. [Кто он такой?] Да вот, этот... где родники-то очудились.

Река, 2000, ШЕТ

243. [У дороги, в лесу кресты не ставят, не вкапывают?] Вка... вкапывают. Раньше на всех дорогах, на всех перекрёстках были кресты деревянные, ставили. [Зачем?] А вот не знаю. [Кто ставил?] А вот... Это раньше идёшь – дорога, и крестик стоит на перекрёстках. Вот этого я не знаю, не скажу. <...> [Что-то нужно сделать, если встретишь такой крест?] А помолишься: «Господи Иисусе», чтой-то. [А дальше как?] А больше... Бог ёго знат – ничё не... не толкуёшь, никаких молитв не толкуёшь, дак. Чё ты будёшь ещё-то <...>. [Говорят, за д. Кромино²⁰⁵ такой крест стоит?] В Кромине это, наверно, крестик стоит; наверно, на Олёксандровские родники ходят. [Что за родники?] А родники – там одни елушки на той стороне, и тамофка [там] эти... копан... так не знай, не копанцы, как назвать? Каки-то – ручеёк бежит, и такие всё как вот... воду берут. И в одном <...>... даже в одном родничке дак и купаются, в том есть таки, сделаны таки, как бы туды зйти, чтобы не овалиться да ничто такое, обнесена деревянным местом²⁰⁶. [Обрыв записи: в другом святую воду] и берут домо... домой носят, носят, хто моется, хто чего делаёт. [Почему эти роднички Александровские?] А вот, говорят, Олёксандр Ошевенский шёл да выбирал место, дак вот не мог... верно, не понравилось это место, дак вот называется Олександровские родники. [Не понравилось?] Наверно, не понравилось. [Для чего он место искал?] Да... в Ошевенске... он ушёл, наверно. Да и, говорят, и даже нога была на камню, и

²⁰⁴ Школа в с. Поздышево (д. Агафоновская) стоит на месте церкви.

²⁰⁵ Кромино – деревня в с. Река, за которой в лесу находятся почитаемые Александровские роднички и крест на пути к ним.

²⁰⁶ См. Указатель диалектизмов и малопонятных слов.

там нога оста... осталася²⁰⁷. [Это где было?] В Ошевенске – я не знаю, правда ли, неправда, не знаю. [Кто такой Александр Ошевенский?] Дак... а Бог его-то знает-то – наверно уж, какой-то святой уж был. [Кто такие святые?] Да Бог его знает. [К крестам у родников что-нибудь носят?] Носят, платки носят... чулки женские носят. Кто... кто чего может, тот то и принесёт. И носят; тамофка была часовенка – эту часовенку сожгли, этого <...>, марганцовки насыпали в эти, в роднички. [Кто это сделал?] Да медик да председатель сель... сельсовета был. [Зачем?] Да Бог его знает, что... [С ними ничего после этого не случилось?] Да обоих живых нету. [Зачем платки и другие вещи вешают?] А у кого болят ноги, так... эти чулки носят женские, у кого тамофка чего. Вот я была... бывало, ходила – Олёксандровские-ти роднички, дак этого видадала: платков-то много нашоно – и ситцевые, полотенца носят, и носки носят, и кое-что носят. Это я... это хорошо зна, что носят. [Деньги носят?] Денёжки носят, тоже ложат. Так у нас тут-ока и трактор проезжал... этот, какой назвать-то, Ты-Ты²⁰⁸, – дак и все обломалось, и мосточкины – ходить по дороги-то. За деньгами-то поехали: думали, что тут накладено сотенных много, дак... и так и ничёго. Дак у трактора-то ещё весной... дак хорошо, что достали трактор-от. [Он там завяз?] Да, да. [Оттуда вообще можно вещи брать?] Не знаю, наверно уж: берут – дак, наверно, не боятся. Наверно, можно. А что ведь, ничё не сделано²⁰⁹. Не знаю, Бог его знает. Кто за грех, тот и за ответ. [Как?] А кто за грех, тот и за ответ. А кака искра не падёт, та и не ожгёт. Раз принесет, дак я и не виновата. Так? <...> [То, что старушки носят вещи к родникам, не называется «завет»?] По завету, наверно уж. Ну. [Что это значит? Это если, например, я болею, то?..] Ну что болею... болела – платок, дак ша... чтобы не болела головушка ли, чего ли. [Как это делается? Например, у меня голова болит, я отнесу платок – и она перестанет болеть?] Отнесу платок. [Что еще делают по завету?] Не знаю. <...> [Кто ставит кресты?] Старички ставят, конечно... Нынь всяко молодёжь не станет делать. [По завету нищим милостыню не давали?] Ну, нищих теперича нету, дак... ну... [А раньше?] Раньше-то были, ходили нищие, а нынь кто – не знаешь. Носят, тожо носят.

Река, 2000, ТМИ

244. [В лесу за деревней Кромино находятся почитаемые Александровские роднички, рядом с ними и на пути к ним стоит по кресту. На обоих крестах навешаны платки, полотенца, ленточки, бантики, у креста возле родников их значительно больше, рядом с крестом лежат деньги, обувь и т. д. Вопрос: Для чего бантики?] Вот эти бантики – так если ребёночек болеет, так чтоб. Кто что, у кого вот... обувь приносят, что ноги болят – [чтобы] ноги не болели, а это, видимо, дети. [За детей?] За детей. Платки – дак, может, головы болят. [Эти вещи можно брать?] А куда их? Никто не будет брать. Так они уж тут висят. В часовенке-то раньше так все было по стеночкам развешано, ничё не замокало, так оно все новое: приносят ведь новое всё. Видите, какое оно... [Часовня была разрушена по приказу председателя сельсовета.]

Река, 2000, СГМ

245. [КИМ упомянула, что в лесу есть Попов родник. Вопрос: Что это за родник?] А там ключи идут от земли. Специально ходя по завету, йиздят туда. Олёксандр Ошевенский [КИМ путает Попов родник и Александровские роднички – местную святыню]. Служба когда там, в Ошевенске идёт, там церковь роботат, хоть из города поп приезжат по праздникам; тут Бого-моленьё²¹⁰ уж прошло было, празднуют в Ошевенске: народу раньше много наидёт, крестный ход ходил из церкви в Ошевенско из города. [Из города?] Да, икону носили на носилках, такие

²⁰⁷ Имеются в виду почитаемые камни-следовики со следом ноги св. Александра Ошевенского (см. № 242, 402–414).

²⁰⁸ тт – марка трактора.

²⁰⁹ То есть им ничего не сделалось.

²¹⁰ См. сноску 187.

носили носилки: впереди и взади цётые цёловека икону большую несут. [Какую?] А что – какие святы нарисованы. А у нас ума-то не было, мы стрецётеть-то далёко бегали. До Суши, цють не до... Спаських полей²¹¹, стречаем народ-от: «Хрестный ход идёт, хрестный ход идёт!» Мы сбегам тоже, взади потом и идём. А носили эти иконы – они тяжёлы, наверно, дак народ сменялся. Те поднесут – опять други и третьи подойдут, что: «Вы устали, ак мы заменим». Вас. [Под иконой не пролезали?] Нет. А когда там родницьки-те есть у на... они у нас тут недалёко. [За деревней?] Да, за Кромином, там с полвёрсты ли с две будёт до родницьков, так ту... по завету только ходя: у кого чего вот как болит – завет кладут. И носили коё-цёго. Хто деньги спускал в родницьк... тут не один родницьк: дак из одного родницька пили, а в другой родницьк спускались. Ту была [?] листница, да ступиницьки в воду положены, [потому] что там место-то болотноё, топкоё, дак вылезти-то получше по лесенке-то. [Окунались в родник?] Да-да. Наги скинутя и окунались. У мян мама, я помню... я не купывалась дак, я боюся воды что-то дак, а мама роздевалась да ле... купалась. Улезла только наровне... одна голова, а плец’и и всё в воде было дак. Я говорю: «Мама, ты не боишься-то?» – «А, – говорит, – надо, – говорит, – так». Ну, надо дак... [Во]ду домой нося.

Вот на эти пластмассовы всяки бутылки – от постно масло дак – в таких бутылках, на великах йиздя... йиздят-то, вот, автобусом тут... до тропинки полём – большой дорогой едут, а то на великах. А я говорю: это всё бесполезно. Пешком надо: раз по завету, дак чёго-то у кого болит, так оставтели – хто чулки, хто платок, хто утиральник, хто иконку какую [на кресте или деревьях у родников]. Много раз сожгали [часовню у родников] – партейцы-ти были, а председатель сельсовета спаськой²¹², дак приказал... Какой-то у их жил цыган. Цыганом все звали. Нанял его – он сожгал, а было что наношено, надавано у людей-то по завету-ту, а всё сторело. Потом опять ошевенской старицьк нашёлся да построил новую [часовню] – и ту нарушили. А там нонь к деревинам, к ёлкам кладут. А в один... там не один родницьк, дак опуствя денежку-ту в ту на дно воду, в родник-от, там хто двадцать, хто тридцать копеек (копейками ведь) – а пьянки-ти совершили эти... пьянку-ту эту, давно ведь она ведется, дак... стали ковшиком, ковшик насадили, батог да... достать деньги-ти, да, на вино-то... Поехали раз на тракторе да и загньюли [?]: болото, торф-от, земля-то цёрна такая, дак. Загньюли [?], потом приезжал откуль-то из города большуханской трактор, гусениця-то эка широка да и долгая – тот и вытащил трактора-то, а оне убежали от трактора, а все ровно сходили, денёг-то там все равно нашли. Много ли, мало. Оне... оне еще оба живы, еретики. Иванко да Сашка. Я-то их знаю. [Кто такие еретики?] А... бесята, биси.

Река, 2000, КИМ

246. [Запись сделана во время посещения Александровских родничков. СВП и СГМ показывают их и рассказывают.]

[СВП показывает разные родники (всего их 4): в этом] купались, а там брали воду, а эта купались, а нонь всё выгнило бы. Бросали такое в воду ещё, ты погляди: воры на то [?] искали деньги-те, вёдрами вытаскивали деньги. Иван Куимов²¹³, да их много, всё думали: там денег много наложено, а все остатки выворали [?]. Родник, и там клюц’и ведь бьют, всё теперь заросло, дак. Вот этот родник – вот и был Александровских-от родников.

[СГМ:] А там-то всё заросло, оц’истить надо.

²¹¹ То есть до полей, принадлежащих с. Спасо (Поздышево).

²¹² То есть из с. Спасо (Поздышево).

²¹³ *Куимов*, по всей видимости, не фамилия, а деревенское прозвище, образованное от слова *куим* – немой; ребенок, который долго не начинает говорить.

[СВП:] Всё, всё заросло, тоже всё заросло. А вон там <...> всё, всё нарушено. А вот поглядите-ко, не заростат вот, никто не обрубат ницёво, а не заростает [тропа, ведущая лесом от дороги к родникам].

[СГМ:] Вокруг-то.

[СВП:] Вокруг-то, да?

[СГМ:] Там всё сосны.

[СВП:] Да.

[СГМ:] А вот та не заростат никак <...>.

[СВП:] Да, ребятки приехали, тунеядцы-те²¹⁴, жгать избушку-то²¹⁵ это, была избушка, а икон-то было наношоно у старушок. Ну вот. А тунеядцы тоже таки были высланы, а председатель сельсовета говорит: «Поезжайте, сожгите избушку, я вам дам денёг». А потом эта женщина-то... я приехала на почту (почту носила, почтальоном была), говорю: «Ольга, ты избушку сожгала на родниках?». – «Ой, я, – говорит, – Валя. Мы с дедком». Когда оне осенью на... приехали это на дровнях, на лошади, ну вот и говорит: «Токо как стала зажигать-то, зажгала, – говорит, – избушку-ту. Как, – говорит, – заревит вот. Такой женской голос. Так я, – говорит, – Валя, одва отошла от избушки». Заплакала, что жгут, – ты подумай-ко. Да вот одва ушла. Я говорю: «Вот, Ольга, позавидовала ты деньгам, и, ты гляди, что сделала – а, что?» [Кто заплакал?] А вот кто заплакал, не знай; говорит: «Так заревело, дак я, – говорит, – одва от избушки отошла». Вот. Заплакали, что жгут. Избушка. Кто там заплакал – не знаю этого, теперь ей уж живой нету. Дак вот у этого председателя сельсовета не ц'ерез долго брат попал под это... под трактор. Розъехал. Уц'ился не знаю где он, приехал в отпуск. Ну вот. И сам тоже заболел, делался рак – не знаю, к ц'ему-то, дак ведь. Так болел, дак ослеп. Так слепком и умёр, не видел ницёго. Дак до цёго дострадал – то дак, молодой умёр-то он. Ему годов, наверно, сорок было, он умёр. Вот так. Господь наказал. А дыму-ту было, дак видно в деревне было, дыму-ту. Так и... старушки говорят: «О-ой, наверно, – говорит, – избушка на Александровских родниках подожгли». И видели, как оне ехали на дровнях, – дак вот из-за денёг, позавидовали деньгам. Вот было как, в Бога не веровали. А сейчас вот видишь. [Поджигатели тоже умерли или нет?] Умерли оба: она потом попала... автобус перевернулся, да она, тогда у ней... ногу ещё досадила тоже, да. Вот так.

[СГМ:] Обе ноги были сломаны.

[СВП:] Обе ноги были сломаны.

[СГМ:] А потом умерла так, что долго ещё дома лежала.

[СВП:] Да, лежала долго дома мёртвая.

[СГМ:] Её не обнаружили. Вот так.

[СВП:] Остатки завернули кое во что, да так и похоронили. Вот так Господь-от. Она мне сама говорила, говорит: «Вот, заплакала, – говорит, – как заревит, так я, – говорит, – одва от избушки ушла». А кто заплакал – не знай. Позавидовали... позавидовала деньгам. Ведь думали: «Может, вина купим ли цёго», – а что Петрову²¹⁶ нать было? <...> Чё было надо? И сам тоже умер молодой. Нет, нельзя, не разрушать ницёво, нельзя, а икон-то было наношоно у старушок-то, дак, – ой-ой-ой-ой, батюшки, сколько, всё сгорело, все иконы, всё сгорело. И окошечко было срублено, и было бы закрыто-то, не помню, этим... не шифером, а это... рупером²¹⁷, и всё-то, и двери-то были сделаны, и пол, и всё. А они приехали, да сожгли, да и поди. А вот теперь не можем никак сделать. <...> Вот где вылюбавал место, видишь? А вот камень

²¹⁴ См. сноску 198.

²¹⁵ Имеется в виду часовня, которая была раньше у Александровских родников.

²¹⁶ Фамилия председателя сельсовета.

²¹⁷ То есть рубероидом.

– этот зарос вот. Была нога-то²¹⁸. А он зарос, не знаю... [Какая нога?] А видна была нога, он когда шёл... Олександра Ошевенского. Камень там был.

[СГМ:] След такой, в форме следа был.

[СВП:] Формы следа он был. Был камень, там вот заходить только, а теперь он уж весь оброс. Теперь не найти его. Это давно было дело, мне ещё мама показывала, приводила. След, настоящий след... на камню. <...> Так вот, камень тут и был, где он это... шёл-то вот, здесь вылюбавал место-то ведь. Никто ведь, это так-то, не мог, шо вот в оккурат в этом месте вот нать сделать, вот видишь? Вот камень, как только заходить вот теперь с поля-то [в лес к родникам]. Вот тут был и камень: он шёл, это место. Вот здесь и сделали, вот, на том месте сделали, вишь вот. Нигде – не в поле, нигде – а вон где: в лесу, в болоте. [Вероятно, имеется в виду, что именно тут св. Александр сделал роднички или что именно на родниках сделали часовню.]

Река-Александровские роднички, 2000, СВП; СГМ

247. [В Ошевенске есть какие-то кресты?²¹⁹]

[КНН:] Да там ведь раньше тожо хоронили, хоронили, да кто их знат, я ведь не знаю. Там про Ошевенск, дак я уш не знаю там уж этого. Здесь была эта дорога, где... вот человек... нашу-то... вот крест стоял. На этом, на хуторе. Чё, умер тут один мужик: шёл с родников и умёр. А Вася Постнов, помнишь?

[КВС:] Не помню.

[КНН:] Не помнишь? Вот тожо, того, такой был тожо старик вредный. А тожо Господь наказал его. А дак он пошёл... прихватило его, он напился воды из родника – не перекрестесь-то, из Попова родника. И его прихватило, он пошёл к медику и так и умер в Наволоку. Вася Постнов. <...> Так ему был крест поставлен-то дак, там. [На том месте, где он умер?] Да, где умёр, на том месте был крест поставлен-то, а этого, схоронён-то на кладбище. [Он выпил воду из Александровского родника?] Нет, там у нас есть Попов родник. [Где?] В лесу. В лесу есть Попов родник. [И он выпил воды?] Выпил воды, не перекрестесь, и... [Надо было перекреститься?] Да, сразу горло схватило, и пошёл к медику, и умёр дорогой. [Где этот Попов родник?] Он в лес... в лесу. Вам не найти. [Не найти?] Не, он... не най... если тот, кто знает, найдёт, а вам не найти. Вода холодная, ключи так бьют так, во всех концах. Раньше дак старики всё чистили его, дак струб был такой, дак вода холодная очень. <...> Ну дак родник, дак. [Почему так родник называется?] Ак вот этого не знаю, какой... кто уж, его уж... это [нрзб.]. <...> [У этого родника тоже, как у Александровских, крест стоит?] Нет, нету там. Ну, там-то было, а теперь-то уж ничё не знаю. А его теперь и нету. Если кто не знат, дак и не найти. [Всегда надо креститься, когда пьёшь?] А как не... вот если из родника пьёшь, да как не перекреститься. [Из любого родника?] Да, нать перекреститься-то, как. [А если из колодца пьёшь?] Ну а из колодца-то я не знаю, из колодца-то что ж, постоянно берём, дак. Уж это из родника-то, как это уж не перекрестесь-то пить?

Река, 2000, КНН; КВС

248. [Не говорили, что в Макарьев день клали заветы о скоте?] Да кто как завет кладёт – у нас, например, моя мама болела, дак она вот завет клала, что вот: «Выздоровею да схожу к Александровским родникам босиком», – вот было вот тоже завет считается. У кого какой завет. [Александровские родники где?] За Рекой. [Почему они так называются?] Даже не знаю.

Ошевенск, 1999, ТЛП

²¹⁸ См. сноску 207.

²¹⁹ Вопрос об обетных крестах в Колотовке, Валдове и напротив монастыря (см. № 230–237).

Камни-следовики²²⁰

249. [Были камни со следами?]

И на камне... нет уж, не на камне, что вот на камне есть человеческий след – вот у нас точно говорили, что снежный человек²²¹, ой.

Лёкшма, 1998, КВМ

250. Тут таки камни есть, вот там тоже, там таки камни огромные, там такое углубление как бы – никто не знает. Что – может быть, там первобытные люди раньше мылись? [Где такие камни?] В лесу.

Усачёво, 1998, ШЛ

251. [КЛМ:] В Ошевенске <...> – а там же монастырь, и там вроде как есть таки камни, где след есть. [Со следом Христа?] Ну.

[НЛН:] Я от бабушки слышала, там где-то прошёл. <...> И остался след Христа.

Усачёво, 1998, КЛМ; НЛН

252. На камне след человеческий. В самой середине [озера в д. Кучепалда] камень. Человека след... Бога.

Печниково, 1997, ЕБВ

253. Вот камень такой, на камне след. Человеческий след. На Красной Ляге. <...> Говорили, какой-то святой шёл, ступил на камень.

Печниково, 1997, РЕВ

254. [ПАЕ:] Вот в этих кустах был большой камень. <...> Справа там есть лесок маленький. Так вот, в этом лесочке был камень большой, и говорили, что нельзя на него заходить, что это приносит [он] то болезнь, то что-то нехорошее, в общем-то.

[ДО:] Потом он куда-то делся.

Печниково, 1997, ПАЕ; ДО

255. Камень там, в Мартыновой. Между полями большой камень. Как-то рассказывали, что там какой-то след есть – от кого-то, в общем, на этом камне.

Лёкшмозеро, 1997, ПМВ

256. Тут в полях есть камень... в общем, камень – там как бы след. След на том камне, и там всегда вода. Да, ну туда ходили тоже: считается как бы, значит, местом... таким, наверное, предотвращающим от каких-то невзгод.

Лёкшмозеро, 1997, СЕО

---

²²⁰ Наиболее значительную часть камней-следовиков (камней, на которых видны вмятины естественного или искусственного происхождения, напоминающие следы ног) Каргополья составляют камни со следами св. Александра Ошевенского. Они количественно превосходят все остальные, и с ними связано значительно больше легенд. Однако поскольку все они связаны со св. Александром Ошевенским, мы приводим их в разделе VIII (№ 402–414).

²²¹ Снежный человек – мифологический персонаж, популярный в Каргополье с начала 1990-х гг. Рассказы о нем, в том числе и записанные «со слов очевидцев», публиковались в районной прессе, а в 1996 г. также и – в качестве приложения – в телефонном справочнике Каргопольского р-на (*Стуков А. Е. По следам белого призрака: Каргопольский триллер // Телефонный справочник: Город Каргополь и Каргопольский район. [б. м.] 1996. С. 163–176*). После этого популярность персонажа резко возросла, и лишь в течение нескольких последних лет он стал упоминаться все реже в устных рассказах.

257. Блюдец есть в камне-то в этом, и всё время была, мол, в ней вода, в этом блюдце, – мол, это след какого-то святого, говорили. Я не была, не знаю.

Лёкшмозеро, 1997, ВМА

Источник Иоанна Власатого в Каргополе

258. [У ААИ рядом с домом источник, у которого стоит табличка «Святой источник Волосатого»²²². Вопрос: Что это за источник?] Ну, б... родник, святой родник. И святой родник. Там была раньше, вот за этим родником, вот за нашим, за этим родником, была часовенка, крестили раньше детей. [В часовне?] Да. Бросали монеты. [Зачем?] Бросали; вот как крестят младенца, – и бросают монеты в родник, в родник, в родник, и не... да, никто эти монеты не брал. Там уж потом, когда батюшка вынимал эти монеты (может быть, сам, в этот же день, наверно), но во время крещения бросали монеты. И вот наш соседский мальчик с сестричкой (они погодки) пошли гулять, а у них было детей-то много, они [нрзб.] было четвёртое, а у них-то семеро было. Так некогда было матери-то за ними смотреть, на улице-то за ручку-то водить. Они ушли к роднику, а Коля-то и пал в родник-то. Валька приходит одна домой, мать-то спрашивает: «А где Коля?» – «В ямке». – «Где в ямке?» – «В ямке». Вот и: «Давай и веди, где в ямке». Так вот, выта-скиват этот сосед, Шмаков, Колю, и он был сорок минут под водой, холодная вода, родничная вода, и его достали живого – сорок... Ну, он, конечно, с моим сыном учился в одном классе, ему вот теперь сорок два года, и вначале он болел – в санаторий ездил. Он сейчас... и сейчас еще покашливает <...>. [Этот источник как-нибудь называется?] Там вон написано: «Святой источник Волосатого». [Кто такой Волосатый?] А Волосатов, этот оф... оформил эту часовенку-то – он, наверно, был верующим каким-то, может быть, был батюшкой, может быть, был покойником каким-то – вот этого я вам ничего не скажу. <...> [Почему источник святой?] Да как вот так, почему святой... Значит, тут была... тут брали святую воду, раз святой, да; так, значит, это святой родник, и надо было носить из колодца. А просто у батюшка был, наверно, родник освящён, и эту воду брали не в церкви, как вот сейчас мы берём в церкви, а прям брали из этого родника... наверно, я думаю так.

Каргополь, 2003, ААИ

Проломинская часовня у села Орлово

259. [О часовне возле с. Орлово] У нас вот²²³ была в деревне часовенка, в лесу <...> – все лесом, лесом, лесом, и вот на... такая площадочка, то же все кругом ельничек такой красивый, и домик был построен откуда-то давным, ну токо, это... В этом от... где-то уже лет пять тому назад кто-то сожгал его. [Пять лет назад?] Наверно, может, лет пять, а может, и больше, сожгали вот его. Туда ходили вот все, это самое, тоже вот заветы делали. Бывает, что даже в этом тёмном лесу с вечера уходят, там ночуют, и наутро вот идут домой. Вот одни сидят вот в таком этом лесу, вот тогда даст вот какой женщине: например, что-то у неё болит – она даёт там завет, что вот: «Просижу там всю ночь», – и вот «в такой-то день», «такому празднику» или что. И она уходит и вот сидит. Это самое, и смотришь, думаешь: вечером уходит, а здесь всю ночь сидит, а утром возвращается домой. И как-то исцеляется человек. Вот оно помогает. [Как часовня называлась?] Ну просто её называли часовенка, часовенка и все. Как у этого домика, такое вот, – это часовенка, раньше вот называли часовенка. Раньше не были

²²² Табличка была установлена в 2001 г. к празднованию 855-летия Каргополя. Иоанн Власатый Каргопольский – местночтимый старец-юродивый, «подвизавшийся уединенно на том месте, на котором стоит теперь Успенский женский монастырь, находящийся в полуверсте от города Каргополя» (Голубинский Е. Е. История канонизации святых в русской Церкви. М., 1903. С. 327–328).

²²³ Информант родом из с. Орлово.

церкви, а то часовни были. Она как часовня была. Всё было там, это самое, там все этими обставлено, иконами, – в середине там, это самое, иконостас это стоял, потом столик, на нём тут все было, это самое, и тут свечки ставили, денежки ложили, и все, это самое. А живут... люди ходили – там на... пол намоют, все там приберут, половички... все постелено, все, было что... Кому вот потребовалось? Мы вот в какой-то год приехали – я уж не знаю, много лет назад я ездила, думаю, – ходили на кладбище к отцу да пойдём в часовенку. А они говорят: «Её уже нету», – говорят. [Неизвестно, кто сжег?] Неизвестно кто. <...> До этого было там, тоже... это самое, пахали бы... это, на тракторах, они иконы... некоторые иконы деревянные ведь были, дак они эти деревянные иконы рубили на... на... это самое, на щепки и жгли в из... Ну, представляете? И жгли вот, это самое, на кострах. А тряпки – вот что люди ходят, весют²²⁴, вешают там (платки, полотенца там, все), – они делали на портянки. Вот такое... вот такое... вот такое время было. Раньше ведь не признавали этого ничего. Все было запрещено. А вот так вот, а люди – все равно ведь, кто, кто, если ему исповедование такое человека, дак он все равно ходит и не спрашивает там, чё там запрещёно или нет.

Река, 2000, ВИМ

260. [Как называется часовня недалеко от с. Орлово?]

[ГАО:] Проломинская. Владимирской Преподобной Богородице иконе построена была часовенка. [Она сгорела?] Да, её сожгли. [Почему – Проломинская?] А там пролом есть.

[ДАП:] Пролом там такой.

[ГАО:] Там иордан как. Вот смотри. Вот здесь часовенка, здесь вход <...> а здесь вот пройдёшь и туда немножко спустишься как бы, и там внизу как колодец – пролом. И как этот пролом образовывался...

[ДАП:] Целебный считался.

[ГАО:] Во все праздники ходили к этой часовенной, к этой, Проломской часовенке называемой, ходили, как праздник: ну, там Богу помолиться, там и иконы были хорошие. И всегда обливались этой водой. Было если время прохладное – значит, мылись. Помылись, лицо, руки помоют, детям помоют ручки, ножки там, это всё, личико. Ну, и это всё теперь у нас нарушено. Сожгли хулиганы, гопники. <...> Так стена и так стена. Так это были такого большого формата: говорят, что на семьдесят сантиметров были иконы. По этому, по всему иконостасу, по низу и по верху ещё был иконостас. Там поменьше иконки были. Всё украли. Увезли, а чтобы замести следы, подожгли часовенку.

Орлово, 1998, ГАО; ДАП

261. [Какому празднику посвящена Проломинская часовня?] Владимирская. [А почему она Проломинская?] Какой-то пролом был, какой-то пролом. Что-то вот есть такое, что какой-то пролом есть. Вот поэтому... [Часовня поэтому называлась Проломинская?] Не часовня, часовня Владимирская. А Проломинская – это уже начинай... в каком-то проломе она. Не знаю, вот называется Проломинская. Владимирская – наш праздник: туда вот ходят, Владимирская. [Что там делают на праздник?] А я чё, уезжала, молода была, дак чего... Там были эти, такие, иконки, ну и когда заходили... зайдут да чё-нибудь – платочек... так, если чё болит, то платочек повесишь или эти, чулки. Как ноги болят, так чулки. И там такой был йордан. И с этого йордана немножко мылись. [В любой день?] В любой день можно. [Йордан был прямо в полу часовни?] Да. [Так она на ручье стоит?] Нет, не на ручью, не на ручью. Вот такой какой-то вот, небольшой Йордан, вот так вот глубокий, глубокий, глубокий. Как вот колодец. [Далеко от Орлова эта часовня?] Километра два отсюда.

Орлово, 1998, ЕСМ

²²⁴ Речь идет о предметах одежды и полотенцах, принесенных по обету в часовню.

262. [ГАО:] [Икона] в проломе тоже плавала [речь идет о так называемом проломе у часовни Владимирской иконы Богородицы, называемой ещё Проломинская]. [Какая?] А Владимирской Преподобной Богородицы. Вот у нас-то ико-ны-то путней нету, а если маслом покрашена икона, так вот это Владимирской Преподобной Богородицы. Вот такая икона. Это с иконы сфотографированы всё [показывает на репродукции икон, висящих в большом углу]. Ну, плакаты обычные. [А это икона или нет?] Нет.

[ДАП:] Она с плаката сфотографирована, это не настоящая же икона.

[ГАО:] Фотография это, что.

[ДАП:] Она должна быть на дереве.

[ГАО:] Ну, дак она на дереве, да там Рублёв писал, да. [Расскажите об иконе, найденной в проломе.] Да, говорят, что в этом проломе обнаружил кто-то иконку. Преподобную Владимирскую Богородицу. Ну. И вот как будто это всё явление, или это всё выдуманные, вымышленные явления, но дело в том, что как вроде эта икона сказала, что: «Постройте мне здесь часовенку».

[ДАП:] Да кому-то вроде как приснилось.

[ГАО:] Или приснилось, или эта икона сказала, но факт то, что эту иконку подобрали, вытянули её, изыали из пролома на сушу и на этом месте поставили часовенку. Этой Проломинской... Владимирской Преподобной Богородицы. [А люди туда ходили?] Люди ходили, люди, на праздники ходили. Нарядные нарядаются пойдут. С детьми, с мужьями, с дедушками, с бабушками, все ходили, на все праздники ходили всегда. [Что они там делали?] Ну, придут, помолятся Богу, иконок было много, Богу помолятся там. Приходили такие женщины, как вот Анна Дмитриевна... Пела там, распевала молитвы. [Какие?] Вот «Отче наш...», да «Царю небесный...», да вот...

Орлово, 1998, ГАО; ДАП

Часовня в месте Гаревик²²⁵ у села Архангело

263. [Часовня на Гаревике, у с. Архангело:] Вот така цясовенка. Я гоурю: «Цьто за цясовенка. Поди туда по дорожке». Я пошла. Иду, там мужицёк ловит рыбу. Я гоурю: «Это где цясовенка?» – «А вот, – гоурит, – это по дорожке поди, она там уот-ка, вот эта цясовенка весной заливается. Там лужина». Ну, лужа, наверно, с избы – такая, руц'ей. И эта цясовена вот она на месте стоит, а потом ей подымает водой, выйдет на Онегу, повертит, и повертит, и повертит. Я гляжу, большая вода. И всё равно она в этот, опять в этот руц'ей уйдёт и на место станет. <...> Это мне так Моисеев рассказал. Я и пошла. Я зашла, а така она была ещё старенькая. Я поглядела: там платы повешаны, деньги всё. <...> А потом я в той цясовне раз была, и всё. Я по два года в ту цясовенку ездила. Така – как хлевок, сруб-от. Ну, тут оккуратно. Так эти положены, досоцьки, тесинки, и на тесинках там уот-ка положена баноцька. В одну баноцьку кладут деньги. Была полная банка накладка денёг. А в другой банке – вот така маленькая – песочёк. А в ей этот песочёк улита [?] свечку. И вот ей жгут, в этой свецьке, и всё на ея вешают. И на стене написано, на одной стене написано «За здравіё, упокой». Там и не архангельские только. Вот они эту цясовенку знают, дак оне и пишут. «За здравіё», тут «За упокой», всё везде написано. А в прошлый год я ездила. У меня был завет положен, я и ездила.

---

²²⁵ В лесу у дороги Каргополь-Архангельск, между селами Архангело и Волосово, недалеко от д. Шишово, есть место, где стоят две часовни: одна – старая, полуразрушенная – стоит в овраге на берегу почитаемого источника; другая, выстроенная в 2000 г., – сверху, над оврагом. В обеих часовнях висят обетные вещи, у родника – посуда для питья.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.